

Мурад Аджи

ВЕЛИКИЕ
ИМПЕРИИ

САГА
О ВЕЛИКОЙ
СТЕПИ

Мурад Аджи
Сага о Великой Степи
Серия «Великие империи»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17037094
Сага о Великой Степи. / М. Аджи.: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-093309-9

Аннотация

В основу «Саги о Великой Степи» положена нашумевшая книга Мурада Аджи «Без Вечного Синего неба», дополненная и переработанная. Автор продолжает рассказ о Великом переселении народов, о том, как тюркская культура становилась достоянием человечества; как «растекалась» она по евразийскому континенту, обогащая Восток и Запад уникальными достижениями. Перед нами малоизвестные страницы истории Евразии – континента, как выясняется, по-настоящему неведомого читателю.

Содержание

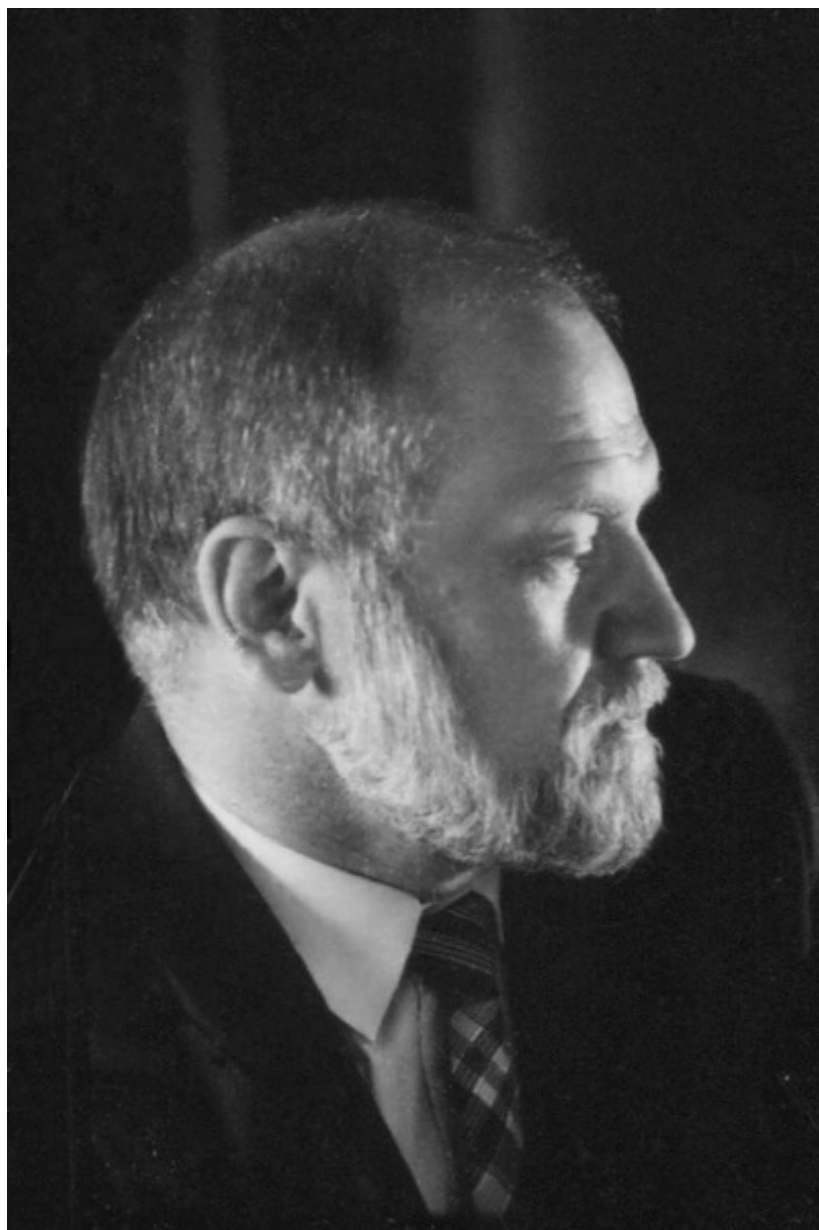
От редактора	6
Рождение саги, иди моя «фолк-истори», горькая, как полынь.	7
Разговор с читателем	
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Мурад Эскендерович Аджиев

Сага о Великой Степи

В оформлении обложки использована картина Н. Рериха Голубиная книга (Помин о четырех королях). ОГБУК «Смоленский государственный музей-заповедник».

Мурад Эскендерович Аджиев (род. 1944) – географ, писатель, кандидат экономических наук, доцент, автор концепции Великого переселения народов, зародившегося на Алтае.

Более 20 лет посвятил исследованию предшественницы Руси – степной державы Дешт-и-Кипчак.

От редактора

Этой книги не должно было быть. Ведь волею обстоятельств автор поставил точку в своем творчестве в 2010 году, когда написал «Без Вечного Синего Неба» – труд, завершающий многолетние исследования. Восстановив правду об униженной России, он вернул людям память, а сам тяжело заболел.

От той болезни нет лекарств и нет врачей. Тоска по Родине, ностальгия, или «болезнь несбывшихся надежд». Мир становится чужим, а на чужбине умирают при жизни – сгорая в огне собственной памяти.

Но случилось чудо. Отмечая 70-летие писателя, издательство АСТ выпустило юбилейные сборники: «Азиатская Европа», «Полынный мой путь», «Великая Степь. Приношение тюрка», «История тюрков. Такими знали нас», в них вошли книги разных лет.

И к автору вернулась надежда, желание работать. Итогом этого стало издание «Саги о Великой Степи. Очерков нашей истории», которые вы держите в руках. Книга продолжает разговор о парадоксах и тайнах Истории.

Своим неравнодушием писатель увлекает даже самых равнодушных к истории людей, потому что говорит не об истории – о жизни. Забытой жизни целого народа. Потерянного народа. Нашего народа!

Рождение саги, иди моя «фолк-истори», горькая, как полынь. Разговор с читателем

*Тюрки творили историю Европы,
и они же переписывали ее*

– Мурад Аджи – человек, известный в тюркском мире, ваши книги очень популярны. Скажите, что такое история?

И почему вы, географ, увлеклись ею?

– Буду откровенным, мне интересна не история, а уроки, которые извлекаются из нее, ибо «опыт учит», говорили древние пророки и мыслители.

Чем дольше жил я на белом свете, тем больше убеждался: российские историки, начиная с Итищева и Карамзина, лакировали прошлое, желая выставить его в лучшем свете. «... Где пятна грязи – выведут, затрут, где крови не отмыть – ее закрасят. И чистое чело обезобразят, и лоб преступный нимбом обведут», – сказал поэт об их удивительном творчестве.

Но надо заметить, «лакировка» Времени – не российское изобретение, отнюдь, во все эпохи, у всех народов историография представляла собой зрелище весьма постыдное, с точки зрения факта, потому что факты отбирались политиками, «летописцы» лишь обслуживали их выбор. Историю, как известно, пишут победители... анализом прошлого они не занимаются. Именно анализом!

Такова традиция. Вот почему многие страницы из жизни человечества забыты или искажены... Проку от «истории», которой потчуют нас со школьной скамьи, мало. Можно обмануть себя, можно обмануть других, но ради чего?... Когда опыт не учит, слова даже самого высокого патриотизма становятся лукавыми.

Знание прошлого, с моей точки зрения, позволяет реально оценивать настоящее и будущее, потому что Время неразрывно: вчера продолжается сегодня. И будет жить завтра! На этой истине строится мировоззрение буддизма, самой миролюбивой религии на планете. И не только буддизма.

Незнание себя, своих корней (а значит своих возможностей!) привело российский народ к печальному результату: в самой богатой стране теперь живет самый нищий народ. С XVII века реформируют Россию, людям меняют память. Нормальный человек уже не понимает смысла реформ, тем не менее их проводят. Хотя только слепой не заметит, после каждой реформы становилось хуже... В итоге у нас годы подряд смертность превышает рождаемость, особенно у русских. Какое будущее у страны, где вымирает народ? Надо ли объяснять?

*Мало кто знает, что модель, по которой написали свои исторические
труды Карамзин, Соловьев, Рыбаков, разработали иезуиты.*

У нас из года в год растет преступность, власть коррумпирована, мошенничество царствует в обществе, людей убивают днем, в центре Москвы... Какое будущее у страны, у которой нет достоинства и чести? Нет национальной идеи, нет истории, нет культуры, потому что символом России во всеуслышание назван Александр Невский – «человек-вымысел», его подвиги беззастенчиво придуманы. Он – литературный герой, что-то вроде Дон Кихота, только с отрицательным знаком... Какое будущее у страны, которая не знает даже своего прошлого?

Радостных перспектив не вижу потому, что не вижу сегодня ни одного нового писателя, поэта, композитора, ученого, словом, культурного человека, который чувствовал бы

общественное мнение, защищал бы его. Их действительно нет Реформами страна истощает себя, прожигая людские запасы, новых социальных ценностей не создает. Образованность общества падает, культура мельчает...

Сознавать это больно, потому что это – моя родина, я здесь родился, живу, работаю. Такова реальность.

Памятник Карамзину и первым семи томам его «Истории». Усадьба Остафьево. Московская область

Хочется найти светлое слово, а его нет.

Мы не способны даже на оценку своего настоящего, не говоря о будущем, а почему? Потому что у России «лакированное» прошлое, в нем нечему учиться, опыт предков канул в небытие... Мы остались ни с чем, словно в виртуальном мире, где одна пустота.

Мало кто знает, что модель, по которой написали свои исторические труды Карамзин, Соловьев, Рыбаков, разработали иезуиты. Яков Брюс внедрил ее в умы россиян – откуда и как появилась его «Кабинетная летопись», никто не знает, но именно она стала лекалом для остальных. По ней уже три века пишут историю России.

Под руководством Брюса первый русский историк Василий Татищев в XVIII веке создал фундаментальный труд «История Российская с самых древнейших времен», где воплотилась в плоть и кровь точка зрения Рима, а логика и факты пришли в вопиющее противоречие. Иезуиты посеяли на страницах наших книг незнание, оно и не позволяет отделить зерна от плевел. Так в обществе укрепилось беспамятство.

Яков Брюс. Его слову не перечил даже царь

Концепция «Истории...» Татищева вульгарно придумана. Против нее, вернее против иезуитского вторжения в русскую жизнь, восстал Михаил Васильевич Ломоносов, но его труд не напечатали – зачитали. Он бесследно исчез, как исчезло многое из прошлого России.

Были потеряны не века, а патриархальные тысячелетия. Самые выдающиеся. Иезуиты их просто обрубали, придумав IX век, Киев, славян и бессвязную «историю» Киевской Рун. Стараниями врагов, вольных и невольных, ушло из обихода упоминание о державе, предшествовавшей Руси, которую называли Дешт-и-Кипчак.

Эта держава и есть наша Родина! Она простиралась от Байкала до Атлантики, была самой могущественной страной в мире, ей платили дань Западная Римская империя, Византия, Китай... Но кто из российских историков внятно сказал о ней? Никто.

– А Лев Николаевич Гумилев? Он же говорил о Великой Степи.

– Говорил. Но ровно столько, сколько позволяла цензура.

Из его работ выводов о той стране не сделать, она ему служила лишь фоном для философских умозрений. Не более. Конкретно о ней, о ее народе, о культуре ученый сказал крайне мало. Запрещали.

Вводя цензуру, иезуиты силой царской власти закрыли россиянам пути исследования Великой Степи, работы на эту тему власть никогда не поощряла. Разрешалось брать част-

ное, мелкое, фрагментарное. И ни в коем случае ничего не обобщать, чтобы не делать выводов! Поэтому-то и нет в арсеналах российской науки серьезных трудов по истории Великой Степи, или Дешти-Кипчака.

Родина... понимаете, Родина осталась неоткрытым островом в океане памяти. Что же это за наука, которой запретили знать главное? Зачем нам она такая?

В подтверждение своих слов напому факт, имевший место в 30-х годах XIX века. Тогда Российская академия на удивление впервые объявила конкурс на работу об истории Великой Степи. Конкурс провалился – ни одна работа не получила одобрения жюри, их попросту не было. А та, единственную из представленных, выполненную немцем фон Хаммер-Пургшталем, жюри отклонило. И не потому, что она плоха. Судьи оказались некомпетентны – члены жюри, как выяснилось в ходе дискуссии, не знали предмета конкурса. Случайные люди. Разразился международный скандал, который обернулся звонкой пощечиной Российской академии наук, о чем я рассказал в своей книге «Полынь Половецкого поля».

Там же есть глава о профессоре Вильгельме Томсене из Копенгагенского университета, это он в XIX веке открыл миру письменность и язык Великой Степи. То был даже не подвиг ученого, а скорее что-то божественное – предзнаменование или чудо: не случайное стечение обстоятельств породило грандиозное научное открытие, которого, естественно, никто не ожидал и не планировал.

Ради памяти о Великой Степи совершил смелый поступок Владимир Густавович Тизенгаузен, который сумел-таки обойти царскую цензуру и издать два тома материалов по истории Золотой Орды. Это был научный триумф XIX века. Правда, потом советская цензура «убила» второй том уникального труда, изъяв его из научного оборота... Были люди, были ученые! Были. Что тут говорить.

Равных этим гигантам в науке о Великой Степи я не знаю.

Конечно, Гумилев близко подошел к теме «правдивая история», но не погрузился в нее – не сумел... Вернее, не дали. Чтобы осмыслить Средневековье в России, я штудировал не его, а англичанина Эдуарда Гиббона, лучше которого о той эпохе, пожалуй, не сказал никто. Одолел все семь томов, на которые ополчилась Церковь, они на многое открыли мне глаза – я увидел взаимосвязь событий, их начало и конец в полноценной картине евразийского Времени.

Эдуард Гиббон (1737–1794). Несравненный знаток Средневековья

Вот она, правда, которую не в силах задушить даже Ватикан.

Нет, я все-таки не ученик Гумилева, не его продолжатель, хотя многие читатели и называют меня так. Я есть я, мы жили в разное время. Он работал под мечом цензуры, я – в условиях видимой свободы. Судьба оказалась ко мне благосклоннее, дала больше возможностей, значит, с меня и больший спрос, я обязан был сказать то, что хотел.

Удалось ли это? Судить читателям.

– Откуда такая самоуверенность, а также средства, возможности?

От Неба, Им живу... Ведь все начиналось, как в сказке, написал «Мы – из рода Половецкого!», потом «Полынь Половецкого поля». В перестроечной неразберихе издал каждую книгу пятидесятитысячным тиражом, распродал, расплатился с долгами. Стал работать дальше... Мог ли Гумилев сделать подобное? Нет. А у меня получилось, слава Всевышнему.

Денег не прибавилось, но чувство уверенности обрел – людям интересны мои книги, а это уже много. Значит, могу стать профессиональным писателем, если у книг такая мощная поддержка – читатели. Мои читатели! Им, как и мне, после нашего знакомства стало интересно жить, мы с тех пор дышали одним воздухом, сообща познавали неизведанное прошлое в экспедициях, в архивах и в фондах библиотек, куда я приглашал своими книгами, а в ответ получал читательские отклики, в которых со мной делились чувствами, мыслями, догадками, недоумением.

Этот контакт был важен, особенно на первых порах, я им очень дорожу и сейчас, ибо он – оценка моего творчества и одновременно компас, указывающий направление моим мыслям и моей руке. Книги вдохновляли иных читателей на стихи, что особенно трогало сердце.

Можно ли остаться спокойным, получив, например, такое письмо: «Труды Мурада Аджи искренне, всем сердцем воспринимаю, мне радостно, мой дух, мои мысли взлетают к Небесам. Ваши книги написаны поэтическим языком, в них полет, в них масштаб, кипчак вспоминает свой дух, чувствует свой Ийэкут, он един во Вселенной, он везде дома», – эти вдохновляющие слова пришли из Якутии. А эти – из Казахстана: «Я кипчак, хочу сказать от имени моего рода, мы благодарны вам за то, что вы делаете. Ваши книги нужны нам, потерявшим память».

А. И. Куинджи. Степь. Нива

Были многозначительные письма: «Прочитал ваши книги, душой принял их. 30 лет я прожил в степной Украине, много времени проводил в степи, а вот теперь живу в Ярославле, центре Руси, и который год не нахожу себе места.

Не понимал, что мне не хватает простора и запаха полыни». И такое было, из Баку: «Прочитав ваши книги, я открыл мир заново. Книги поставили точку моим сомнениям и страданиям. Вы написали правдивую историю тюрков. Своим друзьям я теперь дарю ваши книги, считаю, что дороже подарка нет».

Читательская почта рождает вдохновение, делает счастливым. Письма приходят едва ли не каждый день... Что сказать, писать для единомышленников приятно, но и очень трудно.

В каждой новой книге, чем глубже погружался в тему, тем острее чувствовал ответственность за каждое сказанное слово.

Поэтому правило, которому следую безоговорочно, – не лгать, не подстраиваться, не угождать даже себе. Писать правду, приятную и неприятную. Я лишил себя права на оценку фактов, которые беру только из серьезных источников, у меня есть одно право – найти логику и изложить суть дела так, чтобы о ней мог судить читатель. Даже самый предвзятый. На этом моя писательская работа заканчивается, ибо, как известно, логика есть медицина духа.

В книгах избегаю оценок и выводов, не навязываю свое мнение, ухожу от политики и политиков, особенно религиозных. Кажется, удастся... Писателю необходима победа над своими желаниями и чувствами. Легко ли дается она? Нет, конечно. Но зато открыто смотрю

людям в глаза. По убеждениям я светский человек, как подобает независимому исследователю, но не атеист, и не скрываю это.

Спокойно и уважительно отношусь к любой религии. Без придыхания в голосе, без заискивающего закатывания глаз говорю о христианстве, мусульманстве, буддизме, все они для меня составляют предмет научного интереса. Духовный поиск – это уже другой жанр. Так распорядилась Судьба, назвавшая меня «тюркским писателем» и тем определившая мою духовную жизнь. Пишу книги для моего народа и о моем народе.

Кому не интересно, не читайте.

– *Какие открытия находят читатели в ваших громких книгах?*

– Самые неожиданные.

Я исхожу из постулата: история России началась не в IX веке, не с Киева, а много раньше. Археологический материал, собранный за последние два века, открывает самые ранние ее следы, они отмечены во 2-м тысячелетии до новой эры, на Древнем Алтае, откуда началось Великое переселение народов на новые, незаселенные еще земли.

Это не мое открытие, это установили Сергей Владимирович Киселев, Сергей Иванович Руденко, Алексей Павлович Окладников, другие советские ученые. Они работали в СССР, и цензоры заставляли их «интерпретировать» результат – что-то недоговаривать, что-то скрывать в угоду политике. Получалась странная смесь правды и лжи, но главное – находки сделаны, опубликованы, по ним вполне можно работать. Но с утроенной осторожностью, постоянно перепроверяя их и себя.

Я никогда не довольствуюсь одним источником. Для объективности необходимо изучить несколько работ; порой противоречащих друг другу в выводах. Как нить Ариадны, тяну и тяну эту бесконечную алтайскую тему. Не открывая, а анализируя открытое. Таков удел географа.

Скажем, археологи установили: древние алтайцы первыми в мире научились плавить железную руду, их жизнь стала полнее – найдены следы металлургических горнов и изделия из чугуна и железа. Факт, от него не отвернуться, его хранит и народный эпос. Анализ этого важнейшего события показал: тогда же алтайцы познали образ Бога Небесного, который посылал на землю железо. Метеориты. То были как бы две стороны одной медали, их фиксируют технология, наскальные изображения, народные предания.

И у меня сама собой родилась мысль: на Древнем Алтае жили не язычники, а основоположники Единобожия. Отсюда их имя – **тюрки**.

Действительно, на языке древних алтайцев слово «тюрк» имело ряд значений, одно из них – «душа, наполненная Небом»... Именно Небом! Здесь скрыта философия культуры народа, его религия и мораль: в «Небесной предвестнице закона». Я понял это далеко не сразу а лишь когда погрузился в тему, выпустил первые статьи и книги... Нет, что бы ни говорили, а факты – самая упрямая вещь в мире, особенно если они связаны со светлым образом Тенгри. И с географией...

С показа уникальности культуры Алтая началась моя новая работа «Тюрки и мир: сокровенная история». Это уже совсем другая книга, нежели «Полынь...». Ее не одолеть с налета, она требует подготовленного ума – я сам рос, работая над ней. Там все непривычно.

Мир медленно менялся под воздействием культуры Древнего Алтая, он превращался из античного в средневековый.

Если тюрки оседлали коня, изобрели плуг, значит, жизнь их протекала иначе, чем у иных народов планеты, и мне захотелось показать это. То есть показать те тончайшие нити, которыми вышивают узоры жизни. У каждого народа эти узоры свои, они – как метка, поэтому у каждого народа своя культура, своя щедрость, свой достаток.

Алтай – «колыбель» российской истории

Новизна этой книги – в просветительстве, не в назидании. Поэтому, как и другие мои книги, она получила отклик у читателей.

Казалось бы, археология рассказала о далеких веках, дала пищу аналитику. Иные находки можно трогать руками, а историки, зомбированные Яковом Брюсом, не смогли даже свести их воедино и посмотреть на Алтай как на колыбель России. Киев, славяне и IX век их у страивают больше... Гумилев тоже не осмелился настоять на этой теперь очевидной для меня истине. В ней я окончательно укрепился, написав «Тюрки и мир: сокровенная история».

Еще пример. В VI веке до новой эры алтайская культура стала медленно «растекаться» по Евразии, ее следы встречались потом на раскопках в Индии, на Среднем и Ближнем Востоке, в Северной Африке и Европе. Тюрки там заселили целые регионы. Шло Великое переселение народов, складывалась политическая карта континента. Мир медленно менялся под воздействием культуры Древнего Алтая, он превращался из античного в средневековый.

Тоже вроде бы бесспорный факт, но западная наука не признает и его. Даже руническая письменность, найденная, скажем, в Скандинавии или во Франции, не убеждает. Рунам дают любое происхождение, но только бы не алтайское, хотя отличить «европейские» руны от орхоненисейских практически невозможно, сходство полное.

Рунический памятник близ Стокгольма. Швеция

Дает ли это право полагать, что в Европе и на Алтае какое-то время назад был общий язык? Если общей была письменность... Или нет? Подумаем вместе.

Только не спешите называть нашу догадку «безумной». Все в ней уже доказал великий языковед, датский профессор В. Томсен и его последователи, они первыми прочитали те древние рунические тексты. Правда, их труды не переведены на русский язык и в России не известны. Кто же в том виноват? Кстати, а не в подобном ли замалчивании фактов и кроется причина незнания россиянами своей истории? Ученые от политики, скрывающие все и вся, поставили нас явно в неловкое положение.

...Теперь об орнаментах и тамгах – в древности их считали родовым знаком, это известно. У каждой орды был свой орнамент, своя тамга. Узор заменял «текст» современного паспорта, и часто он был сложен из рун, оформленных фантазией художника. Здесь простота, но простота обманчивая, под ней скрывали тайну, доступную лишь посвященным, то есть своим... Так тюрки узнавали родство.

Рунический памятник Древнего Алтая

Оригинально и талантливо расшифровал эту «секретную» информацию, которая у всех на виду, чувашский искусствовед А. А. Трофимов, он первым заметил и прочитал состав-

ленные из рун древние узоры украинцев, русских, поляков, немцев. Но кто слышал о его прекрасных книгах?

«Фирменный» алтайский орнамент был и в зверином стиле, он до сих пор встречается в Англии, Норвегии, Дании, всюду, как и рунические памятники, что опять же неудивительно. В V веке сюда пришли тюрки, их орды – предки современных англичан, норвежцев, датчан... Следы Великого переселения народов остались в архитектуре, религии, в фольклоре, в народных играх и праздниках. Даже в европейском виноделии. Об этом я пишу в своих книгах и тем навлекая на себя гнев оппонентов.

К сожалению, российская историография не отличается гибкостью, со дня своего рождения плетется в хвосте западной науки. Она никогда не имела ни лица, ни характера, соглашалась с любыми иезуитскими «новациями». Согласилась со славянским началом России, хотя известно, что Клев заложен в V веке и не славянами, которых как народа и даже этнической общности тогда еще не существовало в природе.

Текст русско-византийского договора, заключенного в 911 году.
Радзивилловская летопись. Конец XV в.

Не славяне стояли у власти в Киеве, в том лучше слов убеждают опять же документы. Скажем, текст договора, заключенного в 911 году между киевскими князьями и Византией, начинался так: «Мы от роду Русского, Карл, Ингелот, Фарлов, Веремид, Рулав, Гуды, Рауль, Карн, Флелав, Рюар...». Так кто представлял Русь на переговорах? Кто говорил от имени Руси?.. Варяги! И спорить тут не надо: пустым будет спор.

Позорно согласилась российская наука с «греческим» крещением Руси в X веке, хотя на самом деле было католическое крещение...

- Как католическое? Это же при князе Владимире крестили Киевскую Русь.
– И я так думал, пока не догадался посмотреть списки святых Римской церкви.

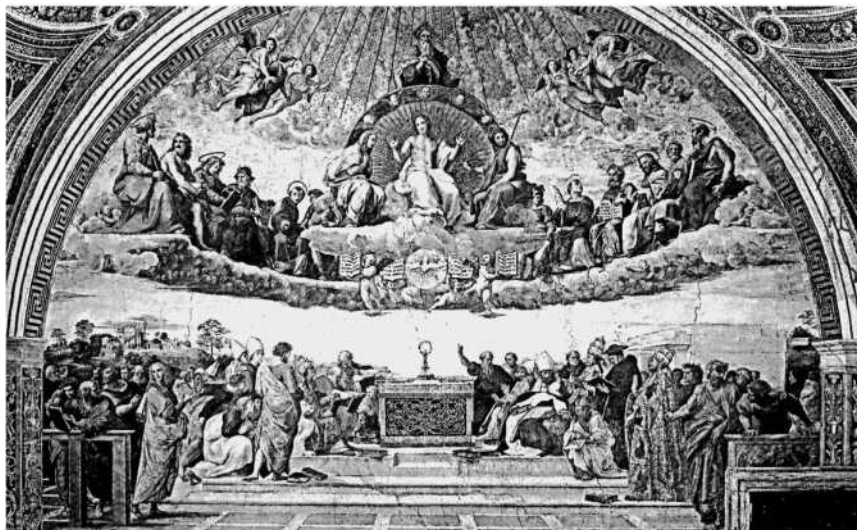
Меня давно занимало, почему сын Владимира Красного Солнышка был женат на католичке, дочери Олафа Святого? Почему сестру Ярослава Мудрого, Марию, выдали за польского короля, дочь Елизавету – за норвежского, дочь Анастасию – за венгерского, дочь Анна стала женой французского короля Генриха I... Все католики, точнее, прихожане Западной церкви. Почему? Ведь межконфессиональные браки запрещались под страхом смерти. Особенно в православии.

А не здесь ли причина междоусобных раздоров, разваливших Киевскую Русь?

Точно. Ответ нашелся неожиданно и не там, где ему должно быть – не в учебнике истории. Оказалось, Владимир Красное Солнышко носил титул «король». Правильное его имя Вальдемар. Он – святой католической церкви. И посадил его на трон Киевской Руси папа римский Бенедикт VII, все это хорошо известно. Только не нам.

Введение во власть папой римским на Киевской Руси стало традицией. Так, в 1254 году папа Иннокентий IV прислал в Киев корону для Даниила Романовича, о чем сообщает сохранившееся письмо папы... Отсюда, между прочим, католическая прослойка населения Украины, уцелевшая до сих пор. Отсюда религиозные конфликты, протесты и ненависть, начавшаяся с приходом в XVII веке в Украину русского православия.

Как видим, все встает на места, связывается тугим узелком с канвой событий.

Рафаэль Санти. Диспут. Станца делла Сеньятура. Ватикан. 1509–1510.

Многовековые религиозные разногласия Запада и Востока завершились взаимным отлучением от Церкви в 1054 году. Произошло официальное разделение Церкви на Римско-католическую и Православную

Следы прошлого налицо, они не пропадают. Но, повторяю, их не желают замечать, доказывая старое правило: «нечестным все кажется нечестным». Порой у меня опускались руки, не знал, что еще нужно? Какие доказательства? Поэтому брал только бесспорные факты – ту же **церковную десятину**, которая отличала Киевскую Русь.

В Греческой церкви десятина отсутствовала, а в Римской была. О чем тоже это говорит?

Ну, хотя бы о контактах Вальдемара с Западом? О них видно по торговле, по оживлению политики, итогом которой и были те, вроде бы странные, на первый взгляд, межконфессиональные браки, которых не должно быть.

Причем подобные браки заключались даже после **официального** разделения Церкви. Достаточно вспомнить Владимира Мономаха. Его первой женой была католичка, дочь

английского короля Гарольда. А сын Мономаха женился на Христине, дочери шведского короля...

Находки подобных «неизвестных» фактов позволяли объяснить, что католическая идеология шла в русское общество не сама собой, ее внедряли тонко и очень умело.

Десятинная церковь при Вальдемаре стала главным собором Киева, что тоже не случайно.

Были там и другие «мелочи», не замечаемые «официальной» наукой – письма константинопольского патриарха в Киев. Что в них показалось любопытным? На них не восковая, как положено, а свинцовая печать, ею греки скрепляли документы, отправляемые в автокефальные (иначе говоря, в чужие) Церкви и учреждения.

Почему Киевская Русь была чужой грекам? Вопрос? Или нет?

И ответ здесь только один, но историки и его найти не сумели. Или не захотели? В подобных «мелких», но каверзных нестыковках и выявляет себя ложь, заложенная Яковом Брюсом в исток российской историографии.

Но еще больше меня поразили братья, просветители славян, Кирилл и Мефодий. Они тоже святые католической церкви! Кирилл похоронен в Риме, в базилике святого Клементя. Явственные различия между Западной и Восточной церквями наметились уже в VII веке. Историкам Церкви это прекрасно известно. Какое отношение братья имели к Греческой церкви, к славянам? Я не знаю, но знаю точно, кириллица появилась в 1708 году, то есть через века после их смерти – об обучении славян грамоте не могло быть и речи.

Усыпальница святого Кирилла. Базилика Святого Клементя. Рим

Пришлось искать и развязывать другие узелки, так – из загадок и разгадок! – собирались мои книги... Иезуиты придумали биографию Александру Невскому, который на проверку в битве на Неве в 1240 году не участвовал.

Да, в устье реки Ижоры сошлись финны с русскими, но русскими называли тогда шведов! Их вел зять шведского короля Биргер. Бой был за вход на Ладогу, о чем написано у Карамзина, но мелким шрифтом, в примечании. И на Ледовом побоище Александра Невского тоже не видели. «Псов-рыцарей» на льду Чудского озера громил отряд разведки хана Батыя, этот бой завершил двухлетнюю войну Золотой Орды против Европы. Русь тут была абсолютно ни при чем. Ни с какой стороны.

Б. Чориков. Распря русских князей в Золотой Орде за ярлык на великое княжение

Я привожу данные, непривычные для читателя, не из желания покрасоваться. Нет... Анализ показывал: даже теоретически не могло быть тех битв, потому что у «новгородских», как и у «московских» русских не было армии, их молодежь служила у Батые. И средств на армию наемников не было. Для справки: наемная армия (стрельцы) появилась при Иване Грозном, а регулярная армия – только при Петре I.

Слухи об иных «сражениях» и «победах» русских, мягко говоря, преувеличены и нуждаются в уточнении. Настоящие сражения устраивали русские князья за ярлык на княжение, который получали в ставке хана.

Как бы громко ни кричали о Банковской битве 1380 года, и она оставляет сомнения хотя бы по причине отсутствия армии у одной из воюющих сторон. А также в отсутствии следов битвы – братских могил. У вы. Дмитрия Донского тоже придумали иезуиты, в XVIII веке. У Карамзина нашел подтверждение, опять же в примечании...

К слову, кто скажет, когда Русская церковь канонизировала Дмитрия Донского? Отвечаю: при президенте Горбачеве!

Признаюсь, не поверил глазам, впервые прочитав это, звонил в Патриархию. Точно. А почему? Потому что его «подвиг» не вписывался в житие Сергия Радонежского, и Церковь противилась этой странной канонизации, потом уступила. Долго не принимала она и монахов Троице-Сергиева монастыря, героев Куликовской «битвы» с языческими именами. А сколько таких, «политических», святых?.. Но здесь остановлюсь, это уже не мой вопрос, не моя тема.

Русь и Россия – это принципиально разные культуры: история Руси написана рунами, она тюркская страна (вернее, часть Деист-и-Кипчака).

Я пишу свои книги, страдая. Трудности преодолеваю терпением и болью. Порой голова кругом идет; стоит чуть тронуть «отлакированную» российскую историю, даже оторопь берет.

– *Вы что, повторяете Фоменко и Носовского? Кстати, каково ваше отношение к ним?*

– Такое же, как к остальным ученым, которым надоела «официальная» ложь.

Они – оригинальные люди, математики, у них свой взгляд, задумались о хронологии, предложив новый метод познания Времени. Это, конечно, вызывает к ним уважение. А вот толкование истории в их изложении принять не могу. Не убеждает.

Не потому, что спорно, потому что бессмысленно. Мне кажется, эти ученые пошли на поводу у публики, не устояли и ей на потребу сделали тот роковой шаг, который отделяет великое от смешного.

– *С чем связан ваш интерес к тюркской теме? Какие причины побудили заняться ею?*

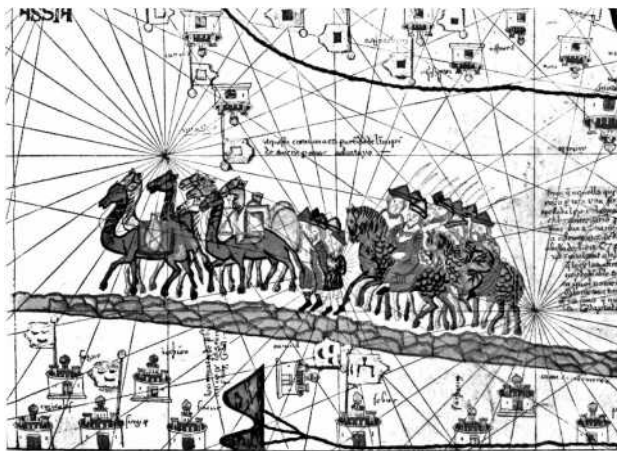
– Во-первых, сам тюрк, кумык по национальности, хочу знать о себе правду, это мое конституционное право. Первую книгу начал со слов: «Кто есть я? Что есть мои корни?» Думаю, вопросы актуальны не только для московского кумыка. Вряд ли кто из русских ответит на них, хотя о русской истории написаны горы книг, а о кумыкской всего две-три.

Во-вторых, по моему глубокому убеждению, Русь и Россия – это принципиально разные культуры: история Руси написана рунами, она тюркская страна (вернее, часть Дешт-и-Кипчака). Россия – нет. Забыла Бога Небесного, значит, уже не тюркская, а славянская.

Не верите? Вот молитва Руси, ее, как реликвию, читали в Киеве в год 1500-летнего юбилея города. «Ходай алдында бетен адэм ачык булсун...», что значит «каждый человек должен предстать перед Богом с открытой душой». И дальше: «Творец земли и неба! Благослови чад твоих; дай им познать Тебя, Бога Истинного; утверди в них веру правую...»

Замечу, Христа на Руси не знали, до князя Владимира он считался чужим богом.

Опять не верите? Тогда откройте академическое издание о путешествии Афанасия Никитина «Хождение за три моря». Его текст цензура по недосмотру «упустила», а там молитва, дневниковые записи знаменитого русского купца приведены по-тюркски... Продолжайте не верить, обратитесь к другим свидетелям эпохи – к папским легатам Плано Карпини и Рубруку, к их книгам. Или к «Книге» Марко Поло. Или к путевым запискам Ибн Батутты. Всюду подтверждение моей точки зрения.

Путешествие Марко Поло на Восток. Фрагмент Каталонской карты

Ведь эти тексты писали путешественники, **очевидцы** событий, они доверяли бумаге то, что увидели – свои наблюдения. Тем ценны дневниковые записи, их пишут не предвзятой рукой, не в кабинете. Они – итог визуальной разведки, собственно, ради которой тогда и отправлялись в рискованную дорогу по чужим странам.

В Великой Степи жили тюрки-кипчаки, не славяне, они основали Киевскую Русь, потом Московскую. То были области Дешт-и-Кипчака... Но у нас выращены поколения, для которых ложь со школы стала правдой, и они с пеной у рта отстаивают ее. Остается лишь поразиться их детской доверчивости, словно опоенные, видят то, чего нет, не видят то, что было. Понимаю, им больно от моих книг.

Они защищают себя. Я не вправе обижаться. И злиться не могу... Да и зачем?

Отвечаю книгами: читайте, сравнивайте, думайте, спрашивайте, наконец. Желающим понять рассказываю о предках, о корнях нашей Родины. Говорю: давайте собирать Русь, хватит обманывать себя и других. Темное пришло время – страна вымирает.

Моему «пастырскому», как говорят читатели, терпению когда-нибудь воздадут должное. Испив чистой воды, кто-то из самых яростных славянофилов задумается над историей нашей Родины, начнет анализировать факты.

И – перестанут скрывать «тюркский след» в истории Европы, им станут гордиться.

– К какому жанру вы относите свои книги?

– К научно-художественному. Пишу доступно, возрождая традицию, которой держались авторы, написавшие книги для библиотек крымских ханов, Ивана Грозного,

Орды и Руси. Те книги не потерялись, их просто разучились читать. У них уже нет читателя... Почему? О том разговор впереди.

Мои тексты написаны легко, но не легковесно, как считают «доброжелатели», им невдомек, что манерой письма я возрождаю Историю. Наши предки писали с душой, ничего не скрывая и не выдумывая. Любой желающий мог прочесть их книги и в меру своего интеллекта – понять.

Эта традиция сохранялась еще в XVII веке. Ей следовал Абу-ль-Гази, автор «Родословного древа тюрков», он писал «самым чистым языком тюркским, так, чтобы понимало его и пятилетнее дитя».

К этому стремлюсь и я. Предлагаю читателю задуматься над привычными фактами... Здесь важно понять: мои книги не официальные учебники, где все «бесспорно» и одобрено начальством. Я пишу не для начальства, а потому обязан писать интересно, так, как нравится мне и читателю. Уверяю, то нелегкая задача. Кто пробовал, тот знает.

А потому свободу изложения тоже не прощают мне «официальные» историки, труды которых скучны из-за вязких слов, скудости мысли, что, впрочем, и отличает написанное «под заказ» начальства. Вот и распускают слухи, что мне нельзя верить. Бессилие высокомерно, если его поддерживает власть. У них аргумент один: факты, что я привожу, им не известны. Отсюда беспомощная просьба о ссылках на источник. Читайте, интересуйтесь жизнью, слушайте голоса читателей, тоже будете что-то знать... Абу-ль-Гази не давал ссылки. Но уже четыре столетия к его труду обращаются все, кто изучает историю тюрков.

Ну скажите, какую ссылку дать человеку, который не подозревает, что на свете есть тюркская культура? Он либо отрицает ее, либо видит в ней воплощение дикости. Третьего ему не дано.

Уже с первых страниц моя «Полынь...» показывала иезуитскую суть «официальной» науки, ибо сказано: у иезуита на языке мед, в сердце желчь, а в делах обман. Я полагал, знание есть сила, против которой не устоят даже окаменелые заблуждения. И в голову не приходило, что люди, называющие себя «профессионалами», столь дремучи.

Хотя в народе говорят: тот, кто много грешил, по жизни умен. Здесь иной случай. Цельное полотно истории изорвали на лоскуты – для каждой страны, для каждой эпохи – свой лоскуток. Этот разорванный мир кажется им нормой.

Моя позиция иная. Я говорю о непрерывном историческом процессе, о единстве пространства и времени. И слышу в ответ – это безумие. Кто прав? Судить не мне. Но знаю, есть только один Суд – медленный и верный...

«Безумец жалуется, люди не знают его, а мудрец жалеется, что он не знает людей», – сказал великий Конфуций. По-моему, сказал как раз для нашего случая, в его словах ключ к пониманию Жизни.

– *Много ли, на ваш взгляд, осталось «белых пятен» и других загадок истории?*

– Море. Это сегодняшняя эпоха и вся вчерашняя. Советский период – сплошное белое пятно с пестрыми заплатами. Весь латаный.

Даже намеками не говорим о событиях, сломивших Дешт-и-Кипчак и Русь, потом царскую Россию, потом СССР, все время помним о цензуре! Страх, посеянный иезуитами, мешает сказать правду, мешает принять правду.

Россия патологически боится правды. И себя. А если люди в стране не знают своих истинных героев, то, по-моему, они уже не народ.

Роковая страна, ледяная,
Проклятая железной судьбой —
Мать Россия, о родина злая,
Кто же так подшутил над тобой?

Не будем обманываться, живем мы теперь в барышнической России, где продано и куплено все. Растерян опыт ушедших поколений, забыта честь, достоинство. Вот и стоим в хвосте, едва ли не последними, делим 179-190-е места в мировой табели о рангах. Закономерный итог для страны с «лакированной» историей. И все почему?

Потому что никогда не даст плодов та яблоня, что весной не цвела.

– *Читателей давно занимает вопрос – как вы стали тюркологом?*

– О себе говорить трудно: много скажешь – подумают, хвастает, мало – скромничает. За писателя говорят его книги и сплетни, на которые щедры завистники. Больше, чем написал в своих книгах, рассказать о себе не смогу, там весь я, от первой до последней строки.

Пусть читатель судит обо мне сам.

Желание узнать свою родословную обернулось книжкой «Мы – из рода половецкого». Ее начал с вопросов: «Кто есть я? Что есть мои корни?» Это некая автобиография потерявшегося тюрка, который, просыпаясь после долгого сна, открывает Родину и себя... Главное здесь – удивление человека, понявшего, что он тоже человек, что у него, как и у остальных людей, есть предки, есть история. И ему не стыдно за них.

Сожжение разрядных книг при царе Федоре Алексеевиче. Гравюра из издания В. Е. Генкеля «Русская галерея. Сцены из русской истории».

Вместе с книгами сжигали память о родословии. Русь с ее боярством уходила в небытие

С открытия себя начал в 1991 году серию книг на тюркскую тему, ведь подобные вопросы волновали многих, не только меня. Исследовал, чтобы понять, откуда мы, куда идем... то было прозрение, оно учило думать, не торопясь.

Кто знает, не тот ли шаг – ступень мудрости человека? Если захотел понять ложное, что окружает тебя, значит, ты начал самостоятельно думать, вернее, анализировать известное, не так ли? А если твоему примеру последуют другие, то и у них, у этих других людей, изменится сознание, они тоже научатся отделять ложь от правды.

И нам легче будет разбираться в жизни.

Думающее сообщество людей, которых объединили книги. По-моему, звучит неплохо, хотя, понимаю, это – не прозревший народ. Скорее, аристократы духа, таким еще на заре человечества Судьба уготовила роль первопроходцев. Кто-то же должен начинать.

Разумеется, о книгах я не помышлял, пока не обрел читателей. Сначала в журнальных статьях и очерках и только потом в книгах. Они – люди разных национальностей, живут далеко друг от друга, но нас объединило желание познать себя и мир, в котором мы живем. Это же интересно. Так мы породнились: я узнавал мир людей и нес ему свои знания... Старался, как мог, вырваться из информационного вакуума, который окружает нас всю жизнь. Иногда получалось.

*Такова Москва, где со времен Ивана Грозного все поделено надвое.
Одно – для своих, другое – для всех.*

Ведь мое детство прошло в Москве, где в силу известных причин родители никогда не говорили о нашей семье, ее прошлом, дедушках и прадедушках. Мы жили по-русски, как все в этом интернациональном городе: во врожденном страхе сказать что-то лишнее. И тем навредить себе или кому-то близкому.

После восьмого класса из-за отчаянной нужды пошел на завод «Станколит» учеником токаря, вечером учился в школе рабочей молодежи, занимался спортом. Это – мое детство, оно прошло в Марьиной Роще, бандитском районе Москвы, где мало кому удалось избежать тюрьмы. Дрался за себя, за друзей, иначе попал бы в шайку, где заставят прислуживать или

воровать. Привод в милицию – обычное дело на нашей улице, благо отделение находилось через два дома. А как подросток, стал скупиться свободой, которую уже ценил, поэтому ушел с улицы в библиотеку. К книгам.

Там, в детстве, было два мира – мы и они. Эти враждующие миры окружают меня всю жизнь, такова Москва, где со времен Ивана Грозного все поделено надвое. Одно – для своих, другое – для всех.

Когда окончил школу, узнал, что я кумык и это плохо. Хуже, чем вор. Меня не взяли в престижный институт из-за «плохой» национальности, хотя экзамены сдал и проходил по конкурсу. То был хороший урок, поучительный. Жизнь делала меня «тюркологом», а я не понимал, противился. Поступил на вечернее отделение МГУ работал и учился, закончил географический факультет и там же целевую аспирантуру.

За время учебы получил еще несколько хороших уроков: каждый был ударом в одну и ту же «национальную» точку, каждый сослужил мне службу... Особенно когда за просто так чуть не лишили диссертации. Оппоненты не брезговали, действовали, как лагерные... Спасибо им за учебу. Теперь понимаю, это Небо проверяло на стойкость, не давало озлобиться – Москва «выковала» меня.

В научной работе я увлекся экономико-математическим моделированием освоения Сибири и Севера, почему – ответить не смогу. Может быть, мода, может быть, тоже Судьба. Словом, на родину предков, на Древний Алтай, я шел не сам, меня все время кто-то настойчиво «вел».

Правда, о древних тюрках тогда мало что знали, все говорили о величии Сибири.

До аспирантуры я работал в комсомоле и не увлечься Сибирью не мог. Впрочем, не исключено, причина – в моей жене, она родом из Караганды, в Москву приехала из Магадана, где жила с родителями... Словом, выбор был сделан. Тем более что по комсомольской линии я не «шел», опять плохая национальность. Нашему секретарю райкома объявили выговор за неправильный подбор кадров, то есть за меня, рабочего парня. На бюро горкома меня не утверждали в должности, так что о продвижении по службе можно было не мечтать... Чужой я для них, не свой, я не понимал этого, а они нутром чувствовали мою чужеродность.

Это теперь понимаю, то был еще один шаг к «тюркологии», к ней подталкивала партия. И мое любопытство.

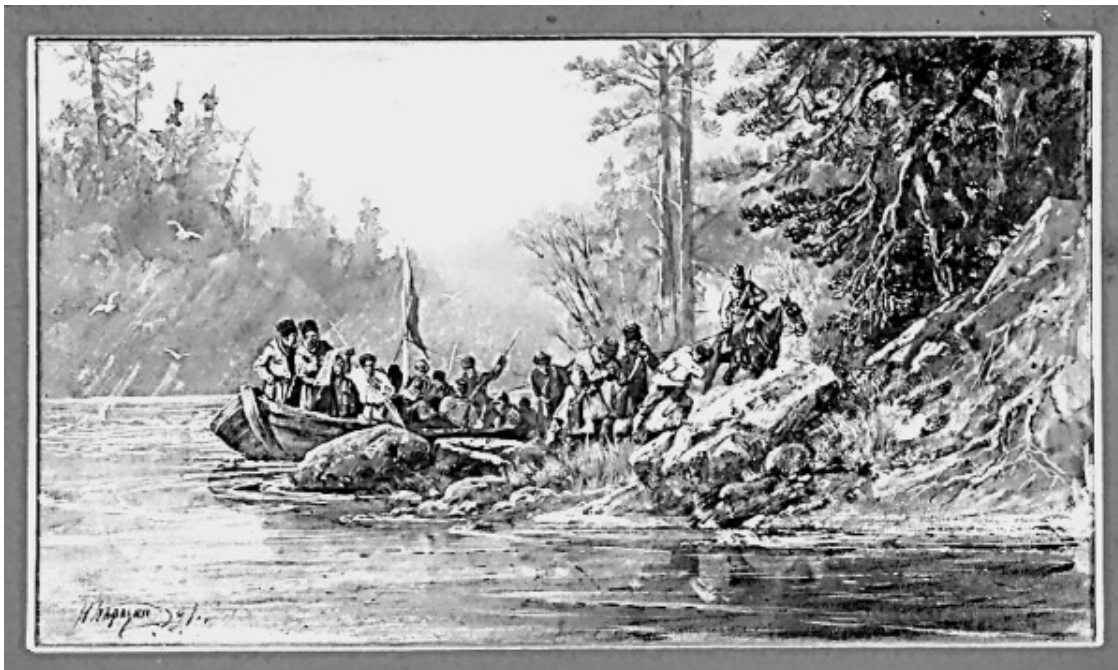
В конце концов, должен же я был понять, за что в России **ненавидят** нас, тюрков?

Правда, один раз не стерпел, взорвался, потому что усомнился: тогда уже работал в учебном институте. Написал докторскую диссертацию, но пять лет издевались над ней, не позволяя защитить. Думал, та черная полоса на всю жизнь, свету белому не радовался. Отчаяние убивало, а это великий грех – поддаться собственной слабости.

И вдруг осознал: Он хочет, чтобы я стал другим.

В один день бросил все и начал новую жизнь, благо писать любил и умел.

Из доцента пошел в профессиональные журналисты «на вольные хлеба», то есть на жизнь без зарплаты. Было нелегко. Зато явилось желанное чувство свободы, душа обрела покой. Силы вернулись, потому что вернулась надежда... Но в Союз журналистов меня не приняли, в союз литераторов – тоже, хотя было три или четыре сотни публикаций в центральной прессе и за границей. За книгу «Сибирь: XX век» я попал в немилость. На этот раз книга перечеркнула мои заслуги... Опять изгой. Черная кость. И все за то, что сказал правду о грубейших экономических просчетах государства при освоении Сибири.

Н. Н. Карзин. XVII столетие. Сибирские казаки у проводывания новых земель

Грозил тюрьма, если бы не смерть Брежнева, после которой началась чехарда во власти. Им стало ни до чего, в стране набирали силу «перестроечные ветры»...

На волне перемен меня приняли в журнал «Вокруг света» на должность научного редактора, вернее разъездного корреспондента – в горячие точки. Работа интересная, но от нее нормальные люди почему-то отказывались. Я видел расстрелянный Баку, видел, как осетины жгли дома ингушей, потом Чечню в ее печальных видах... Много повидал в Дагестане. Был заложником у чеченцев, мир их дому.

Спасибо тебе, жизнь, ты учила уму-разуму. Дала возможность ездить, копаться в архивах, встречаться с интересными людьми, копить знания и крепнуть духом.

Легче стало, когда узнал, что означает моя фамилия. Это было первое познание в тюркологии: я понял, отступать не имею права. Тогда же осознал, какое это огромное счастье – иметь читателя, которому ты дорог и который дорог тебе.

Фамилия обязывала стать не просто тюркологом, а «пантюркистом».

– Действительно, вас обвиняют в пантюркизме? Кто? Почему?

– Это прозвище я впервые услышал в редакции «Вокруг света» от сослуживцев, когда написал очерк о кумыках, потом о карачаевцах. Но что такое пантюркизм, никто не мог объяснить. И чем злой пантюркизм отличается от доброго панславизма, тоже никто не знал. Выходило, это ярлык, который в советское время приклеивали за инакомыслие.

Журналиста и писателя Карамзина в должность историка возвели царским указом, меня – приказом об увольнении из редакции.

Идеологическое клише. Его печать носили те, кто освещал тюркскую историю не по московским правилам... А разве любить свой народ плохо? Писать о нем – это плохо? Что делать, если ты родился тюрком от тюрка. Значит, быть тебе навек «пантюркистом», как негру – негром? Так, что ли? Я ведь писатель, не любить – не умею, не писать – не могу.

Мне и в голову не приходило, что в СССР люди вешали ярлыки, не понимая их смысла. Бросались словами с легкостью, заложенной собственным же незнанием. И традицией... Я не нашелся тогда, теперь готов внести ясность и в эту свою «характеристику».

Идею пантюркизма изобрел не тюрк, а британский разведчик Арминий (Герман) Вамбери, оставивший после себя книгу, которую, естественно, я не пропустил. Этот автор, выполняя спецзадание английской разведки, в XIX веке путешествовал по Средней Азии под видом дервиша, члена мусульманского суфийского братства, и проповедовал идею Империи от Средиземного моря до Китая. Империя будет отстаивать права живущих здесь тюркских народов, убеждал он... Вроде бы полезное дело?

Арминий (Герман) Вамбери (1832–1913), идеолог пантюркизма

Но прочитав книгу, понял: у красивой идеи некрасивая суть. Как выяснилось, ее разработку и внедрение вели Королевское азиатское общество и Оксфордский университет, авто-

ров меньше всего занимали какие-то тюрки, их история и проблемы. Во главе угла там стояли интересы Великобритании, что даже и не скрывалось. Лондон пугала активность российской политики, ее настойчивое внимание к Индии, тогдашней английской колонии. Англичанам нужно было что-то придумать в ответ. И они придумали.

Задуманной «Тюркской Империи» отвели роль тарана, ударами которого можно расшатывать Россию с юга, а Османскую Турцию с востока... Точно по такому же плану, между прочим, «расшатали» в XX веке Советский Союз, провоцируя исламское недовольство на Кавказе и в Средней Азии, но сделали это американцы, не англичане.

Борьбой с пантюркизмом жила царская Россия, жил и СССР, где уничтожали поколения ученых-востоковедов, как косой, косили научные школы, называя лучших людей науки «английскими шпионами»... Вот что такое ярлык «пантюркизма» в России, он до сих пор определяет отношение к тебе общества.

Уже не помнят об Арминии Вамбери, но не забываются плоды его «просвещения».

Интересно тут и другое – геополитика показала тех, кто «ваяет» общественное мнение о тюрках. Я понял, почему мои книги раздражают часть узбеков или туркмен, азербайджанцев или казахов, особенно в среде ученых и власть имущих. У этих людей свой «тюркский мир», своя история, нарисованная Западом, она начинается не с Древнего Алтая. Колонизаторам не нужна правда о нашем народе, не нужны Тенгри, Умай и Аттила, им нужен пантюркизм.

Для них я имею как бы обратный знак, «недостаточно тюркскими» они называют меня и мои книги. Что ж, пусть так... Пока.

...За пантюркизм, к которому не имел ни малейшего отношения, меня уволили из редакции «Вокруг света», когда вышла книжечка «Мы – из рода половецкого!». Опять на улицу! Быстро же окончилась журналистская карьера и началась писательская.

Вернее, осталась писательская, все-таки за спиной стояли два десятка книг и брошюр, написанных в разные годы. Как известно, журналиста и писателя Карамзина в должность историка возвели царским указом, меня – приказом об увольнении из редакции. Я был волен, как ветер, взял псевдоним, точнее, вернул нашу родовую фамилию – Аджи, которую носили дед и прадед. Я считал, что теперь имею право носить ее.

Карамзин читает отрывок из своей «Истории» Александру I в присутствии его сестры Екатерины Павловны во время пребывания императора в Твери в 1811 году. Горельеф работы К. М. Климченко. Ульяновск (Симбирск). 1845 г.

И начал работать над книгой, которая сделала из меня тюркского писателя. Хотя, конечно, можно было побороться, суд восстановил бы в должности, уверял адвокат... Зачем? До следующего очерка или книги? Нет, не та перспектива.

Ходить по судам безработному тюрку скучно, куда интереснее написать «Полынь Половецкого поля», новую книгу: текст ее уже поселился в моей голове. Терять мне было нечего, все отняли. Но остались наблюдения и мысли, что скопились за время поездок по Союзу. Я привык к скромной жизни: кроме авторучки и нет ничего... Этого было достаточно, чтобы написать новую книгу.

Так научная работа в области социальной и исторической географии, доцентская служба в вузе, журналистика, даже дворовые драки дали мне ту силу духа, которая помогла стать тюркским историком.

И я не жалею о многочисленных шрамах на теле, это – «дипломы» жизненных университетов. Каждый дан за тюркологию.

– Вы были знакомы с Л. Н. Гумилевым? И вообще, чьим учеником вы являетесь?

– Лекции Гумилева слушал два раза, когда он выступал в Москве, но близкого знакомства с ним не было. Учителем считаю Василия Федотовича Бурханова, доктора экономических наук, он научил меня главному – сражаться. Удивительно стойкий человек. Сила духа была для него главным критерием жизни. Он по крови тюрк. Настоящий воин, умеющий держать удар.

Пять орденов Ленина и звание контр-адмирала получил за работу на Северном морском пути. За каждым орденом – подвиг... Отчаянной смелости был человек.

К Гумилеву у меня иное отношение, не столь возвышенное, оценивать его вклад в науку не могу. Он сделал ровно столько, сколько позволила цензура. Конечно, свой потенциал этот ученый не исчерпал.

– Вы раньше называли казахстанский народ великим, а Казахстану предрекали большое будущее. Что это было, комплимент?

– Казахстан мог стать великим, если бы, получив независимость, вернул на географическую карту древнее имя нашей Родины – Дешт-и-Кипчак, а с именем – веру предков, их мораль и память, сказал бы о нашей древней духовной культуре. Тем он напомнил бы миру о великой тюркской державе, которую растерзали за века на куски.

Национальная идея, на мой взгляд, духовно объединила бы казахов, русских, украинцев, немцев и другие народы Казахстана в единый народ, каковым они генетически и являются. То был бы пример изящества политической мысли XXI века. Но смелость требует усилий, неспешной работы. А главное – ума, интеллекта.

Этого и не было!

О новом понимании евразийской теории президент Казахстана заявил, но сразу осекся, не сказав по существу ничего. Была причина! Я долго надеялся, рано или поздно он решится таки на стирание этнических граней, на возрождение памяти предков, что послужило бы хорошим примером остальным политикам. Восторжествовала бы историческая правда и забытое братство людей. К нам вернулась бы память, а с ней – надежда.

Однако не случилось. Рядом с президентом стояли кабинетные бюрократы – и ни одного достойного темы аналитика, патриота тюркского мира. Разработка евразийской теории на том историческом этапе требовала именно аналитического, широкого, выходящего за

рамки Казахстана взгляда, то есть нового научного подхода. Его-то и не было в Астане, которая по-прежнему кормилась серенькими советскими знаниями, что, впрочем, свойственно провинциальной науке. Я со своей особой точкой зрения здесь просто мешал. К сожалению.

В итоге в Астане победил не тюркский дух, не желание разбудить уснувшую память народа, а элементарная политическая спекуляция на евразийской теме. Меня с моими новаторскими взглядами и книгами кто-то умело «отодвинул» от президента, от участия в этой интересной работе, я даже не заметил, как... Мне не дали сказать о Дешт-и-Кипчаке, нашей Родине, не позволили напомнить, что топоним «Казахстан» сменил «Дешт-и-Кипчак» на географической карте лишь в XVIII веке, когда этим новым именем иезуиты обозначили новую колонию России... Выход из колония осталась колонией, даже получив независимость... С чем ей выйти на тропу памяти? О чем говорить молодежи? О «диких кочевниках»? Или, может быть, о «беглых узбеках»? Но, простите, разве они были предками казахов?

Выборы туземной администрации в Семиречье. Пржевальск. 1905 г.

О священной земле Семиречья – истоке Дешт-и-Кипчака и всей нашей степной культуры! – кабинетные бюрократы не слыхивали: в школе «ее не проходили», нигде не изучали, о ней вообще не говорили. Как ныне. Даже имя Тенгри не вспомнили эти горе-специалисты из Астаны... Не имея исторического лица, не станешь независимым никогда в жизни! Изменится лишь хозяин, на место старого придет новый плантатор – на сей раз из Америки или Англии. Страна без национальной идеи безлика, как раздавленный сапогом цветок. И мне не интересна!

А вот ее обманутых людей искренне жаль... «О казахи мои, о мой бедный народ», это Абай сказал, как предчувствовал.

– Вы считаете себя миссионером? Или посланником?

– Не знаю, кто это... Однако никогда не буду освещать дорогу слепому. Или петь гимны глухому. Я просветитель, но просвещаю, в первую очередь, себя самого. Выступаю миссионером и посланником – сеятелем истины для себя лично. Никому не навязываю свое мнение. Прошу не читать мои книги, кому они не интересны.

Вижу, брошенные зерна ложатся на голые камни, всходов не дают – души тюрков очерствели за века рабства. В том я убедился, написав десять книг. Море восторженных отзывов, приемы на самом высоком уровне и... никакой поддержки самим идеям. Только эмоции и сплетни окружают их: обсуждают, какие премии я получил, какие награды, сколько мне заплатили, какие апартаменты мне «отгрохали». Да ничего я не получал, никаких наград и премий, и никто ничего мне не «грохал»: как жил в своей квартире, так и живу. стыдно читать такое, не то что обсуждать.

Разве для этого писал книги? Сегодняшним политикам не нужен ни я, ни мои книги. Но зерна не пропадают, их собирают читатели, посланцы Неба. Люди читают то, что им интересно, что находит отклик в их душах. И здесь бессильны приказы начальства.

Да, официальная власть, научная и светская, игнорирует меня, это ее право, а факты опровергнуть не может. Ерничает, тем и тешится.

Вижу, что не поднял взор соплеменников к Небу. Но не вправе бросать свою работу, пока у книг есть читатели. Те благодарные читатели, в письмах которых черпаю поддержку. Они заставляют работать дальше.

После «Дыхания Армагеддона» я получил много писем. Там было все, о чем только можно мечтать: и понимание, и тонкий юмор, и глубокие наблюдения над жизнью. Иные брали за душу своей особой чистотой и даже наивностью. Могли ли опуститься мои руки после получения такого письма? Никогда в жизни.

Мурад аджи, посвящается вам
Окружен клеветой... Шепоток, оговоры
Надзирают за мной, яд злословья храня.
Покрывая себя вековечным позором,
Пишут недруги новый донос на меня.

Не поможет донос – убивают молчаньем,
В «черный список» внесли, чтобы волю сломить.
Обобрав, принуждают просить подаянье.
Честь мою, как товар, предлагают купить.

Зарекаюсь отныне петь гимны глухому,
И слепому не стану я путь освещать.
Кто отрекся от предков и отчего дома,
Будет глух и незряч – им меня не понять.

Память сердца живою водой омываю —
Открывается прошлого тайная суть.
Столько лжи... Я пишу свои книги, страдая.
О, ожившая память, полынный мой путь!

«Верю в Бога, я – свой», это заповедь предков,
С нею вольный народ жил в Великой Степи.
Сам закон свой отверг! Сам себя запер в клетку
И тоскует теперь, точно барс на цепи.

Позабыв о родстве, мы друг другу чужие,
Терпим зло в этой жизни, надеясь на рай.
Где Алтай? Где Великая Степь? Где Мессия?

Вспоминай, мой несчастный народ, вспоминай...

– Почему в своих книгах вы разделяете тюрков на огузов и кипчаков? Заметна ваша явная симпатия в пользу кипчаков.

– Очень сложный вопрос, на который попытаюсь дать очень простой ответ.

Скажите, какую руку вы у себя больше любите – правую или левую? Я, например, люблю обе свои руки, потому что они обе помогают мне жить, но правую руку нагружаю больше, чем левую. Я правша... Это относится и к огузам с кипчаками – они вместе создали понятие «тюркский мир», о чем и пишу в своих книгах.

Пишу правой рукой о единстве тюркского мира.

Огуз-хан – герой-прародитель тюрков-огузов.

– Из ваших книг получается, те, кто хоть и говорил по-тюркски, но не исповедовал Тенгри, не были тюрками?

– Получается действительно так. И не из моих книг, а из исторических фактов.

Язык никогда не был объединяющим началом в союзе разных народов. Народы объединяла идея, вера или цель, так повелось с глубокой древности. Например, племена Древнего Алтая, поверив в силу Бога Небесного (Тенгри), объединились и называли себя тюрками. Тогда и начал слагаться древнетюркский язык, наддиалектный, литературный, понятный избранным.

Желая преуспеть в постижении веры, служители культа создавали некие живые «разговорники», то есть языковые схемы, которые и переросли в язык народа. Но начиналось все с языка богослужения. Иначе говоря, тюрки делали свою духовную культуру доступнее для других людей, своих будущих союзников и единоверцев. В умении объединить разные народы и кроется сила религии, здесь тюркам не было равных.

Утратив веру предков, мы нарушили свое единство и иерархию своего мира, в итоге тюркский мир оказался поработленным и забытым.

Меня убедил пример Индии, где с их приходом примерно в V веке до новой эры стал складываться язык, на основе которого возникли санскрит, а позже урду – иначе говоря, что-то среднее между языком пришельцев и языком аборигенов. Подобное «сращивание» языков и народов было на Среднем Востоке, где опять же с приходом тюрков появился пехлеви, давший начало фарси. А в Европе это была «народная латынь», родившаяся при тех же самых обстоятельствах.

Отсюда вывод, диалекты тюркского языка в лингвистической картине мира отнюдь не случайны, а закономерны. Они – отражение демографического процесса, начавшегося тогда. Речь веду о Великом переселении народов, которое, собственно, «расселяло» тюрков по новым территориям, распространяло там их религию.

А если так, то именно Великое переселение дало толчок к лингвистическим новообразованиям в иных регионах планеты... Время требовало перемен! Людям важно было понимать друг друга – и новоселам, и аборигенам...

Когда зародился ислам, то первые века мусульмане читали молитвы по-тюркски. Конечно, то был не алтайский, а близкий к нему диалект (ближневосточный?). На нем и был написан древний текст Корана, язык которого существенно отличается от разговорного арабского. В X веке, после нескольких неудачных попыток, создали вариант арабского языка, он был на основе тюркского плюс языка аравийских аборигенов... О том я написал в книге «Тюрки и мир: сокровенная история», где говорится о языках религий – христианства, ислама, иудаизма, манихейства. И чем язык религий, язык богослужения отличается от языка этнических сообществ, то есть обычных людей.

Это не плод моей фантазии, тут надо учитывать одно обстоятельство – до ислама арабов как народа в природе не было. Люди разных языков становились арабами, только приняв ислам: египтяне, сирийцы, ливанцы. Словом «араб» отличали мусульман от не мусульман. Понимаю, вопрос деликатный. И неожиданный, но он помог мне понять, почему арабисты не могут прочесть самые древние тексты священного Корана, то есть тексты, написанные во времена Пророка... И еще. Почему в арабском языке так много тюркских слов... Здесь все далеко не просто, как убеждают сегодняшние служители науки и культа.

Возвращаясь к вопросу о тюрках, отмечу и термин «тюрк» в Средневековье тоже был религиозным термином, а не этническим! Он указывал на людей веры в Бога Небесного, Тенгри. Просто и понятно. Тюрки значит сторонники Единобожия, для них Бог – это дух, идея, а не предмет, как для язычников.

Утратив веру предков, мы нарушили свое единство и иерархию своего мира, в итоге тюркский мир оказался поработленным и забытым, а его термины потеряли прежний смысл. Тюрков перестали считать небожителями – они навсегда сошли с небес. Таковы печальные факты. Но это факты нашей истории, которые можно замечать и делать выводы, а можно игнорировать, выстраивая сиюминутную политику интересов.

– Мурад-бек, я не согласен с такой трактовкой, получается нехорошая аналогия. В наше время большинство тюрков мусульмане. Что же, их можно назвать тюрками только условно?

Гунн. Реконструкция М. М. Герасимова по черепу, найденному в Кенкольском могильнике

– В мире все относительно... А почему вас не удивляет, что тюрки никогда не имели антропологического «стандарта»? У всех разные лица и фигуры. В древних алтайских курганах встречаются захоронения и европеоидов, и монголоидов. Причем и те, и другие занимали высокое положение в обществе. Меня это очень удивило в свое время, но не хочу вступать в диалог на скользкую тему, тут легко впасть во все тяжкие грехи и начать искать, у кого «правильный» череп, а у кого – нет.

Хотел бы подчеркнуть предмет спора и тем ограничиться.

Знаменитая «Алтайская леди». Реконструкция по черепу мумии, найденному на плато Укок.

IV–III вв. до н. э. Алтай. Лики Древнего Алтая

Повторяю еще раз, почти три тысячи лет назад этнически разные племена Древнего Алтая собрались под знаменем веры в Тенгри. Они, поверившие в силу нового Бога, стали союзниками, носителями новой духовной культуры. Отсюда имя, этноним «тюрк», то есть «душа, наполненная Небом», таков вариант его перевода с древнетюркского языка.

Те люди были носителями новой духовности. Были! Со своим культурным багажом тюрки вошли в мировую историю, дав понятие «тюркский мир». Не язык, а вера собрала людей под свои знамена. Иначе говоря, покровительство Тенгри! Единобожие.

Сменив веру, мы разошлись и, строго говоря, перестали быть тюрками, хотя сохраняли что-то из языка предков. Не культуру, а именно что-то из языка... Заметь те, «что-то», не сам язык. Он утерян – тот литературный язык, или «божественный язык», который был тогда понятным всем тюркам, утерян...

Без религии просто забылся!

Сегодня люди разных духовных культур говорят на тюркских диалектах, их много, этих диалектов, и они разные, что лишь свидетельствует – потомки тюрков не понимают друг друга... Мы вкладываем порой разный смысл даже в одно слово. И это тоже не случайно – мыслим по-разному. Скажем, древнее, очень глубокое по смыслу, сакральное слово «кут» кто-то по-прежнему понимает как «душа». А кто-то по-новому – как «задница». И таких примеров много. Что, по-моему, дает повод призадуматься... Можно ли нас считать теми тюрками, какими были наши предки – воины Аттилы? Не знаю. Уж слишком мы далеки от них. Сейчас на дворе XXI век, совсем другие оттенки обрела жизнь.

– *Вы хотите сказать, что настоящих тюрков уже не осталось?*

– Поймите, общество наших предков строилось на адатах (наказе отцов), а религия Тенгри с ее кристальной моралью давала модель поведения обществу и каждому его члену. То и был тюркский мир. С традициями, обычаями, языком. У народа была своя мораль, свои культурные и материальные ценности... Сейчас все другое. Мы же живем, не вспоминая Тенгри, не собираясь под куполом Вечного Синего Неба на праздники, как делали предки.

Кто теперь следит за фазами Луны и по ним строит свою жизнь на неделю? А предки следили. Следили внимательно. Кто ныне помнит, когда можно стричь волосы и ногти? Когда лучше отправляться в дорогу? Я уже не говорю о своде правил «Киши хаки», без которых тюркский мир просто невозможен. Кто сегодня соблюдает их?

И чтобы не возник вопрос: кто «правильный» тюрк – носитель диалекта языка предков или носитель их духовной культуры, предлагаю просто помолчать... Чтобы дальше не позориться.

Вопрос, действительно, очень сложный – кто сегодня тюрки? Анализ письменных источников порой не проясняет; а запутывает картину. Для ответа на вопрос надо увидеть реальный мир – побывать в Якутии, Хакасии, на Алтае, в Китае, Иране, Татарстане, Азербайджане, Украине. Затем проехать Европу, Индию, Ближний и Средний Восток, Северную Африку, заглянуть в Америку. Лишь тогда почувствуешь величие и разнообразие следов того тюркского мира, которыми так богато человечество на планете, потом это богатство нужно «отфильтровать», изучить, чтобы сделать какие-то выводы. Даже приблизительные. Работа непростая.

Мне, к сожалению, не довелось побывать везде. Об иных регионах, где когда-то давно поселились тюрки, я читал или смотрел фильмы, поэтому настаивать на своей правоте не могу. Не имею права. Свои познания считаю очень скромными, скорее даже «теоретическими». Но они показали мне, что на планете живет более одного миллиарда человек, предки которых ушли с гор и долин Древнего Алтая и назвали себя тюрками.

Среди них вовсе не большинство стали мусульманами и христианами.

Лично для меня тюрк – это человек чести, рыцарь и воин. О таких людях веду рассказ в своих книгах, а не о сегодняшних носителях тюркских диалектов, даже не подозревающих о величии культуры своих предков.

Кипчак – рыцарь Великой Степи. Реконструкция по черепу из погребения XII–XIII вв. в Саратовской области. Работа Г. В. Лебединской

Мне не интересны самодовольные юнцы, которые от безделья спорят в Интернете, не зная даже азов тюркской истории. Мне ближе та молодежь, что я встретил в Якутии, в школе-интернате Верхневилуйского улуса: возрождающая адаты, посещающая святыне места предков. Были даже у горы Кайлас в Тибете. Издают свой школьный журнал, проводят конференции. Вот они хотят знать культуру и историю тюрков. Не напоказ, а для себя. Сами по крупицам собирают ее, воспитываются на ней. Они с детства растят себя тюрками.

– *Вы евразиец? Ваше отношение к этой теории.*

– По-моему, евразийство – родная сестра пантюркизма, только со славянским лицом и славянскими интересами. Или уже не славянскими, а какими-то еще? Здесь полной ясности нет. Тоже в целом верная идея, которая по первоначальному замыслу ее авторов должна «уравновесить» понятия Восток и Запад. Но она давно превращена в инструмент политики: им каждый евразиец, как гайки, крутит свои интересы. «Восток – это Я», – говорят сегодня евразийцы.

Пусть говорят... Чтобы сохранить лицо, я держусь подальше от политики и от политических лидеров с евразийскими амбициями. Потому что стою на убеждении: среди тюрков, например, главным был тот, кого посылало Небо. Царь! Или каган (наместник). Он проявлял себя в поступках народа, в словах и мыслях мудрецов, в действиях своих политиков. Все остальное – мифическая иллюзия, к чему отношу евразийство и пантюркизм. Их «демократические» глашатаи просто самозванцы.

Придуманы! Значит, не настоящие.

Лик Востока

У меня есть несколько правил, по которым живу и работаю, они из адатов предков. Среди них – не унижай и не возвеличивай другого человека, другие народы. Ибо унижая или возвышая других, возвеличиваешь или унижаешь себя. Спрашивать – можно, чтобы понять собеседника. Спорить нельзя... Я потомок своего народа и должен помнить о том, особенно когда беру в руку авторучку.

Другое мое правило – никогда ничего никому **не доказывать**. Спор – пустая трата времени, особенно когда перетирают слова от безделья. Если человек хочет понять тебя, дай ему аргументы, факты, логику, и он поймет, прав ты или нет. Сам! Без тебя. Не поймет, значит, либо ты плохо выполнил свою работу, либо этому человеку не дано понять. Такое тоже бывает – люди разные.

Повторяю, в своих книгах я делюсь с читателем наблюдениями, после осмысления той или иной исторической находки. Знаю, читатель ценит мысли, пробуждающие голос крови, они нужны ему. А я ценю вопросы неравнодушных читателей, они нужны мне.

Порой очень не хватает человеческого тепла – Москва холодна к моим книгам.

– Я так понял, вы предлагаете вернуться в тенгрианство? Интересно, идола какого племени предложите в качестве «общетюркского»? Почему мы должны отказаться от Аллаха? Чем тенгрианство лучше ислама? Или христианства, иудаизма? Как думаете, человеческие жертвоприношения тоже надо возродить?

Ла илахе ил Аллах! Мухаммадан расулиллах! Амир ал моуминин Алийан валиуллах! А вы о каком-то идоле говорите...

– Без комментариев.

– *Что-то не так? Вы зовете всех за собой в другой мир, будьте добры, разъясните, чем тот мир лучше, справедливее этого?*

– Не вижу смысла вступать в дискуссию, вы не читали моих книг и не представляете, о чем я пишу. Иначе бы не задавали вопросы, на которые нет ответа ни у вас, ни у меня. Да, я вспоминаю предков, их культуру, чтобы вернуть историческое лицо нашему народу. Но никогда не предлагал вернуться в их мир – в мир Средневековья, ибо понимаю, что это невозможно.

Вы приписали мне слова, которые я не говорил, и мысли, которые противоречат моим убеждениям. Это ваши слова, ваши мысли, обсуждайте их сами, без меня... Прошу больше не беспокоить.

Впрочем, я понимаю истоки вашей непримиримости. Поэтому сообщаю, я скептически отношусь к историческим постулатам, которые на устах сегодняшних политиков от религии. И не верю в возврат в прошлое. Даже во вчерашнее, советское. Извлекаю знания о прошлом из книг признанных мировой наукой, особенно ценю Эдуарда Гиббона, великого английского историка. Ученый ради правды пошел на открытый конфликт с Церковью. Истина для него была превыше всего, она стала его верой.

Такие же великие ученые мужи украшали когда-то и исламский мир...

Их примеру следую и я. Поэтому кому-то неприятно мое творчество, а кому-то, наоборот, оно по душе. Что поделать? История – это не «сегодня» и не «вчера», это следы жизни народов, она не может нравиться или не нравиться, быть хорошей или плохой.

Она такая, какая есть, вернее, какая была.

– *В книге «Азиатская Европа» вы написали о ваххабитах, что они хотели восстановить традиции предков... ну, это же не верно. Ваххабитские секты нигде не любят. А вы о них такое написали.*

– Что же «такое» я о них написал? Не знаю... Действительно, говоря о реформах в религии, я упомянул среди других об Абд аль-Ваххабе, проповеднике XVIII века, который уже тогда пришел к мысли, что ислам отошел от традиций, завещанных Пророком. Он ратовал за возвращение к чистоте раннего ислама, то есть времен пророка Мухаммада. Потребовал от мусульман отказа от заимствованных новшеств(бида), потребовал избегать роскоши в быту, одежде, культе.

Самое же важное, он проповедовал возврат к главной тюркской традиции Единобожия, за прямое обращение к Всевышнему. Иначе говоря, чтобы без посредников. Проповедник Абд аль-Ваххаб всей душой ненавидел бюрократов, которые расплодились и подчинили себе религию, создав выгодный им духовный институт с разными догматическими школами и сектами.

Но то были требования не его, а времени! Они звучали из уст и других служителей веры, сторонников старых, то есть тюркских, религиозных воззрений. В Европе их духовных братьев называли **протестантами**.

Абд аль-Ваххаб – это арабский Мартин Лютер... Так считаю не только я.

Другое дело, его религиозное течение, как и все на Востоке, развивалось в иных рамках, чем в Европе. Особенно когда оно приняло характер религиозно-политического течения, потому что обратилось за помощью не к Всевышнему а к светской власти в лице арабского

рода Садов. Это и стало катастрофой: обретая политические черты, всякое религиозное течение рано или поздно превращается в инструмент политики.

Что и случилось с ваххабизмом, отсюда его радикализм, непримиримость. Отсюда и те «секты», о которых вы говорите.

Но нам надо помнить и другое, в настоящее время с идеологией ваххабизма живут целый ряд мусульманских стран и Саудовская Аравия, государство, в котором расположена Мекка – мусульманская святыня. Я как культурный человек обязан уважать мнение верующих этих стран, потому что убежден, нельзя «любить» только свою точку зрения. Но своей точки зрения надо придерживаться.

А еще считаю я: ваххабизм, протестантизм, другие «неправильные» религиозные течения истинно верующим не опасны, знание чужих идей утверждает силу твоей веры. Если, конечно, она в тебе есть.

– *Вы назвали шиизм венцом алтайского Единобожия в современном мире, почему?*

– В этом нет религиозных оценок. Мнение сложилось после посещения Ирана, священного города Кум. Я в жизни не видел такого количества библиотек, такого уважения к книгам и столько читающих людей. Тюрки ценили знания, книга была у них в особом почете... К сожалению, на моей исторической родине этого уже нет. Не сохранили, хотя и говорят на кумыкском наречии тюркского языка.

Великая библиотека аятоллы аль-узмы Марашии. Архив рукописей. Кум. Иран

А знание, доверенное книге, и есть живительная сипа, что не дает народу уснуть.

– *Стало модно демонстрировать эрудицию по тюркологии, например, репликами об Алтае, стременах, седле и т. д., полистав ваши книги. Эти «откровения» ваши или у них есть источник?*

– Конечно, источник. А как же иначе?

Если позволю вольность, не сносить головы: «доброжелатели» читают мои строки под микроскопом. Сомнительную информацию стараюсь отвергать, работаю с книгами, признанными мировой наукой. На моем рабочем столе нет придворной московской, казанской или какой-то казахской истории... Это и задевает хозяев высоких кресел.

Пусть задевает. Авторитет в на уке завоевывают не креслом, не приказом, а именем. То есть делами и поступками.

Так, о конском снаряжении, и не только о нем, я узнал из работ Сергея Ивановича Руденко, он копал на Алтае, но никогда не пользовался термином «тюрки». Цензура! Угнетенный выпустил книги по археологии, а защитил диссертацию по разделу технических наук,

потому как не относился к лицам правящего в науке клана. Географ по образованию, он выделялся широтой кругозора: антропология, гидрология, картография, этнография, археология, все не перечислишь, что интересовало его. И в каждую из этих наук внес свое.

Да, историю надо изучать и по Карамзину, и по Рыбакову, но и по атласу исторической географии.

В 20-е годы Руденко открыл Пазырыкские курганы на Алтае. Открытие мирового уровня! Но публикация о находке вышла без фамилии – стояли лишь инициалы С. Р. Автора арестовали. Человека, сделавшего крупнейшее в археологии открытие, публично выставили «представителем идеалистической, буржуазной науки».

Не захотел писать историю на «московский» манер – угодил в тюрьму.

Сергей Иванович Руденко (1885–1969).

Великий археолог, открывший миру Древний Алтай и его уникальную культуру

А лучше Руденко в СССР археолога, пожалуй, и не было, каждой своей находке искал и находил объяснение с позиций физики, химии, механики, других точных наук. Энциклопедист, он до тонкостей знал реалии жизни: как рубят избы, как запрягают лошадей, как хранят зерно, как разводят пчел, охотятся, рыбачат. Эти знания придавали особую окраску работам ученого. Его книги «математически выверенные», что является редкостью для археологов, они как белые, чистые птицы среди стай галдящего воронья.

Книги Руденко читал параллельно с работой Анатолия Константиновича Амброза о стременах и седлах раннего Средневековья. А «расшифровывал» их труды, держа на коленях карту и «Историю Китая», иначе не получалось. Вот «китайская» цитата: «С IV века до новой эры северное царство Чжао переняло у соседей-кочевников (тюрков. – М. А.) их форму одежды (штаны для воинов. – М. А.) и по их примеру стало использовать лошадей для езды верхом, применяя необходимые седла, стремена». Это сведения из древних летописей.

Кто придумал стремена и седла? Ответ вроде бы ясен?

Китайцы – написано в «московской» истории. И хоть криком кричи. А таких примеров сотни и сотни... Да, историю надо изучать и по Карамзину, и по Рыбакову, но и по атласу исторической географии. Должны быть такие атласы! Ведь карта очень часто несет информации больше, чем целая книга. Карту нельзя подделать или «поправить». Любая пометка на ней сразу видна.

Девичья башня. Баку. Азербайджан

География – наука аналитическая, точная. Используя ее методику, можно прийти к выводам, для «официальных» историков практически недоступным. Или «малоубедительным», как говаривал о моих книгах Олжас Сулейменов.

Что ему ответить?.. Есть птицы певчие, а есть ловчие. Они разные. У каждой свой полет: первые кормятся на римских задворках, в посольствах и миссиях, а вторые добывают пищу в чистом поле, на лету. И чтобы Олжас с друзьями ни наговаривал, судить не им, они – не мои читатели.

...А иные «откровения» мне даются без ссылки на источник, они как первоцветы – плод наблюдательности, без которой географу пришлось бы туго. Будучи в Баку, обратил внимание на знаменитую местную достопримечательность – Девичью башню. И подумал, если посмотреть на нее с высоты облаков, то в плане увидишь цифру 9, ориентированную на восток (нижняя «лапка» цифры). Удивительная архитектура. Редкая. А когда узнал от одного из читателей, что башня имеет 9 этажей, еще больше удивился и вспомнил, цифра 9 – это же цифра Тенгри.

Сегодня мало кто знает об этом. Ведь цифры, которые именуют арабскими, вовсе не арабское изобретение. В ученом мире их иногда называют индийскими, но и это не вполне точно. В Индию цифры пришли вместе с Великим переселением народов, в их основу положены древние тюркские руны. Арабская цифра 9 своими очертаниями копирует именно руну (она читается как «й», «йе», «дже»). И в отличие от других «арабских» цифр, ее написание никогда не менялось... Я услышал здесь, в каменной «цифре» размером в башню, не случайные созвучия.

Современное название памятника Гыз Галасы. Слово *кыз* (*гыз*) на древнетюркском означает не только «девушка», но и «редкий, драгоценный». Нелишнее напоминание, если учесть необычную архитектуру памятника. Скорее всего, у башни была шатровая крыша. Думаю, строители возводили именно культовое сооружение в честь Бога Небесного. Поэтому в день зимнего солнцестояния (праздник Тенгри) солнце восходит прямо по центру

главного окна башни... Легенда о красе-девице, в честь которой якобы построили башню, судя по всему, появилась в XIX веке, когда шла «зачистка» следов Кавказской Албании.

Не удивлюсь, если узнаю, что прежде название было, скажем, Девичи Галасы. На первый взгляд, невероятно. Но подобное было и в Москве, когда появился Новодевичий монастырь, и его имя ныне связывают со словом «девица». Словари же говорят совсем иное – и русское «диво», и тюркское «дев» восходят к древнему алтайскому «дева» (бог). Есть о чем подумать? Есть. Например, о том, почему существовало девяносто девять обращений к Тенгри? Случайно ли это?..

– Ваши книги в начале девяностых вызвали настоящий переполох. Для них даже специально придумали термин «фолк-хистори», или «непрофессиональная история», чтобы отстраниться от выводов, к которым приводите вы читателей. Сегодня это вызывает улыбку. Вас называют классиком и живой легендой тюркского мира, исследователи ссылаются на работы Мурада Аджи, их рекомендуют как учебные пособия по истории. Триумф вашей «фолк-хистори» очевиден. Чем вы объясняете это?

– Ну, уж не с распадом СССР, как говаривали тогда оппоненты, это точно. Проблема куда глубже, она имеет грани и акварельные оттенки. В ней – очередная забытая истина нашей истории.

Вспомним: советское общество погубил интеллектуальный мусор, который оно же десятилетиями и производило. Случилось то, что случилось – общество захлебнулось в собственных нечистотах. Как в сказке Гофмана захлебнулся Циннобер в ночном горшке. Партийные боссы, как и он, извели правду, творили с ней, что хотели. И то же получили. Историю СССР исправляли раз шесть-семь, каждый временщик желал увековечить свой взгляд на прошлое. А так не должно быть в цивилизованном обществе.

Это – смерть, добровольная смерть, если у страны непредсказуемо прошлое. Только думал ли кто о том, «исправляя» народу память?.. Нынешний интерес к истории вполне объясним. Общество, казалось бы, навечно опоенное ложью, вдруг ожило, тон в нем стали задавать новые люди, а не партийные функционеры, как прежде, что уже прогресс.

Правда, с дальнейшим «развитием демократии» все медленно возвращается на круги своя: становится как раньше, только хуже, и это понятно – людям трудно отказаться от имперских амбиций. Тем не менее изменения происходят, пусть не всегда в лучшую сторону пусть прихрамывая, но они идут. Дышать стало все-таки легче.

Оппоненты не понимают: прежде одной рецензией убивали неугодного автора.

Теперь другие времена. Мне безразличны заказные «критики», сам решаю судьбу своих книг. Пользуюсь благами страны, отменившей цензуру и черных рецензентов... Но ради успеха все-таки стараюсь прислушиваться и к порицающим.

Поэтому утверждаю: поле для моей «фолк-хистори» распахал ЦК КПСС, продуктом которого были академические генералы, выдававшие себя за «специалистов», они, и только они, своей бездарностью готовили у спех моим книгам. Эти люди никогда не рисковали карьерой ради на уки, не стремились открыть неизвестные страницы, их устраивала дозволенная информация, другой они чурались. За покорность получали должности и сытую жизнь. Они считали себя властелинами человеческих душ, а свои слова – за правду жизни. Но... даже лев в клетке от безделья хиреет. Так и они. Издавали-то много, только никто их трудов не читал.

То были не нужные обществу книги! Ни тогда, ни сейчас.

С перестройкой заживевшая московская «элита» осталась не удел: ее лишили монополии на информацию. Раньше она определяла, что правильно, что – нет, что можно исследовать, что – нельзя. С принятием закона о гласности все изменилось. Слово стало свободным. Казалось бы, нет цензуры, работай, восстанавливай правду, но карманные «профессионалы»

не умели распорядиться свободой, кто-то ушел в бизнес, в религию, кто-то на поиски легкой жизни.

И никто – в литературное творчество, на «вольные хлеба», где надо рисковать и много трудиться.

Мои книги потребовало общество. Ему, как лекарство от беспамьятства, нужна была правда. При огромных по сегодняшним меркам тиражах до 50 тысяч экземпляров книги становились библиографической редкостью, их зачитывали до дыр, сам видел... Почему? Потому что есть объективные законы развития, которые живут вне зависимости от запрета или разрешения властей. Они, как вода в океане, существуют сами по себе.

Спрос на честную информацию, свободную от цензоров, он и есть, по-моему, двигатель мысли автора... Приходишь к поразительному выводу: правду нельзя уничтожить, она вечна. Потребность знать приходит с молоком матери, это потребность здорового человека. Тогда же понял, что мои книги будут популярны до тех пор, пока говорю правду, начну подстраиваться под кого-то – конец... Интересы побеждают на мгновение, правда – навсегда.

Мой козырь также в манере письма, в отказе от иезуитской наукообразности, стремлюсь к предельной простоте изложения. Чтобы быть понятным даже ребенку.

Достичь этого легко, надо не «мудрить», не скрывать, не придумывать. Быть искренним, как мальчик из сказки Андерсена, сказавший правду о платье голого короля... Одна фраза, один литературный образ заменяют груды пухлых научных томов, этим и привлекает меня научно-художественный жанр. Он оставляет моему слову свободу.

«Не плоды лишних сущностей», – учили древние.

Уильям Оккам (ок. 1285 – 1347)

Понятия, которые не сводимы к интуитивному знанию, должны удаляться, считал английский философ У. Оккам. Я разделяю его точку зрения и развиваю ее. Поэтому лишь людям, чувствующим запах полыни, пьянеющим от одного только вида коня, доверяю свои книги. Для них писал «Полынь Половецкого поля» и все остальное.

Это тоже очень отличает мою «фолк-хистори». Книги получились не безликими, не равнодушными, написанными для нормальных людей. Чтобы вольному была воля, то есть выбор – читать или не читать. Никому себя не навязываю. «Мое дело сказать правду, а не заставить верить в нее», – заметил Жан Жак Руссо. Полностью согласен с ним.

– А как вы лично относитесь к термину «фолк-хистори»?

– Так же, как в свое время приличные люди относились к слову «лженаука». К лженауке тогда относили генетику и кибернетику, теперь историческую географию кто-то хочет объявить вне закона.

По-моему, термин «фолк-хистори» придумали люди, далекие от науки, все те же «карманные профессионалы». В их список «врагов истории» попали разные по духу, по мысли авторы, которых объединяет одно – читательский у спех. Создалось впечатление, что этот у спех и тревожит борцов с «фолк-хистори»... Объяснять же чужую популярность читательской неразвитостью просто смешно. Читатель, как и критик, бывает разный. В свое время архиепископ Сирил Гарбетт заметил: «Критиковать может любой дурак, многие из них этим и занимаются». Как видим, его слова пророчески верны.

– В Интернете идет поток эмоциональных «выбросов» против вас. Понятно, что подлая душа предполагает всегда самые низкие побуждения даже у благородных поступков. И все же... Как вы работаете с оппонентами? Опровергаете, признаете, не замечаете? Как?

– Никак. Видите ли, я вырос в другую эпоху и плохо ориентируюсь в современных технологиях, живу по старинке, доверяю информации только из проверенных источников, а не из Интернета. Помимо содержания научной публикации для меня большую роль играет фамилия автора, список использованной им литературы, где опубликовался. Обложка книги, тираж, год и место издания, фамилия научного рецензента говорят о многом. Я сразу понимаю, с чем (или кем) имею дело. И веду себя соответственно. Словом, предпочитаю работать с печатными изданиями.

Понимаете, есть такая вещь, как научная этика. Настоящая критика – это не «эмоции» в Интернете. Зачем мне они?

Их поток нагоняют специально, нагоняет бездарность. Она не может опровергнуть мою концепцию, не может и согласиться с ней, вот с досады и пишет доносы через Интернет то до боли знакомый почерк советской на уки, по-другому там не обсуждали. Клеймили, вешали ярлыки. К сожалению, новое поколение «профи-хистори» унаследовало пороки старой системы. Чем меньше таланта, тем яростнее критик. Каждый желторотый юнец мнит себя великим знатоком, если, конечно, он в стае. У меня же хватает седины и чувства юмора, чтобы молча продолжать начатое исследование... Что отвечать? И кому?

Досада – это бессильное бешенство, чувствующее свое бессилие и показывающее его поступками.

Бесятсь?.. Пусть.

Только зря они сотрясают воздух, я не читаю даже газет. Долгое время вообще не пользовался Интернетом (как источнику информации не доверяю ему и сегодня). Об эмоциональных «выбросах» узнал в 2004 году, когда открыл свой сайт. Узнал из писем читателей, которые возмущались содержанием «выбросов». К тому времени уже вышли: «Мы – из рода Половецкого!», «Полынь Половецкого поля», «Тайна святого Георгия», «Европа, тюрки, Великая Степь», «Кипчаки», «Кипчаки, огузы», а главное, «Тюрки и мир: сокровенная история», и все эти «эмоции» были настолько неактуальны, что ответа не требовали. Тем более в науке есть негласное правило не опровергать то, что противник не дал себе труда доказать...

«Европа. Тюрки. Великая Степь» стала той соломинкой, которая позволила удержаться на плаву, а главное – не озлобиться.

Те, для кого слово «фолк» – народ! – синоним глупости, не учли одно обстоятельство. Люди, интересующиеся историей для себя, как правило, знают больше, чем написано в официальных учебниках, умение самостоятельно думать дает им новые знания и способность размышлять над фактами. Чего не скажешь о «профи», «эмоциональные выбросы» которых, к сожалению, и показывают лицо официальной науки. Думаю, многие люди искали мою «Полынь...» благодаря Интернету с его «выбросами».

Зависть. Питер Брейгель Старший. 1558 г.

Читатели, задетые тем, что «профи» назвали их ослами и чернью, по вполне понятным причинам не согласились с этим выводом и прислали мне письма, уличая рецензентов в невежестве и подлогах.

Признаться, я подумал, что они преувеличивают. Решил проверить, действительно ли так все ужасно. И обомлел. Непрофессионализм «профи» бьет в глаза: мои оппоненты относят историческую географию к лженауке, а историю сводят к сомнительному набору событий. У них вообще особые отношения с логикой и прошлым. Но это полбеды.

Обескуражил их вывод. Он как приговор мне и моей работе – «пантюркизм», «национализм» и «поклеп на евреев».

Рекомендуемые меры – психбольница или концлагерь... Смешно? И да, и нет. Трудно смеяться, если за спиной вздора стоит власть, по крайней мере, не мальчики с улицы, не шпана.

Читатели настойчиво просили дать слово, понимая их чувства, я опубликовал несколько откликов на своем сайте, чтобы позволить оскорбленным читателям защитить себя. Меня защищать не надо.

Особенно досталось г-ну Олейникову, обессмертившему себя глупейшим отзывом на первое издание «Полюны...». Ничего не поделаешь, сам вляпался.

Не хочу тратить драгоценное время на разбор чужого невежества, кому интересно, читайте подробности на моем сайте.

– Мурад Эскендерович, но вы же, в конце концов, не небожитель. Неужели вас не задевает вакханалия вокруг вашего имени? Тот же Олейников? Почему вы не привлекли его к суду? Его сочинение – это же откровенный оговор, то есть подсудное дело.

– Ну, таких Олейниковых, знаете, сколько было. Тем более узнал я об этом шедевре не сразу. За всеми не уследишь. А если еще и судиться, на работу времени не останется. И потом не забывайте, что у нас разные аудитории, мои книги читают люди иного сорта, нежели анонимы из Интернета. Отрывки из писем, которые я привел, показывают это очень наглядно.

Читатель без всяких судов вынес правильный приговор, наших людей обмануть трудно, они многоопытны.

Правда, с г-ном Олейниковым несколько иной случай.

В отличие от других «доброжелателей», с ним я знаком. Внешне он производил впечатление вполне интеллигентное. Этот скромный молодой человек в 90-е годы работал в журнале «Родина», ему даже понравилась моя точка зрения на историю России, и мы решили сделать тематический номер журнала по культуре Великой Степи. К сожалению, мне не удалось найти требуемые редакцией деньги для задуманного проекта. Я забрал свой материал, и мы расстались. Видимо, его это огорчило. Огорчило так сильно, что он решил подзаработать на мне другим способом.

Алчность. Питер Брейгель Старший. 1558 г.

Иного объяснения поведению г-на Олейникова я не нахожу. Те, кто читал мои книги, смеются над ним и вспоминают Шекспира:

Конечно, есть немало дураков,
Что спину гнут из рабского желанья
Ее согнуть и служат господам,
Как выюнный скот, из одного лишь корма.
Таких ослов без страха бьют дубьем,
А в старости со службы гонят в шею.

Увы, реальная жизнь не подчиняется Интернету и часто не совпадает с его виртуальным мнением. Но лично я верю в лучшее, надеюсь, что только обстоятельства непреодолимой силы заставили Олейникова взяться за тему, абсолютно ему неведомую. Человека купили. Отсюда зависть, лишаящая разума, отсюда и насмешки читателей над творчеством неудалого критика. Вряд ли о такой славе мечтал скромный молодой человек, когда брался выполнить чужой заказ за жалкую горсть монет...

— *А по поводу Википедии читатели вам не писали?*

— Писали, и не один раз. Кто-то предлагал нанять в самой Википедии добровольцев, оказывающих платные услуги по созданию нужных статей. Некоторые даже хотели опубли-

ковать на моем сайте вариант статьи, более объективный, с их точки зрения. Но я не стал этого делать. Зачем?

Википедия – успешный интернет-проект. **Но это игра! Всего лишь игра.** Написать статью туда может любой человек, даже школьник. Точно так же любой может исправить текст. И то и другое делается на правах анонимности. Редколлегии нет. Главного редактора тоже нет. Может, поэтому они называют себя «свободной энциклопедией»? При написании статей ссылаться на саму Википедию нельзя, она не принимает ссылки на себя, то есть не признает свои материалы за авторитетный источник информации. Вот это интересно.

Если издание не считает себя достоверным, то почему мы должны доверять ему? И, честно говоря, меня очень удивила реакция главного редактора Британики. Он сравнил Википедию с общественным туалетом, куда каждый может зайти и отметиться. Сравнение точное, но зачем уж так откровенно?

Для обывателя (в хорошем смысле слова) это источник информации. Но только для обывателя. Я отношусь к Википедии как к забавной и, возможно, в чем-то полезной игре. Но только как к игре. Относиться к ней как к энциклопедии не могу. Воспитание не позволяет. *(Улыбается.)*

– Если у вас нет вопросов к Википедии, то, получается, их нет и к Интернету?

– Конечно, у меня нет вопросов к Википедии, с ней все ясно. Ее создатель – американский предприниматель, владелец сайта – американская организация. Кто хозяин, тот диктует правила игры, подбирает помощников, судей. Какие ж могут быть вопросы? У меня нет вопросов и к Интернету: это техническое средство для хранения и передачи информации.

А вот к самому проекту вопросы имею. Кто контролирует содержание интернет-ресурсов? Непонятно. Кто, называя себя независимым, фильтрует информацию, читает и редактирует переписку участников, заказывает отзывы?.. Не знаю. Даже в СССР цензура не работала так тщательно, как здесь. Информацию буквально взвешивают на весах.

Кто они, эти таинственные ведущие форумов? Неясно. Но элитных игроков, как известно, всегда выдают «фирменные фишки»: изворотливая манера полемики, умение заболтать тему, увести ее в сторону. Даже нерусские обороты речи. «По делам их узнавали их».

Рудольф Юлиус Бенно Гюбнер. Диспут Лютера с Эком. Знаменитый Лейпцигский диспут, одно из ключевых событий Реформации. Спорные вопросы тогда решались в присутствии оппонентов, что было в традициях науки

Там собрали умелых ребят; их голыми руками не возьмешь. Профессионалы по крупянам распускают слухи, складывая общественное мнение. Очень тонкая работа. Они организованы, как монахи в церковном ордене, стреляют залпами, сразу на нескольких форумах.

Искусно нагоняют волну, чтобы утопить незрелого читателя. Одни и те же слова, команды, люди, что бросается в глаза.

– *Кстати, о слухах. Ходят слухи, что вы «срубаете бешеные бабки», другие уверяют, вы даже не знаете, где переиздавали вас. Третьи рассказывают, как в Казахстане украли часть тиража «Полыни...», и был суд. Что здесь правда?*

– Все, кроме «бешеных бабок» и суда. Разумеется, с первым выходом «Полыни...» возникли проблемы. Все-таки новое для меня дело – книгоиздание, спонсоры, кредит... Надо ли объяснять радость, когда вроде бы солидные люди из Казахстана предложили помощь в реализации книг в странах Центральной Азии. Думал, братья-тюрки проснулись, как им не поверить?

Но вышло словно в дурном сне. Взяв под честное слово треть тиража «Полыни...» (пятитонный контейнер!), вскоре дали знать, что деньги не вернут. Тогда-то я понял, что кроме друзей у моих книг будут враги, враги влиятельные, злые. Еще понял: если начну судиться, ничего больше не напишу. Силы уйдут, как вода в песок, а они того и ждут.

Трудно хранить достоинство, которое оставили тебе единственной собственностью. Но не попросил подаяния... Лишь лучше запоминал адаты предков.

А положение было аховое: проценты кредита банк не отменял. Что делать? Спасла работа над новой книгой. И друзья. Работа удержала от опрометчивых поступков, друзья помогли издать книгу... Выдержал. «Европа. Тюрки. Великая Степь» стала той соломинкой, которая позволила удержаться на плаву, а главное – не озлобиться.

Впрочем, каждая новая работа учила по-своему. И лишь написав несколько книг, я, кажется, успокоился и больше не вспоминаю ни тех людей, что подло обманули меня, ни их долг...

С тех пор избегаю общений со всякого рода «влиятельными людьми», работаю на читателя – моего критика и оппонента, спонсора и держателя акций. Он определяет мой рынок, покупая или не покупая книги, читая или не читая их. Мы с ним свободны в общении. И это бесит завистников, не приученных ни к работе, ни к честной конкурентной борьбе. Пишите лучше, будете популярнее. Не выходит? Тогда завидуйте.

«Не можете раскусить камень, целуйте его», – говорят на Востоке. Не целуют!

А вот с оппонентами не везет. В спор (исключительно почему-то заочный) рвутся лишь невежды, у которых нет ни публикаций, ни имени. Они с пеной у рта критикуют меня, ищут «ошибки». Который уж год отыгрывают «мелкий горошек». Пусть отыгрывают, если им от этого легче.

Думаю, самое большое заблуждение – считать чужое мнение ошибочным, если оно не совпадает с твоим. Настоящий исследователь всегда колеблется, ищет доказательства и готов допустить, что он не все знает. На этом и строится научный процесс, а не на запретах.

Мои книги отредактированы в издательстве, в них есть ссылки, материал для анализа беру из работ ученых, признанных мировым сообществом. Серьезные исследователи, с которыми я не раз встречался на международных научных конференциях, это понимают сразу. Я открыт для дискуссий и готов к конструктивному диалогу. Но это должен быть совместный поиск истины, а не демонстрация умения оскорблять оппонента.

Дискуссия – это обмен знаниями, спор – обмен невежеством. Золотые слова. Иногда разговор невежд учит больше, чем самая умная беседа – видишь, чего нельзя делать. Не зря же говорят: воспитанности учись у невоспитанного. Неприлично сводить диалог к перебранке... На это толкают меня «критики». Не получится!

Такое мы уже видели: «не читал, но скажу» звучало в СССР не раз. Первый донос на себя за подписью известной «половецкой бабы» с профессорским званием из Академии наук СССР я прочитал в ее письме к редактору «Независимой газеты», когда там вышла

моя первая статья на тюркскую тему. Потом в газете началась показательная порка, почему-то названная дискуссией. «Черт ли сладит с бабой гневной», – как точно заметил Пушкин, тюрьмой грозила она...

Сколько потом было таких «сигналов». Думаю, читатель и сам уже догадался, почему мое имя оказалось в черном списке. «Независимая газета» с тех пор меня не публикует. К сожалению, доносы – неотъемлемая часть нашей жизни, их жертвой пал не один ученый. И в итоге имеем то, что имеем: из науки ушли личности! А с обезличенной наукой дружить неинтересно. Где фигуры масштаба Сергея Ивановича Руденко? Он, кстати, был географом по образованию. Много отдал бы за разговор с ним. Но вот беда, «разошлись» во времени.

Меня неоднократно приглашали на международные ночные конференции и на встречи с научной общественностью в Алматы, Баку, Казань, Киев. Поначалу охотно выступал с докладами, слушал других. Но постепенно пришло разочарование... Я так и не нашел специалиста, который изучает Великое переселение народов, знает проблему, источники. Таких ученых, похоже, сегодня нет. Наука жила и живет с мнением, что Великое переселение – это «совокупность этнических перемещений в Европе». Всего-то лишь.

Карта продвижения гуннов. Она вызывает много вопросов у географа

И «перемещения» связываются с кем угодно – с любым народом. Считается, что толчком было массовое передвижение гуннов (с 70-х гг. IV в.). Но что дало толчок этому передвижению гуннов? Какие процессы лежали в его основе? Что служило материальной базой? Наконец, кто были эти самые гунны? Молчат... Вот тебе и «официальная» на ука, которую превратили в евнуха, по утрам важно дующего щеки.

Нельзя в XXI веке верить сказкам, рассказывающим о дикарях, варварах, которые серой массой свалились как снег на голову на Европу. Нет! Тогда столкнулись два мира, стоящие на разных уровнях экономического развития. Слабый уступил... Вот близкий тому пример – освоение Америки. Индейцы многократно превосходили численностью колонистов, но победили пришельцы, потому что экономически сильнее были они.

– Но это же действительно совсем другой подход, про экономику варваров мы не слышали, все больше – про их дикость.

Теперь понятно, что мешает иным историкам понять вас. Кстати, они не приглашали вас в «профессионалы», хотя бы участником семинара? Или для такого приглашения требуется диплом историка?

– Сложный вопрос (*смеется*). У меня нет диплома историка, но диплом географа, полученный в МГУ имени М. В. Ломоносова, уверяю, не самое плохое свидетельство об образовании. Моя кандидатская диссертация, связанная с экономико-математическим моде-

лированием и анализом информации, позволяет ориентироваться в науке. Не только в исторической.

У меня сотни (!) публикаций в центральных изданиях, причем на самые разные темы: от географии до театра, от физики до медицины. Представьте себе, я по личной инициативе занимался исследованием неизвестного науке физического явления: оно связано с концентрацией дейтерия (тяжелой воды) в природе. Даже специальную экспедицию организовал... На эту тему у меня есть научные статьи. Немало моих статей и книг перепечатано за рубежом. Так что перед вами отнюдь не пасынок в науке и литературе, как хочется кому-то представить дело.

Имею стаж и имя. Могу позволить себе писать о том, что мне интересно. Общаться с теми, с кем мне интересно. Веду образ жизни волка-одиночки, хозяина логова. И благодарю Небо за помощь, которую получаю через друзей и от незнакомых мне людей, они, читатели и почитатели, дарят новые сюжеты и радость жизни.

Нет, меня никогда не приглашали в «профессионалы» – я не умею работать под надзором, привык к одиночеству. Страшным годом жизни считаю тот, когда, защитив диссертацию, каждый день ходил на работу и, ничего не делая, сидел до шести часов вечера. Сидел только потому, что не закончился рабочий день. Это настоящая каторга, но ее пережил, чтобы оценить свободу как самое дорогое на свете... Здоровья не нужно, если нет свободы. И деньги не во спасение.

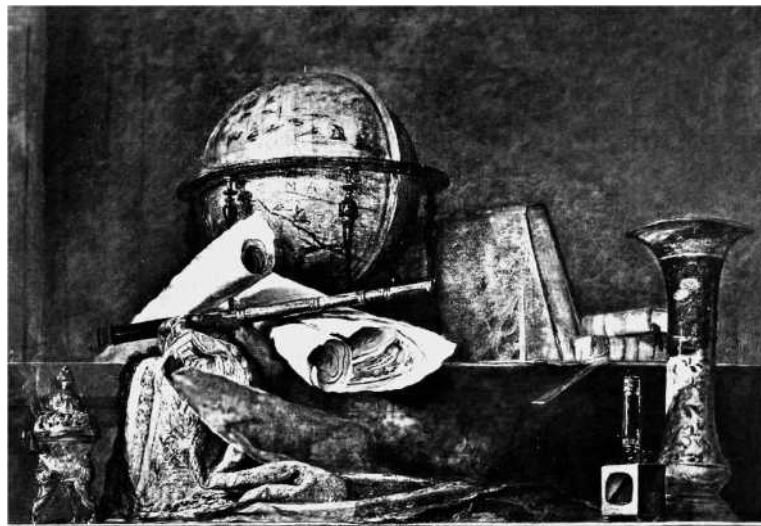
Кстати, первый российский историк Татищев был горнозаводчиком, и Карамзин не имел исторического диплома, а Лев Толстой – литературного... Могу продолжить, список убеждает: не диплом красит человека, а труд – интерес к человеку, которому ты адресуешь свое творчество.

На архивную пыль у меня аллергия, не знаю, как правильно вести раскопки, ну и что? Мое умение – в искусстве анализа, в сборе и изложении фактов, то есть в том, что сегодня является редкостью для профессионала-историка. Конечно, тот, кто называет меня не историком, прав. Я географ-экономист, пишу книги с позиций своей науки, которую энциклопедия трактует как «область знаний на стыке истории и географии». Не моя вина, что легенды и мифы «официальной» истории порой не выдерживают проверки точными науками.

«Не кори зеркало...» – говорят в таких случаях в народе.

...Критика в литературе то же, что полиция и судебная часть в государстве...

Теперь понятно, почему у моих книг столько «критиков»? Особенно в Интернете. Иные из них не слышали об исторической географии. Это серьезная научная дисциплина, в ней, кроме исторических сведений, присутствуют знания других наук. Она дает более широкий взгляд на события, учит искать причину и следствие. Вот и все.

Жан Батист Симеон Шарден. Атрибуты науки. 1731 г. География – царица наук

Между прочим, самой трудной задачей в исторической географии считается показ экономической основы изучаемой территории. Именно этими вопросами я и занимаюсь.

– Вы говорите, «гражданских судов не будет», а как тогда объяснить ваш ответ на клевету? Вы опубликовали его на своем сайте, прямо назвав «Травля продолжается, или Материал для судебного иска».

– Да, название не случайно, оно призвано напомнить о существовании научной этики. Поясню свою мысль.

После выхода в 2004 году книги «Тюрки и мир: сокровенная история» один сотрудник Института российской истории отрецензировал мою книгу, тоже не бескорыстно. В подписи к газетной статье, на которую я счел нужным ответить, автор указал свое место работы в институте Академии наук и должность, что говорило об официальном его мнении.

В науке существует ряд негласных правил, которые соблюдаются в таких случаях: обязательные переговоры с автором рецензируемой работы и сообщение о публикации. Повторяю, речь идет об **официальном** отзыве, а не частном мнении лица с дипломом историка. Официальные заключения можно, и даже нужно оспаривать. Неофициальные, в силу их полной бесполезности, оставляют без внимания.

Поскольку в российских СМИ я давно в «черном списке», у меня нет возможности публично постоять за себя. Мой ответ газета не напечатала, заметив, что отзыв старшего научного сотрудника института РАН беспомощен и не стоит внимания. Поэтому я принципиально не называю имен. Отзыв интересен одним – своей типичностью.

Утверждаю, сотрудник института РАН, этот господин N, не обладает необходимой квалификацией, чтобы судить о моих книгах. Утверждение не случайно: тема работы рецензента – поход Семёна Дежнева – очень далека от Великого переселения народов. Иными словами, касаясь проблем исторической географии и тюркологии, мой оппонент выступает в роли беспомощного дилетанта.

Больше того, г-н N не читал мои книги! Вот почему так глупо выглядят его вопросы. На них давно дан ответ.

И я никогда не соглашусь с абсолютно бредовым пересказом моей концепции и книг, которые, повторяю, г-н N не читал. Идеи и выводы, которые он «находит», принадлежат не мне, а ему, сотруднику Института российской истории, не брезгующему торговать своим званием.

Показателен лишь один его вывод: «Мурад Аджи сознательно искажает смысл и содержание работ серьезных историков в угоду своим политическим пристрастиям и целям». Вот так. По-моему, это опять статья приговора, а не поиск научной истины. Впрочем, в том выводе как раз и проявляется стиль имперской науки.

После выхода моей «Азиатской Европы» только ленивый не вспоминал Фаддея Булгарина. Этот человек был далеко не глуп, когда заметил: «Критика в литературе то же, что полиция и судебная часть в государстве».

– Выходит, с помощью Интернета сегодня вымывают суть событий? Но это же... это подлог? Или нет? Или уже политика? Что происходит? О русских теперь говорят как о не победителях во Второй мировой войне. Какие еще крупные события XX века, по вашему мнению, скоро «уйдут под штукатурку»?

– Не знаю. Но разум подсказывает: на мировой спирали все повторяется. Сегодня та же геополитическая ситуация, что была к концу Средневековья. Тогда кончалась эра тюрков, теперь – русских. Увы, это так. Мы являемся свидетелями агонии нашего народа. Говорю «нашего», потому что часть русских – плоть от плоти тюрков.

Франсиско Гойя. Трибунал инквизиции. Фрагмент. 1812–1819 гг.

В Средневековье церковная инквизиция затерла, замазала следы тюрков в Европе, вытравила из памяти людей слово «тюрки», объявив его еретическим словом. У вела в прошлое рыцарство, романтизм и другие атрибуты тюркской жизни. Рассадила бывшие орды и тухумы по их нынешним этническим клеткам и клетушкам... Все попрятала под «штукатурку», всех обманула.

Теперь на месте тюрков русские, судьба их решена. Экономически они убиты, генетически – тоже: уже не возрождают себя. Устали от жизни, пребывая среди праха. Пройдет время, появится народ «рашен». И несколько новых стран... Пересмотр итогов мировой войны, по-моему, продолжил дело средневековых «штукатуров».

Вот, создали Комиссию против фальсификации истории. Но разве с последней войны надо начинать? Разве не сфальсифицировано все прошлое нашей страны? Почему мы смирились с этим? Почему отдали учебники на откуп людям, заинтересованным в неправде? Теперь на очереди новая трагедия.

Спросите почему?

Потому что зло наказуемо, за него надо отвечать перед Богом. За зло, сотворенное царями Романовыми, ответственность двойная!

О ней, об ответственности, веду речь в этой книге, ибо в Романовых вижу причину гибели Руси, а потом и царской России. Романовы – самозванцы: в Смуту, в XVII веке, Запад ввел их во власть. Запад. Не Бог!

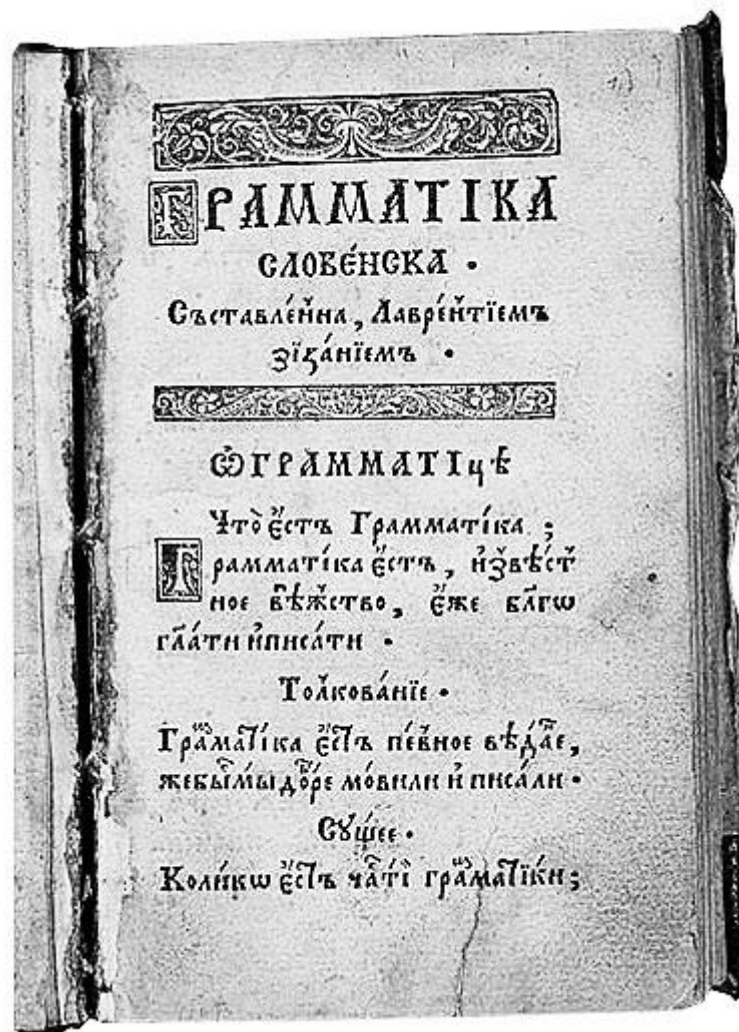
Романовская Россия сразу же отошла от традиций Руси. Принялась уничтожать свои тюркские корни, придумала славянские мифы, поверила в них. Война против тюрков стала ее промыслом, ее политикой, в которой терялись лучшие силы, «а басурман зело тихим образом убавлять», было написано в царском указе.

Это теперь забыто, что Смуту на Руси организовали иезуиты. Тем самым они как бы продолжили инквизицию. Сменили в Кремле бояр на дворян, утвердили крепостное право, придумали славянский диалект речи, лишили русских истории. Словом, вбили им в головы имперские амбиции.

Западники круто изменили Русь. Они рубили не бороды боярам, а связь поколений, память о патриархальной Руси.

Предчувствую недоумение: на каком языке говорила Московская Русь при Иване Грозном? Отвечаю: по-тюркски. Звучит непривычно, однако не спешите. Славянский диалект, тот, на котором мы с вами общаемся, появился из-под пера иезуита Лаврентия Зизания. В 1618 году эту работу завершил Мелентий Смотрицкий, тоже иезуит, он выпустил «Граматику» – учебник, по которому в церковно-приходских школах обучали тюрков, названных славянами, новому языку. Заметьте, языку России, не Руси!.. Язык Руси как раз требовалось забыть.

Грамматика Лаврентия Зизания

Короче, Русь и Россия – это разные страны. С разной религией, разным языком, разной аристократией и разной идеологией, но с одним народом. Немыслимо? Фантастично? Однако в том и состоит неразгаданная тайна российской истории. СССР лишь подтвердил эту неочевидную истину и пошел еще дальше в разрушении Руси... Помните, «советский» народ?

Не долго искал я корни слова «патриархальный». Выяснил, это калька с тюркского «атача» – «как отец», «по-отцовски». Отсюда, между прочим, русское «отчизна»... Не вдаваясь в детали, скажу: патриархальная Русь жила по тюркской традиции, которая не устраивала иезуитов, и они сломали ее.

– Мурад Эскендерович, в своих книгах вы показали созданную иезуитами систему «запутывания» памяти народов. Как работает эта система, видно на примере русских и татар. Скажите, какова судьба татарского языка при переходе на латиницу?

– Вопрос не по адресу. Не отвечу, пока молчат специалисты. Но думаю, большой беды не случится, никто не умрет. Не в графике же письма дело, а в самом языке. Он умирает, что в тысячу раз страшнее. Латиница – это письменность современного мира, рано или поздно она вытеснит кириллицу, как та вытеснила глаголицу, не потому что лучше, а потому что так желали хозяева мира, чтобы по-новому диктовать свою волю. Эта традиция идет со времен царя Кира Великого, она необратима.

Письменность и религия отражают политические лабиринты общества, они не столь простой объект исследования, как кажется поначалу...

По-моему, Татарстану надо думать не о латинице, а о возрождении тюркского **литературного** языка и о руническом письме. Хотя бы в рамках эксперимента. Кто знает, возможно, наши руны примет мировое сообщество как **самое совершенное письмо**, придуманное человеком. Оно экономнее всех известных форм письменности. Язык древних тюрков отличала простота и компактность записи. Руны на треть экономят поле письма, то есть «бумагу», значит, условно говоря, на треть поднимут продуктивность техники. Не исключая, что они могут повлиять и на электронные способы передачи информации...

Чем проливать крокодиловы слезы о судьбе азербайджанского, татарского или иного тюркского языка, неплохо бы нашим засидевшимся тюркологам покопаться в прошлом. Например, в сравнительном анализе древнетюркского языка со староанглийским, старогерманским, древнерусским или старокаталанским. Вдруг окажется, то ветви одного языка?

Нашего языка! А такое случится, если не закрывать глаза на Великое переселение народов, я уверен в том. Выяснится, например, что до Уильяма Шекспира патриархальная Европа писала и говорила на диалектах тюркского языка. Лично я не удивлюсь...

Интересная получилась бы диссертация по сравнительному языкознанию. Когда-то академик Виктор Максимович Жирмунский исследовал проблемы общих корней германского и тюркского языкознания. Почему бы не пойти дальше?

А если набраться духа и замахнуться на языки урду и хинди, то храбрец стал бы героем нашего времени, Индия и Пакистан – это еще одна область тюркского мира... Окажется, что индоевропейская теория народонаселения читается иначе, чем принято думать.

С докладом на эту тему я выступал на Международной научной конференции по сравнительному литературоведению, которую проводил Бакинский славянский университет в 2004 году. Слушали внимательно, но недоверчиво: уж очень необычно. Была научная дискуссия, которая порадовала своей открытостью. Специалисты не стеснялись задавать вопросы, порой интересные, порой – не очень. Я – за такие диалоги, мне они ближе, чем бесплодные споры.

Судьба языка – в равнодушных умах, в думающих политиках. А таковых нет, мы не поняли, что духовное начало общества ценнее и богаче материального. Ибо вначале было слово... потом деньги, счета в швейцарских банках и все остальные тридцать три удовольствия.

Знали бы мы историю, клянусь, никто не навязал бы нам кириллицу или латиницу. А так берем, что подают, будто милостыню.

Казанские языковеды уж очень увлечены политикой, не наукой, не жалея сил, отрицают Великое переселение народов, сути которого не знают. Ведут споры о татарах и тюрках, как о разных народах... Или о том, на какую ногу хромал Тимур... Или о правильности формы крестов... Не пойму, зачем так бездарно они расходуют себя?.. Время же уходит!

– *Сколько кругом непознанного... Давно высказано мнение, что в истории больше мифов, чем реалий. Ваши книги подняли завесы тайны, по-новому вы трактуете и роль Ивана Грозного в истории Казанского ханства. Почему?*

– Устал повторять: российская история написана рукою Запада. Он заложил основу вражды между татарами и русскими, разделив наш народ на славян и татар. Чтоб тлел очаг войны внутри России. А от вражды двух выигрывает третий, этим третьим со времен Смуты и выступает Запад. Нас разделяли, чтобы властвовать над нами.

Иезуитская теория европоцентризма делит народы на хорошие и плохие, на исторические и не исторические. К первой группе Запад относит себя и своих союзников. Тюркам там нет места, они – враги цивилизации. Отсюда пантюркизм, евразийство.

Но могут ли теории, воспевающие вражду народов, быть конструктивными?

Утверждение, будто Иван Грозный шел на Казань, чтобы крестить татар, ложно, московский правитель не был христианином, а Московская Русь – христианской! Зачем ему было крестить? Здесь все сложнее... Западу важно, чтобы татары и русские не знали о своем племенном родстве. О том, что у них одна Родина. О том, что до 26 января 1589 года они молились одному Богу – Тенгри. И Иван Грозный, и казанский хан.

До той даты не было на Московской Руси татар и славян. Были москвиты, то есть этнически неделимое население. Иезуиты привили ложные знания, создали миф о злодее Иване Грозном, чтобы им пугать мусульман. А на Казань-то в 1545 году шел мальчик пятнадцати лет от роду, вели его казанцы! Эту тему надо изучать, она стоит того.

Казань была духовным центром тюркского мира, она дала великих деятелей Руси – русских патриархов, митрополитов. Казань разрушали первой, потому что она больше других мешала иезуитам.

Казань. Первая половина XVII в. Гравюра из книги А. Олеария «Описание путешествия в Московию...»

Черные мифы о «поганных татарах», о «кровопийцах русских» пора развеять, но они устраивают политиков, которым важно иметь пугало, чтобы пугать им собратьев.

– Мурад Эскендерович, но изменения в обществе все-таки намечаются. Я знаю, какие ожесточенные споры в девяностые годы велись вокруг ваших книг, а названия некоторых глав вызывали шок своей откровенностью. Достаточно вспомнить: «Иго, которого не было» или «Европа начиналась на Алтае». Прошло двадцать лет... И вот 2014 год запомнится тем, что власть сама предложила изъять из учебников термин «татаромонгольское иго». Разве то не отклик на ваши книги? Вас это радует?

– В таком виде, как происходит сегодня, не радует. На наших глазах в очередной раз желают переписать историю. Опять придумать, но придумать по-другому, с другими аргументами и терминами. Вновь науке предлагается обслужить идеологию, а не сформировать ее. Может ли радовать такой поворот событий? Нет, конечно. Тем более если знаешь, что у России сегодня нет ни идеологии, ни национальной идеи. Ничего нет... Зато есть великое прошлое. Повторяю, великое. Оно насчитывает не тысячу лет, а много больше. Однако что мы знаем о нем?

Подлинная история нашей страны насчитывает две с половиной – три тысячи лет. В народе живет память о том далеком прошлом, которое не хотят видеть учебники. Народный эпос, легенды, песни, пословицы, семейные предания – словом, все то, что по крупицам собирала и хранила народная память, или «фолк-хистори», как говорят на Западе. У нас же этот термин наполнили оскорбительным содержанием.

Создавая новую концепцию учебника по истории России, в очередной раз проигнорировали народную память. Откуда такое презрение к собственному народу? Меняют терминологию, но не меняют саму «иезуитскую» концепцию – все та же скудная тысяча лет истории. По-моему, эта цифра звучит оскорбительно для великой державы, какой была когда-то наша Родина.

«Привить детям любовь к Отечеству можно лишь в том случае, если эта любовь была у отцов».

Понятно, создание нового учебника по истории не может проходить без участия государства. Все-таки решается важная проблема – формирование личности будущих граждан страны. Задача учебника не в том, чтобы дать набор сведений о прошлом, учебник истории по большому счету воспитывает тех, кто вступает во взрослую жизнь. Он и есть первая ступенька идеологии, выработка которой без участия государства невозможна. Но когда участие превращается в надзор, в цензуру, в сочинительство?.. Не знаю, как тут реагировать. Чиновник и есть чиновник, у него все чиновничье: поведение, мысли, учебники.

Воспитание патриотизма – это важнейшая проблема. Однако слово «патриотизм» в России настолько дискредитировано, что не всякая аудитория уже принимает его. Часто слышатся фразы типа: «Патриотизм – последнее прибежище негодяев». Чудовищно! Святое чувство Родины превращено в разменную монету. В прах.

Н. П. Богданов-Бельский. Дети на уроке

А почему? Да потому что к России неприменимы слова французского философа Шарля Монтескье: «Привить детям любовь к Отечеству можно лишь в том случае, если эта любовь была у отцов». У нас отцы не знают истории Отечества... **Что нам любить? Какую Родину?** Мы же о ней толком ничего не знаем, потому что изучали историю по мифам, сочиненным

иезуитами. Эти мифы и хотят повторить в новых учебниках, тем самым опять превратить Россию в этакое королевство кривых зеркал.

Может ли радовать такой поворот событий? И можно ли считать его откликом на мои книги?

...Я не раз повторял мой жизненный принцип: «Интересы побеждают на мгновение, правда – навсегда». Книги пишу исходя из этого правила. Пишу не учебники, где все «непреложно» и одобрено «сверху». Мне интересно рассказать о том, что узнал, до чего докопался, может быть, это заинтересует и читателей. Большую радость доставляют их благодарности за открытие самих себя. Неподдельную радость я испытываю на встречах с читателями. Вижу счастливые лица счастливых людей и чувствую себя счастливым.

Считаю, это и есть главный итог моих книг о едином народе единой страны.

– Вы так просто объясняете запутанные вопросы истории. Читаешь ваши книги и удивляешься. Мысль о едином истоке многих народов кажется теперь такой очевидной. У нее есть сторонники?

– Писем в поддержку этой идеи получаю немало. Народ (тот самый «фолк») не хочет враждовать с соседями: война ведь никого не делает счастливым. Люди с независимым взглядом на жизнь делятся своими наблюдениями, находками. Порой они очень интересны. Приведу отрывки из письма своего поклонника, равнодушный он человек (целиком письмо есть на сайте):

«Я давно с большим вниманием слежу за вашим творчеством, восхищаюсь вашими книгами, их глубиной и прекрасным литературным языком. В своей концепции Великого переселения народов вам удалось осмыслить и связать воедино огромный и противоречивый фактический материал, что само по себе уже научный подвиг...

То, что вы – географ, а не историк, позволило создать теорию, которая снимает многие внутренние противоречия, свойственные исторической науке. География свободна от мифов, которыми кормят нас со школьной скамьи... В заключение высылаю заметку, опубликованную 10 июля 2007 года в газете «Взгляд». Думаю, она будет интересна.

P.S. Обращаю внимание, эти мысли немецкий ученый высказал после публикации ваших книг, вот лучший ответ на критику теории Великого переселения народов».

Немецкая нация родилась в Азии

В минувшие выходные в Берлине открылась выставка «Под знаком золотого грифа: царские могилы скифов», на которой представлены сенсационные находки немецких и российских археологов, сделанные на территории Тувы, Монголии и Алтайского края. Экспонаты явно свидетельствуют о том, что германцы и славяне имеют общих предков. (Не правда ли интересно, что германцы и славяне имеют общих предков на Алтае и в Туве? – М. А.) В немецких СМИ развернулась дискуссия на тему, признают ли немцы свои азиатские корни.

Всемирно известный ученый президент Немецкого археологического института Герман Парцингер считает, что среди степных кочевников – скифов, пришедших из Южной Азии, 70 или 80 % составляли европейцы. «История Германии и история России – это не только славяне и германцы, есть так много фактов и элементов, которые у нас общие».

На выставке, организатором которой выступил Берлинский музей, представлены экспонаты с Алтая, из Казахстана, Северного Ирана, Южного Урала, Сибири, Кубани, Украины, Румынии. Идея показать обширность скифского мира, который простирается от Тувы до Берлина, где обнаружены самые западные захоронения скифов.

Открытию выставки в Германии придают большое значение: достаточно сказать, что на церемонии открытия выступили министр иностранных дел Германии Франк-Валь-

тер Штайнмайер, министр культуры страны, послы государств, на территории которых производились раскопки. Многие немецкие СМИ рассматривают это событие как попытку развенчать один из самых стойких национальных мифов – миф о германцах как о «белокурых бестиях нордического происхождения».

«Морально жителям Германии, боюсь, будет довольно сложно прописать скифов в пантеон своих предков. Куда привычнее производить себя от древних греков или римлян, по крайней мере, в том, что касается культуры», – утверждает комментатор радиостанции *Deutsche Welle*. «В истории человечества всегда были миграции. В Центральной Азии вплоть до скифского времени жили европейцы. Но люди здесь, в Германии, в Европе вообще, этого часто не знают или не понимают», – утверждает Герман Парцингер.

«Да, для Германии привычен взгляд на юг, на ранние цивилизации. Археология как наука начиналась в XVIII и XIX веках с исследования античных древностей в Риме и Афинах. Там же открылись два первых отделения Германского археологического института – в начале XIX века в Риме и потом в Афинах. И до эпохи классицизма существовала фиксация именно на греко-римской культуре. Но потом ученые, слава богу, поняли, что это еще не все. Если люди будут знать, что история Германии и история России – это не только славяне и германцы, что есть так много фактов и элементов, которые у нас общие, – никто и подумать не сможет, что он лучше или хуже, чем другой. В этом тоже заключается роль истории и археологии: научить людей уважать друг друга», – утверждает ученый.

Важнейшей находкой (также представленной в Берлине), подтверждающей его теорию, Парцингер считает мумию скифского воина, обнаруженную в июне 2006 года на высоте 2,6 км в Алтайских горах в неповрежденном могильном кургане. Воин, который был, очевидно, богатым, был укрыт мехами бобра и соболя, а также овчиной.

Неповрежденная кожа на его теле покрыта татуировками. Но самой поразительной особенностью мумии были волосы: человек оказался ярко выраженным блондином.

Скифский князь, как выяснили ученые, был тяжело болен и умер мучительной смертью: он болел раком, множественные метастазы, скорее всего, приковали его в последние годы жизни к носилкам. По зубам воина можно сказать, что, прежде всего, он питался мясом. Впрочем, это не сильно изменилось и сегодня – кочевники, которые живут на Алтае, и казахи сегодня едят в основном продукты животноводства.

Парцингер сказал, что до сих пор останки скифов обнаруживали только на российской стороне Алтая. Новая находка показывает, что их территория была намного более обширной, чем полагали историки ранее.

Саки. Персепольский барельеф. VI–V вв. до н. э.

Мне к этой статье добавить нечего. Разве напомнить, что персы называли скифов «саки». Кем были саки, какова роль тюрков в их истории и истории персов, я подробно рассказал в книге «Тюрки и мир: сокровенная история». Там же объясняю, что следует понимать под «ираноязычностью» скифов.

В дополнение дам еще одно письмо читателя, он – из Туркменистана:

«Этой осенью я посетил Прагу, ее Национальный музей, и поразился увиденному. Все туристические буклеты и Интернет в один голос относят образование Праги к IX–X векам, однако в Пражском музее много артефактов, свидетельствующих о тюркских поселениях на территории Моравии в период IV–IX веков. Сделал снимки в надежде, Мурад Эскендерович, что фото заинтересуют вас: равносторонние кресты, фигурки лошадей, отлитые из металла, разрез храма с фундаментом в виде равностороннего креста, тюркские женские украшения, холодное оружие... Все это, включая храм, появляется там с приходом тюрков в Европу, т. е. задолго до официально провозглашаемой даты основания Праги.

Как же ловко отсекали тюркский период истории такого необыкновенного города, имея при этом перед глазами бесценные археологические находки не где-нибудь, а в своем же музее. Благодаря вашим книгам теперь известно, кому и зачем было нужно это незнание людей, ведь город был центром иезуитской мысли Восточной Европы. В Праге размещались библиотеки иезуитов, они и сегодня доступны обзору туристов, но как объект «немой» истории.

Вернусь к артефактам из Пражского музея. Я благодарю ученых, сохранивших эти археологические доказательства тюркской культуры на берегах Влтавы. Мою благодарность усиливает тот факт, что артефакты подтвердили вашу теорию Великого переселения народов, ее концепция гениально проста! Поэтому она и находит самые неожиданные подтверждения. Однако можно лишь догадываться, какой титанический труд стоит за тем, чтобы сделать ее доступной для читателей.

Буду счастлив, если хотя бы одна фотография пригодится вам. В том вижу логическое завершение изысканий тех ученых, которые находили и сохраняли эти находки. Их труд не канул в небытие: археологические факты органично вписались в ваше учение о тюрках.

Отдельно благодарю вас за то, что мне стали понятнее послания моих далеких предков, я имею в виду тюркменские текинские (тегинские) ковры, на которые мы смотрим с раннего детства. Их отличает орнамент «гель» (кель) – стилизованные равносторонние кресты и тюркские двуглавые орлы, они повсюду на коврах! Считается, что наши предки выдерживали стиль текинского ковра ровно столько времени, сколько осознавали себя тюрками.

Благодаря вашей теории шифр далеких предков стал читаемым.

А напоследок хочу сказать пару слов о дыне. Тюркмены очень почитательно относятся к дыне, как к хлебу (нан, черек). Так вот, прежде чем разрезать дыню вдоль, мы испокон веку срезаем у дыни круг с черенком (хвостиком), потом на срезанной поверхности круга ножом наносим два разреза, перпендикулярных друг другу, получается равносторонний крест! Только потом дыню делим и принимаем как еду... Теперь знаю, откуда у нас эта традиция».

– Скажите, Мурад Эскендерович, а вас приглашали на эту выставку в Германии?

– Конечно, нет. Но мои книги в Германии пользуются вниманием, о чем сужу по Интернету. И только по Интернету. Меня «сделали» не выездным и «не выходным».

Вспоминаю забавную историю, случившуюся в середине 90-х после первого издания «Полюни...». Оказывается, меня тогда неоднократно приглашали за границу, но каждый раз получали однотипный ответ: «Зачем вам Аджи? Он старый, больной, из дому не выходит». Был я тогда бодр, здоров и не очень стар, о приглашениях, разумеется, ничего не знал. И мы

вместе с собеседником, рассказавшим эту историю, от души посмеялись над немудреными уловками моих доброжелателей. Впрочем, и сейчас, когда годы и болезни берут свое, я не теряю оптимизма. Моя концепция Великого переселения народов пробивает себе дорогу, независимо от того, упоминают мое имя или нет, приглашают или нет меня на торжества.

Есть такая старая шутка о новых направлениях в науке. Любая глубокая идея проходит в своем становлении три этапа. На первом автор слышит: «Этого не может быть!» На втором: «В этом что-то есть». На третьем: «Кто же этого не знает?»

В 90-х годах я заявил о Великом переселении народов и о том, что тюрки не были дикарями, а являлись носителями высокой культуры. И не просто заявил, привел доказательства. Но в ответ услышал: «Этого не может быть!» Сейчас все больше людей принимает мою идею. Надеюсь дожить до третьего этапа и услышать: «Кто же этого не знает!»

– Бытует мнение, что Мурад Аджи приписывает древним тюркам крест в корыстных целях, чтобы сблизить современных тюрков с армянами и христианами, используя особенность человеческого подсознания, типа «25-го кадра», так ли это?

– Конечно, так. Только так. И никак иначе... «Наблюдательные» люди вычислили мою коварную сущность, разгадали мои дерзкие планы. Молодцы... Еще с первой «Полыни...» почувствовал шепоток за спиной. Кто-то очень хотел внушить, что книги Мурада Аджи пронизаны корыстью и тщеславием, что писал я их со злой целью. Но я полагаю такую реакцию нормальной. Идет познание Времени, познание себя в рамках этого времени, было бы даже обидно, если бы без боя, без сопротивления, по приказу сверху приняли мой взгляд на историю. Кто-то в порыве ревности предлагает свои книги в качестве альтернативы. И это тоже считаю нормальным, хотя и непорядочным.

«Оппоненты» не унимаются: пусть. Кричат, руками машут, а взлететь не могут... Крыльев нет – то есть книг, которые читают. И это их поведение хороший урок всем нам.

Унижать автора повелось со времен Деда Коркута, отца древнетюркской поэзии, его тоже пытались оговорить. Кто? Сами тюрки!.. Змея, ужалившая Коркута, выразительный образ клеветы, погубившей его. Даже в имени мудреца вычленяют теперь только «корк», связывая его с испугом и боязнью. Словно забыли, что Коркута призывали «устроить счастье» (кор кут), дать «счастливое имя» новорожденному или герою. Не страх, а надежду на счастье (кут) приносил Коркут людям.

К сожалению, врагами тюрков всегда были тюрки – батраки, мечтавшие стать баями. Они идут на любую подлость. Волосы поднялись дыбом, когда читал «Книгу моего деда Коркута», давно цветут у нас оговор, предательство, зависть. Не только сейчас. «Песнь о Богач-Джане, сыне Дерсе-хана», открывающая книгу, словно предостережение тюркам: поверив оговору, отец убивает сына. Выходит, порок тот наследуемый, он, как хвост у лисицы, стал частью народа.

С возрастом я осознал, Бог действительно справедлив, предавшие Его не заслуживают иной участи, и потому не надо идеализировать тюркский мир, в котором черви точат здоровую плоть. Думаю, возродить наш народ нельзя. Слишком поздно. Да и зачем? Надо спокойно принять бесспорную данность: тюрки таковы, какие есть, и имеют то, что заслужили – забвение.

О народе не упоминают даже энциклопедии... Грустно мне все это.

Деде Коркут, легендарный отец тюркской поэзии

Может быть, о том и не стоило говорить, но, к сожалению, на «струнах» порока играют противники тюркского братства. Оговор, нашептывание – любимый прием иезуитов, какой век демонстрирующих свое искусство сеять раздор. Но придумали эту беспроегрешную тактику не иезуиты, а китайцы.

Мудрые китайцы первые научились воевать против тюрков руками самих тюрков. И им многое удалось в VII веке, если судить по географической карте. Далеко на север от Великой Китайской стены продвинули свою государственную границу. Захватили преогромную добычу. Примерно на трети территории современного Китая когда-то говорили по-тюркски. К слову сказать, там и ныне не умолкла тюркская речь...

Тогда такой вопрос, возможны ли приемы защиты в той идеологической войне, которую мы всегда проигрывали? О том, похоже, никто не думал. А они были, эти приемы самозащиты. Меня, например, именно «официальная» лож вдохновила на бой, вернее, на поиск правды. Я отвечаю шептунам новыми книгами. Пусть враги сильнее страдают от зависти. Пусть глотают собственную желчь, рвут свою печень: удел слабого – страдание.

Слабы не мы, а они, на нашей стороне правда! Вот в чем хочу убедить читателя. За это и оговаривают меня.

...Кстати, ваш вопрос о кресте кем задан? Зачем повторять за ними? Не лучше ли задуматься, разве Мурад Аджи придумал тенгрианскую веру? Ее символику? Разве Мурад Аджи сочинил сюжеты тюркских орнаментов, которым тысячи лет? Там всюду равносторонний крест – знак Тенгри. Это же азы нашей культуры, ее высший символ, фундамент. Сколько еще молчать о нем?.. И кому на руку наше «гордое» молчание?

Об этих находках из курганов всегда запрещалось говорить. И не говорили.

Что делать, не все видят Время, мне повезло больше других, поэтому мой долг не молчать, а рассказывать: люди должны знать знаки своей культуры. Что в том плохого? Уверен, рано или поздно в тюрках проснется память и заговорит совесть... Что, если мои книги знак возрождения той уснувшей культуры?

Что, если географ стал историком по воле Неба? Он поднял глаза и сквозь серые тучи увидел солнце (по-тюркски «гун»). Небесные лучи расходились ровными крыльями, складывая равносторонний крест, – знак силы, побеждающей тьму. Отсюда – Небесный Бог, наш Верховный Тенгри. Все на свете дает только Он, самый справедливый Судья, так считали древние тюрки. Мне Он дал дух гунна и концепцию Великого переселения народов.

Правда, иные читатели не понимают меня, не хотят, они переиначивают сказанное не из-за того, что непонятно написано, а из-за того, что воспитаны в неверии. Во всем видят подвох и «25-й кадр».

Как их перевоспитать? Давайте думать сообща.

– Мурад Эскендерович, но людей можно понять, очень неожиданны ваши книги. Так, на обложке книги «Тюрки и мир: сокровенная история», вышедшей в 2004 году, помещена русская икона, она вызвала протест у мусульман. Зачем вы ее поместили?

– Слушая вас, честное слово, удивляюсь. В каком же дремучем болоте мы сидим... Лучше спросите, кто изображен на иконе? Отвечу: Умай. В духовной культуре предков она – женское земное начало. Через Умай Тенгри посылает людям Свое благоволение. Ребенок в Ее руках – дар Божий... Торки называли его Майдар (Умайдар), то есть Дар Умай. Он и есть Спаситель мира.

Забыли Тенгри, забыли Умай, забыли Майдара, вот и сидим у разбитого корыта, с перекошенными от подозрений рожами... Дай нам «25-й кадр».

А его у меня нет!

Утраченное наследие народа не пропадает! Как и сам народ. Они лишь меняют имя.

Икона – плод тюркской культуры, она напоминание о Всевышнем. Дословный перевод слова с древнетюркского языка «говори истинно», или «раскрой душу». Каждая орда видела свой лик Умай – лик покровительницы. Икона, собственно, и делала орду ордой! Скажем, была Донская Умай, ее почитали улусы и юрты Дона.

Владимирская икона Божией Матери. Третьяковская галерея. Москва. XII в.

На обложке моей книги помещена Киевская Умай, в XVI веке московские тюрки, приняв христианство, назвали ее Владимирской Богоматерью. Подобное случилось с Казанской Умай... Так же попала в еще тенгрианскую Москву на исходе XIV века Смоленская икона (бывшая Литовская Умай), ставшая ненужной Литве, где уже доминировали католические настроения... Мы сами разбазаривали прошлое, сами теряли знаки своей культуры.

И уже забыли о них. Вот почему я сделал такую обложку книги. В напоминание.

Хотел показать: утраченное наследие народа не пропадает! Как и сам народ. Они лишь меняют имя, называются по-другому.

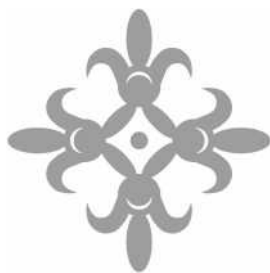
Или такой пример. В 1969 году в Исыкском кургане советские археологи нашли «Золотого человека», уникальнейшее захоронение тюркского царя в полном облачении. Но лучше бы не находили. Исследование находки вели под диктовку Москвы. Череп исчез тут же – он принадлежал европеоиду, а это никак не состыковывалось с теорией «диких кочевников», которую отстаивает Запад. Золотой крест, украшенный драгоценными камнями, огнем

сиявший на шлеме царя, тоже таинственно исчез. В шлеме осталась лишь дырочка... Когда у меня была встреча с президентом Казахстана, я обратил его внимание на эту дырочку и рассказал о недостающей детали. Он понял.

А в Иссыкском кургане нашли еще и чашу с надписью, которая датирована V веком до новой эры. Текст содержит тридцать рунических знаков. Анализ, проведенный крупнейшими учеными Института востоковедения АН СССР, подводил к мысли, что надпись на чаше не читается. И ни слова в заключении не было о древнетюркском языке, хотя о руническом письме Древнего Алтая к тому времени ученые знали.

«Археологов всегда интересовало древнетюркское золото, а не надписи», – сказал я президенту. Реакция последовала тут же. «Золотому человеку» из Иссыкского кургана вернули «утерянный» крест. К сожалению, дальше дело не пошло, а я обрел врагов в среде казахской нации. Они так и не поняли, как по дырочке в шлеме можно узнать о нечистоплотности дельцов от науки.

Увы, удивляться тут нечему, подлог – привычка советской школы, в том всякий раз убеждался, когда, желая выяснить иные «тонкие» вопросы по тюркам, открывал Большую советскую энциклопедию (этот многотомный труд до недавней поры считался «источником правильного мировоззрения и понимания жизни», здесь была самая-самая верная трактовка имен и событий). БСЭ невероятно интересна и сейчас – понимаешь не то, что нас кормили гадостью, отбросами науки, а то, как быстро меняются воззрения людей на события. К счастью, в том и состоит ход жизни, точнее, развитие общества. Переоцениваются факты, переосмысливаются личности в истории.

Знаменитый «Золотой человек» из кургана Иссык. Казахстан. Фрагмент реконструкции

На эту тему часто получаю письма читателей, вижу, люди теперь другие, они сами ищут чистые родники слова, сами идут к ним. Вот строки из письма, которое было бы невоз-

можно лет двадцать назад: «В БСЭ приведена любопытная карта границ тюркского каганата в VI–VIII веках. Южная граница каганата проходит по Великой Китайской стене!.. А буквально рядом, в статье «Тюркские языки», говорится совершенно иное. Это интересно читать теперь, когда на события есть другая – ваша! – точка зрения».

Воистину, умей читать написанное. Хотя бы в XXI веке люди учатся читать с открытыми глазами.

Этот мой читатель, доктор биологических наук, с зоркостью, которая вообще свойственна «естественникам», увидел и другие несообразности официальной истории. Так, он подметил «округлости», с которыми писала БСЭ о том, на какой огромной территории распространены тюркские языки, не упоминая при этом главное: кто такие тюрки? О самих носителях языка в многотомном издании нет и слова! «Как все материалы, которые содержат новый взгляд на известные события, ваши книги пробуждают интерес к реальной истории, к тому, что скрыто и утеряно. Можно даже сказать, они формируют новое мировоззрение, а если не формируют, то уж точно не оставляют равнодушным».

К сожалению, не так хорошо получается в реальной жизни, радоваться пока рано... Новый энциклопедический словарь, изданный в 2008 году, решил проблему по-своему – вообще не упоминает многие темы, связанные с тюрками. Со страниц исчезли десятки терминов тюркского корня, которые были в старом издании Словаря. Исчезли упоминания о Дешт-и-Кипчаке, о тюркских городах и курганах. Канули в небытие ученые, исследовавшие тюркскую тематику, – В. Томсен, Д. Мессершмидт, С. Руденко и другие. Случайно ли? Конечно нет.

Доходит до нелепости. Из Словаря убрали «кафтан», «папаху» (упоминалось, что это тюркские слова). А с камзолом вообще рассмешили людей. В старой книге было два толкования слова – европейская одежда в XVII–XVIII веках и старинная одежда башкир, татар, казахов, то есть тюрков. Вы не поверите, но в последнем издании камзол «превратили» в европейскую одежду. О том, что камзол был от тюрков, Новый энциклопедический словарь молчит!

Мужской кафтан. Находка из Катандинского кургана. Алтай

Не утверждаю, однако есть повод заметить, мои книги очень внимательно читают в научных и некоторых властных кругах, если из Нового энциклопедического словаря исчезли статьи, на которые я ссылался. Случайными такие совпадения не бывают.

– Скажите, сумели бы вы еще раз приготовить необыкновенное книжное «блюдо», каким была «Полынь Половецкого поля»?

– Вопрос понятен, но сначала краткая преамбула.

Пожалуйста, не делайте догадок в мой адрес и тем более, не судите о моих «кулинарных» дарованиях по чужим пересказам. В своих книгах я стремлюсь выступать зеркалом, хочу, чтобы читатель видел в тексте отражение своих мыслей и чувств, тех, что созрели в нем самом. Если человек не готов к серьезному разговору, ему лучше отложить мои книги в сторону.

Ведь читатель всегда выступает как своеобразный «соавтор» писателя. Прочитанное он дополняет собственными выводами. Иногда они совпадают с идеями книги, иногда очень далеки от них. Здесь все зависит от нравственных установок, жизненного опыта, образованности и, конечно, интеллекта читателя. Отсюда полярность суждений о «Полыни...». Для одних ее «вкус» незабываем, для других – непереносим.

Но мое второе «я», мой «соавтор» – это все-таки читатель-интеллектуал. Я ориентируюсь на его интерес. Готов он принять новое, буду писать новую книгу. Нет – значит, нет. Самое трудное в книжной «кулинарии» – это чувство меры. Во всем.

В очередной раз повторяю, у меня нет права на собственную оценку, даю лишь мозаику фактов, собранных логикой и анализом. Факты могут быть кому-то приятны, кому-то нет. И что? Я обязан быть объективным, от этого зависит успех или неуспех книги и моя жизнь как писателя. Никому не сочувствую, ни к чему не призываю... Теперь ответ.

Голодному и сухая корка хлеба необыкновенно вкусной покажется. Для меня таким блюдом стала «Полынь Половецкого поля», с жадностью читаю ее до сих пор. Не наелся. Повторить «блюдо», конечно, не смогу, ибо азарт молодости не повторяется. Сейчас бы за все золото мира не написал такую книгу – мысли не те. Да и борода седая.

– *Ваша самая большая исполнившаяся мечта?*

– Пожалуй, та, что я, кажется, из безликого «русского» кумыка переродился в тюрка, почувствовал это на Алтае, в экспедиции, у священной горы Уч-Сумер. Там, в долине тысячи курганов, каждый камень – история. День был дождливым, гора потерялась в высоком, непроглядном тумане. Вдруг, словно по моему желанию, тучи раздвинулись, и я увидел трехглавую гору – центр мира, сюда в древности стекались тюрки-паломники со всего мира. Но не всем открывалась гора... А когда увидел в небе равносторонний крест, понял, то знак мне. И сел писать книгу «Тюрки и мир: сокровенная история», сюжет выстроился в одно мгновение.

И «Полынь...» я писал с особым вдохновением. Будто под диктовку.

– *Прочитав ваши книги, испытываешь удивительное чувство – чувство борьбы с самим собой. Хочется возражать, что вы не правы, но, проверив, остается согласиться с вами. Как вы оцениваете свою деятельность? Не странно ли: опасности жизни минуют вас, книги продаются, их читают, обсуждают, может быть, потому, что ничего не исправить? Точка возврата пройдена.*

Вы говорите: «у народа, который не знает своего прошлого, – нет будущего», говорите, «правду нельзя скрывать, правду надо знать», но гуманно ли это? Смертельно больному врачи не скажут, что он умрет. Так и в истории. Никто не хочет знать, что у него нет будущего... да что будущего, нет и прошлого! Значит, иезуиты милосердны – смешно?

– Не очень. Хотя в любой иронии находят место для улыбки... Ваше неравнодушие приятно. Разделяю и сомнения. Признаю, сам удивлен тому, что получилось. Такое не объяснить... А началось мое «тюркское» творчество с тех самых сомнений, о которых вы говорите. Возможно ли? Знакомые твердили в один голос: «умом Россию не понять». Не дадут! И на вопрос: «Почему в самой богатой стране мира живет самый нищий народ?» – тоже не найти ответ по той же причине.

Шаг за шагом, всю свою творческую жизнь, борясь с сомнениями, иду к познанию себя, своей страны, своих корней. Но... иду не «в упряжке», а как вольный казак, ориентируясь лишь на исторический факт. От факта к факту, перебежками, за десятилетия выстроился путь, то есть – книги. В этом, пожалуй, кончается вся моя «особенность».

Я же не политик, не думаю о последствиях, тем более об оценке или о некой «точке возврата», занозой сидящей в вас...

Возврата к чему? К социалистической России? Или – к крепостной? Иной Россия не была! «Великую Россию» придумали иезуиты, а это же воздушный замок, в нем неуютно и дует со всех сторон.

Руководствуясь правилом «правда всегда победит», читаю с открытыми глазами. Может быть, в этом объяснение, почему мои книги продают, читают, обсуждают? Не исключая другую мысль, ее я изложил в книге «Дыхание Армагеддона»: иезуиты – тоже люди, им тоже интересна правда, от которой они когда-то отошли ради неких благих намерений... Мысль написать о них не оставляет меня. Пока же это только желание.

Кстати, я не смотрю на Россию, как на смертельно больную. На обманутую – да, на покоренную – да, но не больную. Отчаяние – это самый страшный грех, таково второе мое правило... Дальше отвечать буду словами читателей, они точнее, по переписке сужу.

Из писем читателей

...Сегодня с усмешкой воспринимаются слова «отчизна», «совесть», «честность», «патриотизм». Как тут забыть бывшего шефа ЦРУ Алена Даллеса, сказавшего о политике Запада в Восточной Европе буквально следующее: «Мы будем расшатывать поколение за поколением. Будем братья за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов».

Разумеется, наши «западники» план Даллеса называли фальшивкой. И что?

Оглянитесь, вокруг нас его сбывшееся пророчество. Я вспомнила о нем в Баку, где с семьей гостила у друзей, все случилось неожиданно. Там телевизор не выключают даже ночью. Сидим за столом, вдруг слышу, полилась правильная русская речь, та, что сегодня редкость даже в Москве. Привлекала внимание внешность говорившего: голубоглазый, седобородый, с красивым и умным лицом, он держался с достоинством. А как говорил! Рассказывал о народе, населявшем когда-то едва ли не всю Евразию.

*«Это знаменитый Мурад Аджи!» – воскликнул хозяин дома, видя наше изумление, он, как и мы, страстный поклонник писателя. Я сказала, в Москве Аджи не показывают по ТВ, он **персона** нон грата у российских СМИ. Теперь настал черед удивляться хозяину дома.*

Замечу, в Баку чтение на русском языке уже не так культивируется, как раньше, но книги Аджи, изданные в Москве, пользуются огромной популярностью. К экрану «прилипли» все, кто был в доме. А сын хозяина стал называть кому-то: «Включай быстрее первый канал, там Мурад Аджи!»

Между тем камера неторопливо показывала московские пейзажи, старый дворик и огромное дерево, которое, будучи мальчишкой, посадил писатель. Дом, где он родился и вырос, снесли, а дерево живо... Милые мелочи, по ним коренные москвичи узнают друг друга. Эти мелочи делали разговор доверительным.

Я узнала, что заставило автора отказаться от удачной карьеры и обратиться к столь взрывоопасной теме, как отечественная история. «Проснулся голос крови», – говорит он. Ему веришь безоговорочно, особенно когда видишь прекрасные лица на старинных фотографиях – прадедушка, дедушка, отец писателя. Сегодня их называют кумыками, в XIX веке называли татарами, еще раньше – тюрками.

Лишь к концу фильма прозвучало это «запретное» слово – тюрки, которое так раздражает противников Мурада Аджи, видящих в тюрках противников Руси, дикарей и грязных кочевников. Нет! – не соглашается исследователь, тюрки – это не этнический, а духовный термин. В Средневековье он показывал общность людей, собранных верой в Бога Небесного, эти люди заложили основы Руси, создав древнее государство Деист-и-Кипчак, или Великая Степь, им платили дань Западная Римская империя, Византия, Иран, Китай. Знаком их культуры был равносторонний крест...

Вовсе не дикий народ!

Как и почему великую степную державу превратили в придаток Запада? Об этом и пишет Мурад Аджи, о том рассказывает и его фильм... Оставаться спокойным, слыша это с экрана, невозможно. А музыка, печальная, с восточным колоритом, порой неукротимая, словно бешеная скачка коня, заставляла думать об утраченной за века гордости.

Наши лица горели, будто мы сами мчались на коне по Истории, мчались под знаменем с крестом, вдыхая запах полыни... Как в фильме.

На экране разворачивались фрагменты былого, того, о чем писал Мурад Аджи в своих очерках. Я смотрела другими глазами на храм Василия Блаженного, Московский Кремль, старинные церкви... А камера вновь возвращала зрителя к посаженному когда-то дереву, оно шумело листьями над головой писателя – узнавало. Взгляд скользил по стволу, искоре-

женному временем и топором, – выше и выше, к самому небу. «Ох, как изранено дерево», – шепнула подруга. «Да, – согласилась я, – и как напоминает судьбу России».

...Вновь цитирую доклад Алена Даллеса. «Мы будем вырывать духовные корни, оползать и уничтожать основы народной нравственности, – говорил он. – И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества». Мурад Аджи из тех «очень немногих», которых опасался Даллес.

Нс ним случилось то, что случилось, исследователь поставлен в Москве «в беспомощное положение». Кто и почему дискредитирует его? Ответ, кажется, ясен.

Всадник. Находка из курганов Копенского чаатаса. Хакасия

Теперь другое письмо – уже от венгерского тюрка.

Я живу в Венгрии, прочитал вашу книгу «Кипчаки». Очень интересно, есть, о чем задуматься. Спасибо за ваш труд. Благодаря «Кипчакам» начал искать книги по этой теме и купил книгу профессора Дьюла Ласло «Народ Апрада» (издательство Helikon, 2-е изд., 2005). Он пишет, что тотемом нации Апрада был Turul (орел). Первая династия венгерских королей называлась Домом Апрада.

В книге (стр. 150) нашел слова о короле Святом Иштване, основателе Венгерского государства в 1000 году: «Нет сомнения, родным языком короля Иштвана был тюркский, и стал он венгром среди своего народа...» И далее: «Широкие слои венгерской нации – главным образом высокого уровня – были тюркского происхождения... говорили на тюркском языке, тюркский язык был языком официальным, дипломатии, военных».

Это в Венгрии-то, которую некоторые считают финноугорской страной.

В другой книге я прочел, что народ секеи (секели) в Трансильвании (мой дед родился там) потомки народа «сака» (саха?). Эта книга по топонимике. Я разместил в Интернете на литературном сайте короткую аннотацию вашей книги «Кипчаки» и перевод на венгерский главы «Праздник ели». Мотивом стало слово «карачун» (по-венгерски «карачонь»), т. е. «Рождество». А елку называют «карачонифа», «фа» – это дерево.

На сайте поместил два своих стихотворения, написанных под впечатлением книги «Кипчаки». У моих друзей в Интернете стихи имели успех. А один из них сказал: «Я чувствую, это правда!»

Oseid (предки твои)
Szarmazasod titka orok (Вечная тайна происхождения,)
Oseidet homaly fedti (Предки твои покрыты туманом,)
Neped fmnugor, vagy torok (Народ твой угро-финский или
тюрки,)

Meglatni ezt nem engedi (От тумана ты не видишь.)

Otvozték az arcod, nyelved (Твое лицо, твой язык – это сплав,)
Oshazad talan az Altaj (Первая родина твоя, может быть, и Алтай,)
A lovoid itt legeltek (Кони твои паслись здесь.)
Magyar vagy és fennmaradtál (Ты венгр и выжил, остался венгром.)

Hegyek, sztyepek mindent tudnak (Горы, степи все знают)
Ott vonultak torzsek, nepek (Там проходили роды, народы,)
Nyoma maradt zegnek-zugnak (Следы остались в каждом уголке,)
Kobe vesett emlékepek (Память-картинки, высеченные на камне.)

Eredetű orzűk szavak, (Истоки твои хранят слова,)
Nevek, mondanak, mesek, regek (Имена, былины, сказки, сказания,)
Kutasd multad, ne csak javak (Открывай свое прошлое, не будь)
Fogyasztója-rabja legyél (Рабом-потребителем только вещей.)

Ostudatod szinten tudat (Первичное сознание тоже сознание.)
Revulj, almodj, nezzel hatra (Задумайся, мечтай, смотри назад,)
Tűmjed be a sötet lyukat (Закрой темную дыру.)
Lelked lesz tudasod satra (Твоя душа будет юртой для знаний.)

A hunokról (о гуннах)
Nyílhegy, pancel és eros kard (Стрела, панцирь и сильный меч)
Bronz helyett már csupa vasból (Из железа вместо бронзы,)
Attila-kan, ha úgy akart (Царь Аттилы, лишь захотев,)
Lecsapott, mint sas, magasból (Бил, как орел, с неба.)

Tengri-Isten keresztjének (С крестом Бога Тенгри)
Imadkozott görög, latin (Стали молиться и грек, и латин)
Ázsiai keresztények (По правилам азиатских христиан,)
Tűrk nyelven írott tanain (Написанным по-тюркски.)

Kurgan volt az, vagy kunhalom (То ли курган, то ли гуннский холм,)
Hoi a torzsnek feje fekszik (Где лежит глава рода,)
Orok beke és nyugalom (Ему вечный мир и покой,)
Nem harcol már, nem verekszik (Не воюет, не бьется.)

Lobogójan Tengri-kereszt (На твоём знамени крест Тенгри,)
Nárból kinőtt négy szarvával (Четыре луча из Солнца,)
Isten veled, el nem ereszt (Бог с тобой, не отпускает)
Solyom int a szarvával (Твой сокол, крылом зовет с неба.)

Tehetsegek, des elmek (Таланты и острые умы)
Elmennek és atallnak (Уходят и переходят,)

Penz, hatalom, draga kelmek (Деньгами, властью, дорогими тканями)

A romaiaak agalnak (Римляне агитируют.)

Hunok nekunk mit uzennek (Послание гуннов, быть может,)

Talan megerti nemzetunk (Поймет наша нация,)

Ne hajlongjunk minden szentnek (Не надо кланяться всякому святому,)

Vagy velunk van, vagy ellenunk (Он либо с нами, либо против нас.)¹

Арпад Фести. Прибытие мадьяр (Обретение Родины). Фрагмент панорамы. Национальный мемориальный музей. Венгрия. 1896 г.

Эпизод из жизни Арпада, основателя королевской династии в Венгрии

– Пожалуй, нет путаннее вопроса, чем вопрос о татарах России – кто они? Тема, вокруг которой веками спорят этнографы, историки, политики. Простые люди тоже не скупятся на высказывания... И никто уже не слышит друг друга. Почему?

– А действительно, что отличает жителей России – татарина, скажем, от кумыка? Язык? Антропология? История? Нет. Мы будем молчать, и все равно пойдем друг друга – надо иметь слишком тонкий слух, чтобы отличить кумыкскую речь от татарской. Она же практически неотличима.

«Белгородские татары», «донские татары», «рязанские татары», «тульские татары» и другие татары, которые обитали в Центральной России... Куда делись они?

Смотрю на себя в зеркало, чем не татарин? Во внешности отличий нет. Их и быть не могло: тюрки появились на землях нынешней России в конце III века, когда волна Великого переселения народов достигла берегов Итили (Волги).

Нас привел хан Акташ, легендарный герой... Поразительно, народный эпос кумыков запечатлел те же исторические эпизоды, что у татар.

Мы прославляем одного героя, прославляем одними словами! И удивляться тут надо иному... Если бы я не был географом, то не знал бы, что река Итиль впадала тогда в Кас-

¹ Венгерский текст стихов дается в упрощенном варианте – на латинице. (Прим. ред.)

пийское море не там, где впадает ныне Волга. Устье реки прежде уходило далеко-далеко на юг, к предгорьям Кавказа. Однако в X веке случилась природная катастрофа, которая резко изменила привычное течение Итили.

Река около нынешнего Волгограда нашла новое русло и устремилась по нему в Каспийское море. Такое в истории планеты случалось не раз.

О той катастрофе я узнал на кафедре геодезии по снимкам из космоса, на них видно старое русло: от реки осталась цепочка мелких озер. Помню, какой восторг охватил меня, восторг, вызванный тем, что я открыл столицу Хазарии, легендарный Семендер, его археологи искали в районе Астрахани, искали и не находили. Они не знали, что Итиль в хазарские времена впадала в Каспий совсем в другом месте... Следовательно, и настоящая столица Хазарии, которая лежала в улье Итили, была километров на четыреста южнее!

Карта Тартарии. XVI в.

Однако тюркская лень-матушка не позволила мне закрепить за собой это научное открытие, а оставалось-то взять авторучку и написать статью, но я откладывал, искал случая. И дождался. Дагестанские археологи открыли Семендер с другой стороны. Они, рассчитав путь от Дербента по числу конных переходов, пришли в хазарскую столицу с юга... Это напоминало открытие Южного полюса планеты: увы, мне досталась незавидная роль Скотта.

Зато моя врожденная лень открыла куда более ценное – кумыки и татары братья по крови, мы люди одной реки! Значит, одной истории! Природная катастрофа разделила нас – единый народ... И стало понятно, почему до прихода русских на Кавказ, то есть до середины XIX века, нас называли кавказскими татарами. Обратитесь к кавказским страницам творчества Льва Толстого, Лермонтова, Пушкина, там говорится именно о татарах.

Когда узнаешь подобное обстоятельство, вся история становится родной.

Именно эта мысль пришла на ум после посещения Всемирного конгресса татар, я подумал, можно ли называть конгресс Всемирным, если забыли кавказских татар?

Дальше – больше, вспомнил научные книги. В 1948 году, например, в Советском Союзе вышла книга А. А. Новосельского «Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века». Солидная монография, там масса фактов, и часто, едва ли не через страницу в отдельных главах встречаются словосочетания, которым автор придал этническое звучание: «белгородские татары», «донские татары», «рязанские татары», «тульские татары» и другие татары, которые обитали в Центральной России...

Куда делись они?

Вспоминаю свое удивление, будучи в Орле, я узнал, что все старинные кладбища города называют татарскими. Русские кладбища появились здесь в XVIII веке. Это ли не яркий факт, заставляющий задуматься над тайнами истории России... Политики, создавая Всемирный конгресс татар, даже не потрудились заглянуть в историю своего народа.

Теперь откроем географическую карту допетровской поры, там южнее реки Оки отмечено государство Татария. Оно тянулось до Кавказа. Вся нынешняя степная Россия. Ее население говорило по-тюркски. До сих пор в иных селениях не забыли тюркскую речь, хотя население в XVIII веке и обращено в славянство, но «тарабарщину» не забыло.

Запомнились, буквально врезались в память слова, прочитанные у Антиохийского патриарха Макария, когда он ехал в Москву в 1654 году. В Калуге греческий патриарх пересел на судно и до Коломны плыл по Оке. «Справа от нас, на расстоянии месячного пути (до Кавказа) была страна татар...» Эти сведения согласуются с географией России XVII века, с положением ее южных границ, и совсем не согласуются с «этнографией», которая в упор не видит татар, их истории.

– *Хорошо. Если Рюриковичи были тюрками, то почему Иван Грозный уничтожил Казанское ханство? Это ли не удар по нашей истории?*

– А он уничтожил? В вашем вопросе эхо очередного мифа, придуманного, чтобы усилить страх перед москвитями. Чтобы подданные России трепетали при слове «Москва». Это типичный прием запугивания. Но мир видел и не такое.

Я, прежде чем приступить к написанию главы о крушении Казани, заметил очень любопытный факт: у Москвы в период ее походов на Казань... не было войска. Вообще!

В 1550 году Иван Грозный только издал указ об учреждении в Москве стрелецкого войска. А в Казань московский князь отправился в 1545 году. У меня не мог не возникнуть вопрос: кто же воевал от имени Москвы?

Когда уточнил биографию Ивана Грозного, оказалось, что в первый казанский поход русский «злодей» шел пятнадцати лет от роду. Это немаловажное обстоятельство заставило внимательнее читать, проверять известные факты, сомневаться в них. Выяснил: «русское» войско на Казань вел **казанский** хан Шах-Ал и, жаждавший отомстить предававшим его мурзам и бекам, переметнувшимся к ставленнику крымского хана, мусульманину Сафа-Гирею... А если говорить короче, та война была из-за женщины, ее звали Сююмбике, красавица досталась победителю – хану Шах-Али. Хотя, конечно, истинные причины трагедии много глубже.

При чем здесь этот мальчишка из Москвы?..

Штурмовали Казань татары, они составили «русское» войско, донские татары, например, сделали подкоп под городскую стену и взорвали ее... Русских солдат там не было, потому что их не было в природе. Как положено, победителя одни приветствовали, другие ненавидели.

Ну, а самое удивительное в той истории, что казанские татары не знали ислама, они верили в Тенгри. Исламские проповедники добирались сюда через Крым, через Донскую Татарию – дорогой суннитов. Конфликт хана Шах-Али с аристократией и есть первый этап «исламизации» Казани. Массовое обращение населения к исламу в России началось в 1670-х годах, после церковного раскола. Этого открытия мне и не могут простить казанские братья. У них взгляд на историю другой – тот, что начертил иезуит Яков Брюс, главный идеолог Петра I. Казанские ученые мужи не желают снимать повязки с глаз. Надеются прожить слепыми, так удобнее: не надо отказываться от защищенных диссертаций, от неправдой полученных званий.

Но это же не повод отрицать существование веры в Бога Небесного у наших предков. Еще раз подчеркну: как орда Казань имела икону Умай задолго до прихода русских. Когда икона стала не ко двору, ее передали христианам, которые назвали ее Казанской иконой Божией Матери. По сути, это ничего не меняло, икона осталась небесным символом Казани. Она по-прежнему свидетельствует о вере предков, которую неуклюже отрицают люди, облаченные в профессорские мантии. И лучше всяких слов подтверждает, что правда не знает иных доказательств, кроме своей очевидности.

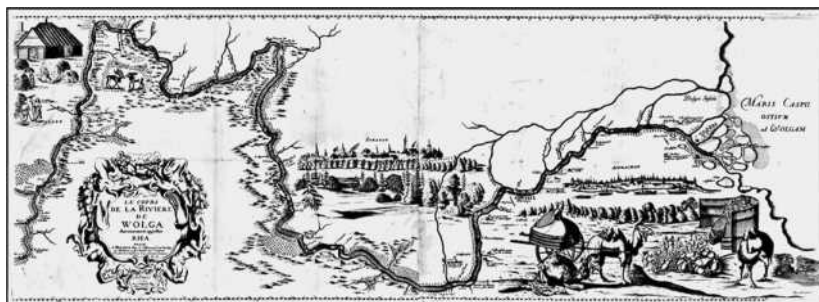
История – это все-таки наука логики, малейшее нарушение строя мысли меняет картину Времени. Однако стоит разложить все факты по полочкам, и ложь тут же проявит себя.

У нее краски другие – блеклые. Как у выцветшего половика.

– Что же, Иван Грозный или Петр I придуманные личности? Вы что, отрицаете, что Петр прорубил окно в Европу, провел гигантские реформы русского общества?

– Извините, я не утверждаю, что Иван Грозный, Петр I или кто-то иной из «великих» русских придуманные личности. Придуманы их дела! А это совсем другое.

Взять Дмитрия Донского, «героя» Куликовской битвы. Он меч в руках не держал. В 1380 году граница Московского княжества тянулась по Москве-реке, на том берегу лежала Татария, о ней сообщают географические карты, очевидцы, топонимы. Страна эта появилась в IV веке (Дешт-и-Кипчак), при Батые ее звали Золотой Ордой, русские именовали Татарией, а народ – татарами. Как выясняется, были донские, рязанские, белгородские, курские и другие. Их города – Кипензай, Тулу, Бурунинеж, Курськ, Биринчи, Симбир, Сарытау – сохранились... Вот она, география с ее нетленной историей.

Карта Волги. Из книги А. Олеария «Описание путешествия в Московию...». XVII в.

Удивляться нечему, напомним: старинные кладбища в Орле, Рязани или Туле до сих пор зовут татарскими. Других и не было. Но о том времени есть лишь «легенды» ученых. Одна из них о Куликовом поле, ее сочинили немцы в XVIII веке.

Какое Куликово поле, если, по договору с Ордой, русская молодежь служила в войске Великого хана. Кому и с кем воевать? Поэтому-то нет материальных следов Куликовской битвы. И никогда их не будет, сколь бы ни надеялись местные краеведы. Правда, сейчас вдруг стали находить какие-то «артефакты». Но это лучше оставить без комментариев.

Легенду внедрили в сознание поколений иезуиты, внедрили, зная, что князь Дмитрий был «младенец незлобием», то есть слабосильный. Донским называть его не корректно, он не видел Дона! Куликовская битва – вымысел от начала до конца, так написано у Н.М. Карамзина в примечании 81 к главе I тома V его «Истории...». Пожалуйста, проверяйте меня.

Только помните, достоверность источников бывает разной, о чем и говорит великий историк между строк. Так, цитируя Линдеблатову Немецкую хронику, он замечает, что документ «идет до 1420 года», то есть написан «по горячим следам». Потом идут данные русских

летописей: Синодальной, Ростовской и Никоновской, они появились спустя столетия после битвы и противоречат друг другу. Для специалиста ценность таких документов низка. О Никоновском списке Карамзин вообще невысокого мнения: «Более всех искажен вставками бессмысленных переписчиков». Иными словами, этим летописям нельзя верить!

Вот почему, анализируя битву и дойдя до Никоновской летописи, этот осторожный историк не выдержал и воскликнул: «Какая нелепость!» И был абсолютно прав.

Идею «Куликовской битвы» подал немец Кранц в XV веке, вернее, его книга «Вандалия», где упомянута битва 1380 года русских с ордынцами на реке Синяя Вода. Победили русские. Немец, как было принято в то время, русскими называл норманнов – шведов, осевших в Литовском княжестве. Ориентировался он и в географии, указав: Синяя Вода – приток Южного Буга. Проще говоря, то уже не Куликовская битва, следы которой на Дону не найдены. И в книге «Вандалия» речь шла о битве на территории нынешней Украины. Была обычная порубежная стычка из-за пастбищ для скота.

Однако Петр I и его потомки желали героической истории России. И они получали ее сполна.

– Тогда зачем Петр рубил бороды бояр, запрещал им носить камзолы и чапаны? Чего хотел добиться, создавая новую – Великую Россию?

– Зачитать главу из моей книги? Или так ответить? Власти хотел!

Той власти, которой у Москвы никогда прежде не было... Здесь, когда разберешься, все становится глубже и сложнее, чем принято думать. Да, он жаждал власти, но чьей? Этого не понять, не оценив личности Петра. А ведь царь страдал эпилепсией, которая не лечится до сих пор. Расстройство центральной нервной системы накладывало отпечаток на его поведение. На принимаемые решения... Болезнь есть болезнь. Симптомы ее – вязкость мышления, вспыльчивость, подозрительность. Иначе говоря, расстройство функций головного мозга, что для правителя означает смерть.

Никита Зотов обучает Петра. Миниатюра из рукописи «История Петра I». XVIII в. Обучался будущий император по картинкам, грамматику он так и не одолел

Видимо, этим объясняется неусидчивость, которой Петр отличался в детстве. И стало ясно, почему сестра Софья получила домашнее образование, а он нет.

Царь был малограмотным. Как и его фаворит Александр Меншиков. Он едва-едва мог читать и расписаться... Тогда естественен вопрос: как больной царь правил Россией? Не преувеличены ли его заслуги? Анализ свиты царя открыл мне глаза: Петра окружали иностранцы-иезуиты, не случайные люди, которые со времен Смуты засели в Московском Кремле, они и правили романовской Россией...

Николай Неврев. Петр I в иноземном наряде пред матерью своей царицей Натальей, патриархом Адрианом и учителем Зотовым. 1903 г.

Адски трудная работа – искать правду приходилось сдерживаться, наступать себе на горло, чтобы не шокировать читателя. Думая о национальной гордости соотечественников, старался быть как можно деликатнее... Честное слово, я не использовал и пяти процентов найденных фактов. Брал лишь пристойное. И того оказалось достаточно, чтобы содрогнуться.

Взять пример с бородами. Бороду тюрки считали обязательной для тех, кто представлял род на собраниях, она показывала знатность и древность рода. Для аксакалов, самых уважаемых людей в обществе, чем длиннее борода, тем больше почета. В бороде видели символическую связь с предками. С адатами!

Отрубая бороды, Петр лишал людей их прежнего места в обществе. То было сродни отсечению головы или убийству собственного народа... На Руси за малейшее повреждение бороды полагалось платить штраф. Самым презренным наказанием считали ошипывание бороды... И укорачивание кафтанов было ударом по тюркскому наследству: одежду, которая была знаком отличия в обществе, несли в чулан. Убирали как что-то старое, отжившее.

Больными руками Петра I ломали Русь... И создавали Россию, угодную Западу.

А дальше советую еще раз прочитать мою работу «Тюрки и мир: сокровенная история». Многое проясняет эта книга.

– Известно, что на Тибете по приказу Гитлера немцы искали Шамбалу – гору Бессмертия. Что вы думает о Тибете, Шамбале? Как они связаны с вашей тематикой?

– Я не романтик, а сугубый прагматик, поэтому огорчу читателей: мое мнение о «бессмертии» старо как мир. На свете лишь Бог вечен. Остальное – прах. Даже Шамбала вместе с людьми, нашедшими ее. Бессмертие – это скорее образ, используя который, грешники надеются примерить на себя одежды Бога. Миф, рожденный их воображением. «Кесарю – кесарево», – говорили в древности, и были абсолютно правы.

Гитлер – атеист и мистик, значит, он из породы людей, думающих о бессмертии. То же отличало Сталина, других пленников этой навязчивой идеи спасения.

Нет, бессмертия я не желаю ни себе, ни кому-то другому, а веры в Бога – всем. Мне ближе точка зрения предков, считавших, что бессмертие обретают поступком во благо своего народа. Лишь подвигу открыта дорога к бессмертию. Имя героя прославят поэты и сказители в произведениях, а люди – в воспоминаниях. Иначе говоря, я хочу высказать простую мысль – мир сам создает бессмертных, когда дело их остается и продолжается.

Возьмите хана Акташа, он, когда шло заселение Великой Степи, первым вывел свою орду на берег реки Итиль (Волги), потом – на Кавказ, к Дербенту Или хана Баламира, который в 370 году разбил армию Запада и перешел Дон. То была важнейшая битва, которая открыла дорогу на запад, за Доном начиналась тогда Европа.

Столько лет прошло, а имена героев живы. Это ли не бессмертие?

Царство Шамбалы

Да, многие герои забыты, потому что мы многое из своей истории отдали другим, но утрата ли то? Если, конечно, слово «утрата» здесь вообще уместно. Придет время, вспомним героев, обессмертим их имена. Откроем Шамбалу! Важно встряхнуться от сна, от лени. Думаю, будет хорошим началом, если появятся инициативные люди в каждом городе, в каждой области, которые начнут по крупицам собирать хронологию Дешт-и-Кипчака, поднимать из небытия события и имена забытых героев своего рода-племени. Начните с себя, дорогие мои читатели. Хватит ждать.

Пусть поначалу будет доморощено. Но собирайте, действуйте, ищите правду!

В краеведении скрыто непознанное, оно послужит началом серьезного научного исследования. Только делайте умно...

Если султан Бейбарс, Деде-Коркут или Чингисхан были из Дешт-и-Кипчака, столь ли важно, казахи они или не казахи? При жизни никто бы не посмел назвать их «казах», такого этнонима не знали. По-моему, главное, что они тюрки! Этого достаточно... Надо же думать, как выгладим мы со стороны, деля общее наследство предков.

Копейки не стоят «доказательства», время от времени мелькающие на страницах казахстанских газет, они только дискредитируют и героев, и нас. Рвут без того хрупкую плоть тюркского мира. Причиняют ей боль. Такие «исследования» сделаны на потребу дня.

Я с готовностью допущу мысль, что Бейбарс родился в центре Астаны, около президентского дворца, что с его кибитки начался город. Все могло быть... Тогда вопрос: почему не соответствуют казахи образу великого героя? Почему так жалко выглядят?

Покажите мне хотя бы одного в Астане с душою истинного тюрка, той честнейшей душой, которая отличала султана Бейбарса? Делала его непобедимым? Человеком, перед которым трепетали враги? Такого и близко нет. Зато продавшихся хоть отбавляй.

Думаю, если сегодня сложить воедино всех казахов, не наберем половины духа Бейбарса. И если к ним присоединить всех кумыков, клянусь, никто даже не заметит прибавку... Конечно, звучит горько, но правде надо смотреть в глаза.

Мы, тюрки, забыли предков, кодекс их жизни... Лучше бы не вспоминать нам о героях, а раздавать их: Бейбарса – египтянам, Атгилу – германцам. Зачем лилипутам титаны? Нам, не продолжившим их путь? Превращающих великих сынов человечества в мелкую разменную монету сиюминутной политики, в каких-то казахов, якутов, кумыков или татар? И не надо искать в моих словах оскорбления. Любые этнонимы имеют право на существование. Но нельзя забывать, что все они лишь частичка тюркского мира. И народ, отвергнувший своего Небесного покровителя, получает то, что получили мы.

Строго говоря, нас даже нельзя назвать тюрками – у нас нет Тенгри. Забыли и – навсегда сошли с небес.

Об этом я заявил в «Полыни Половецкого поля» и нашел понимание у читателей, которые устали от незнания, взаимной вражды, недоверия друг к другу. Но... прошли годы, и все возвратилось на круги своя, ничего не изменилось в душах людей, потому что непростая вещь – поднимать историю покоренного народа. Очень и очень непростая. Легко подавиться костью. Особенно если глотаешь большими кусками. Память требует ответственности. Хочешь быть потомком Бейбарса, соответствуй поступками! И люди скажут: это настоящий тюрк, значит, он потомок Бейбарса. Таков мой взгляд на проблему бессмертия. Доросли ли мы до него? Ответьте сами.

Если же, с другой стороны, взглянуть на массив Шамбалы, гора еще круче.

Внутренний голос мне подсказывает: искать следы ее города мудрецов надо бы в Семипалатинске. Почему? Объяснить не смогу, но не случайно там устроили полигон для испытания ядерных бомб. На карте СССР были уголки укромнее, однако выбрали этот, потому что знали о некой тайне. О том я слышал от человека, который был причастен к полигону. Говорит, «ходили вредные социализму слухи».

Видимо, кто-то написал письмо в Москву об истории Семипалатинска. Или что-то подобное. В общем, был сигнал, он и решил судьбу полигона.

– Исчезали города, уходили люди, это продолжается и сейчас, когда Казахстан, Азербайджан, Кыргызстан и другие стали независимыми. Не так ли добровольно уходили и прежде тюрки из тюркского мира?

– «Среди лягушек стань лягушкой», – учили предки.

Их совету следовали орды, начавшие Великое переселение народов две с половиной тысячи лет назад. Например, орда албан, которая освоила Кавказ и всю Европу. А одной из первых Алтай покинула орда сына царского рода Икшваку, он жил на берегу реки Аксу, в Индии основал царскую Солнечную (Гуннскую) династию, которая веками правила там, создала государство и новую культуру. Сегодня это Пакистан, области Северной Индии, Бангладеш.

И еще язык урду, в котором много древнетюркских слов и выражений. Кроме того, есть потомки махараджей, они помнят свое алтайское происхождение... Следы прошлого бывают разными, их можно увидеть, но для этого нужны знания. Да, здесь далеко не все очевидно, скорее все очень неожиданно, тем оно и интересно.

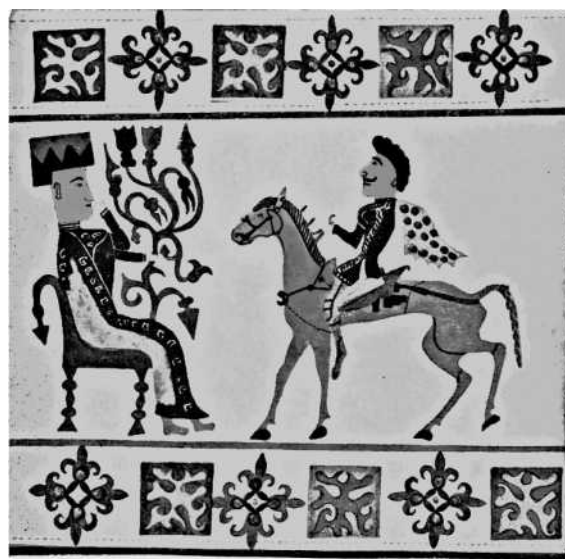
Хорошо или плохо, что тюрки покидали Древний Алтай? Пожалуй, не отвечу, не знаю ответа. По-моему, вопрос лучше построить иначе: возможен ли был прогресс человечества на планете Земля без участия тюрков? Так будет точнее.

Уверенность в том, что они – под защитой Неба, руководила всадниками, двигала их вперед, так Великое переселение народов набирало обороты.

Думаю, нет, не возможен, потому как теперь твердо знаю: тюрки несли зерна научно-технического прогресса, то есть плоды своей уникальной алтайской культуры. Они свято верили, что все на свете им дал Тенгри, то – главная заповедь тюркского мира, его моральная основа... или, вернее сказать, дух народа с ярко выраженной и строго индивидуальной философией.

Выходит, наши предки несли другим народам не свою власть и тиранию, не свои амбиции и заботы, а дар Божий, которого с надеждой ждал от них языческий мир. Предки признавали свою высокую миссию, начиная ее от Неба. От Вечного Синего Неба.

Великие люди? Несомненно. Заметьте, не просто тюрки! А посланцы Всевышнего – арии, то есть принявшие обряд ары-алкын, или «осыновленные Небом». Не каждому доверяли то бесценное счастье быть в армии посланцев Бога Небесного... А Великое переселение народов, его исполнителей, по большому счету иначе и не назовешь, слишком сильно повлиял этот демографический процесс на судьбу человечества. Судите сами.

Правитель (правительница) на троне. Фрагмент войлочного ковра. находка из кургана. Алтай. V–IV вв. до н. э.

В числе покинувших тюркский мир царь Кир, основатель династии Ахеменидов и Персии. Его родина – Енисей (Анасу). Тюрк? Да. Ушел? Да. Но без него была бы невозможна Персия. По сохранившимся свидетельствам, персидские цари ходили в персидской одежде, но надетой поверх тюркской. Они всегда помнили о своем происхождении... Мысль эту сегодня трудно принять, однако посланцы Алтая принадлежали Богу. Значит, всему человечеству.

Арии – тюрки и уже не тюрки, в этническом смысле этого слова. Выше.

Уверенность в том, что они – под защитой Неба, руководила всадниками, двигала их вперед, так Великое переселение народов набирало обороты. Но одновременно эта мысль двигала «остальное» человечество навстречу тюркам (получалось взаимное движение впе-

ред), их приглашали править новыми странами, им доверяли армию и казну... Вот, по-моему, итог Великого переселения народов – сближение стран и прогресс самой цивилизации.

– Получается, расселяясь по свету, наши предки теряли культурную самоидентичность? Отдавали себя и свою культуру другим народам? И как бы растворялись в них?

– Отчасти да. Но я бы не стал так говорить. Правители и аристократия сохраняли на новом месте свою культуру. Однако чтобы приблизить аборигенов, дополняли ее сюжетами из местных традиций и верований. Народы, которые доверились им, усваивали многое из их знаний и умений. В частности, веру. Это была не «дружба народов», а взаимный интерес друг к другу. Поясню свою мысль конкретным примером из сегодняшнего дня.

Как-то мне довелось увидеть испанский документальный фильм «The Knights of the Great Savannah» («Рыцари Великой саванны»). Место действия Западная Африка, государство Бенин. Меня буквально ошеломили первые же кадры. По саванне мчались всадники на великолепных конях. Прямая посадка, свободные движения, уверенность, с которой они держались в седле, восхищали – их было не отличить от конников Великой Степи, если бы не... черные лица. Негры. Скуластые негры с ястребиными глазами и казачьей посадкой. Было чему удивиться. Откуда, из какого прошлого ворвались они на экран?

Оказалось, это аристократия народа баатону, который французы называют бариба. Всадники спешили на праздник, который раз в год устраивает в своей резиденции их царь (в фильме его называют королем). Точнее, праздник проходит не во дворце, а на площади перед ним. Туда стекаются издалека, и хотя у знати есть «Мерседесы» и «Ситроены», едут верхом – так велит обычай.

История бариба теряется в веках. Их конница пришла с севера, они это помнят. Легко завоевав местные народы, они дали им новые законы и устройство общества, на вершине которого стояла знать пришельцев – члены царской семьи. Так возникло царство бариба.

Всадники из племени бариба

Пришельцы принесли сюда, в Западную Африку, плоды своей культуры, то есть умения и знания. Первое, на что я обратил внимание, конечно же, была металлургия. Бариба – искусные кузнецы. Люди этой профессии до сих пор окружены ореолом тайны и даже страха. Никто не смеет пальцем коснуться их молота. Кузнецы – повелители огня! Как им удастся голый рукой перемешивать раскаленные угли? Великая тайна. Прежде чем приступить к работе, они приносят жертву духам железа, кропя наковальню кровью жертвенного животного.

Свое богатство бариба оценивают числом скота. Причем они единственные в Бенине, кто доит коров и буйволиц, не мысля свой рацион без кисломолочной пищи. Напиток из молока делают и пьют, как мы айран.

Для ухода за скотом нанимают людей из подвластного им народа пель, с которым рас-плачиваются урожаем. Бариба – прекрасные земледельцы, выращивают сорго, рис и просо... Я сразу вспомнил, что родина проса Древний Алтай.

Породистые скакуны – предмет особой гордости аристократов, только им позволено садиться в седло. Для праздника готовят коня старательнее, чем всадника. Лошадей украшают узорчатые попоны – орнаменты будто взяты из курганов Древнего Алтая, что тоже не ускользнуло от меня. Были кони, головы которых по древней традиции защищает (от стрел) маска из тисненой кожи. Точно такие маски находили археологи на Алтае.

А седла! Какие седла! Их азиатскую родословную выдает высокая окованная медью задняя лука с инкрустациями из бисера и металла. На Древнем Алтае поначалу седла были мягкие с утолщениями вместо лук, потом придумали высокие луки.

Седло с лукой привело к изобретению стремена. Высшую аристократию тюрков отличали стремена, украшенные медью или золотом. Этот древний обычай долго сохранялся, например, в османской армии. И – о, чудо! – ту же традицию сберегли бариба из царского рода: иметь медные (или золотые) стремена – их привилегия.

Традиции бариба – настоящее сокровище для тюрколога. Конные состязания, джигитовка, борьба на кушаках, падение ниц перед царем, культ предков, воспевание их подвигов на древнем языке, понятном только царю и его приближенным – по ходу фильма я едва успевал отмечать древние приметы нашей культуры.

Но когда увидел чернокожих бариба, дудящих в длинные медные трубы, просто замер от восторга. Эти музыкальные инструменты известны с глубокой древности. С их помощью подавали сигналы во время сражений, их же использовали во время парадных выездов ханов или военачальников. В Средней Азии такие трубы называют «карнай», у бариба – канканди. Иметь их дозволяется только знати, и то с разрешения царя. По количеству канканди судят о месте того или иного рода в иерархии барибского общества. Самому царю принадлежат шестнадцать труб.

Однако настоящее потрясение вызвали даже не трубы, а барабаны (барабакару). Оказывается, барабан (точнее, четыре барабана) у них – символ царской власти! Почитание барабана как символа власти было и в армии Чингисхана, и у сельджуков. И Осман (будущий основатель Османской империи), как гласит предание, вместе со званием защитника границ получил барабан в знак подтверждения этого титула...

Что тут еще добавить? Разве то, что хижины бариба архитектурой похожи на алтайские айлы. Или то, что среди них есть мусульмане и католики, но большинство населения продолжает традиции старой веры. Население Бенина около шести миллионов человек, официальный язык французский. Прежнее название страны Дагомея. Своим расцветом Дагомея обязана народу аджа. Имя Аджа носил их первый царь. По легенде, правитель был леопардом (барсом) в человеческом облике... Что говорить, это очень и очень интересно, но, к великому сожалению, абсолютно не изучено.

Можно ли называть аристократов бариба тюрками? Очень хочется, но не уверен в том, что название будет точным. Можно ли отрицать влияние тюркской культуры на их жизнь? Она здесь вся налицо. Как при Аттиле. Тюрки Евразии не сохранили традиции лучше, чем это сделали негры.

– Ваш рассказ сбивает с ног. Думаете, предки бариба пришли с Алтая? Или хотите сказать, что их царская династия имеет тюркскую родословную?

– Что вы! Разумеется, нет. *(Смеется)* В этническом смысле они представители вообще другой расы. Конечно, не тюрки, хотя их предки «пришли с севера». Однако кто знает, что тут правильно, а что нет?

На примере бариба хотел показать, каким неочевидным был процесс распространения тюркской культуры по миру. Иначе говоря, Великое переселение народов – это не только отселение на новые территории, в новую природную среду, а еще и взаимовлияние культуры и природы. Процесс протекал неспешно, не одно столетие, следы его нельзя уничтожить. Следы надо один раз увидеть... А увидеть мог только географ. Бенин – самая южная точка, куда теоретически могли дойти переселенцы с Алтая. Дальше на юг лежат или непроходимые для конников тропические леса, или океан...

География помогла заметить следы Алтая в северо-восточной Африке. Известно, в 30-е годы прошлого века британский археолог Уолтер Эмери обнаружил на территории Нубии группу курганов. Царских курганов IV–V веков! Правители были погребены с серебряной короной на голове, с дорогим оружием (железные мечи в серебряных ножнах), с конем... Вам это ничего не напоминает? Боитесь произнести?

Вот и я остерегаюсь. Поэтому цитирую известного археолога Леонида Андреевича Беляева: «Картина удивительно напоминала... царские курганы полукочевых народов степей Евразии». Более того, археолог отметил, что «в церковном изобразительном искусстве Нубии специалисты находят неожиданные аналогии народно-религиозному искусству средневековой Руси». То есть, уточняя я, Руси, исповедовавшей старую, или тенгрианскую, веру. Что и требовалось доказать!

Невероятно? Вовсе нет, если знаешь об Алтае, Великом переселении и о причинах, породивших его. Тюрки знали. Тенгри милостив к поверившему в Него, не важно, с Алтая человек или нет. Эта мысль, по-моему и двигала вперед тюркские орды – каждый хан желал быть первым, чтобы стать правителем новой страны. И одновременно шло движение навстречу тюркам. То был взаимный процесс. Их приглашали править новыми странами. Им доверяли армию и казну.

Да, на новом месте тюрки становились «лягушками», меняли имена, учили чужой язык, брали чужую одежду, иначе им было бы неудобно на чужбине. Но хорошо это или плохо? Восторг и боль, как известно, живут в сердце рядом, главное, что они сохраняли свой дух...

Меня и восхитило, и вызвало сожаление, когда узнал, что царь Кир, как другие персидские цари, носил чужую одежду поверх алтайских штанов, тем отличались они и от коренных жителей, и от сородичей, если судить по сохранившимся барельефам той поры. Этот штрих времени очень выразителен, в древности смена одежды носила ритуальный характер.

Иначе говоря, одеждой они хотели быть похожими все-таки на аборигенов, не на тюрков, что исключает саму мысль об экспансии.

Я, например, качествами идеальных людей наделяю только предков, правильно или нет – вопрос открытый.

А вывод, который предлагаю сделать из этих наблюдений, прост: если уехавшие с Алтая – наши предки, это накладывает особую ответственность за каждое наше слово о них. За каждый наш поступок... Хочешь не хочешь – соответствуй. Или ты не тюркок.

Сокол летает по-своему, ворона – по-своему, думай, чей ты родственник, глядя на собственный полет. Это важно помнить, рассуждая о тюрках, покинувших тюркский мир.

– Беседуя с вами, убеждаешься, что география – поистине царица наук. А что еще, на ваш взгляд географа, не хотят замечать историки?

– Действительно, не хотят. Зато заметили читатели, знакомые с моими книгами. Приведу отрывки из их писем: *«Я был свидетелем необычного конного праздника на Сардинии. Называется он Ардия (или Ордия) и посвящен победе над римским императором Максенцием. Главное там, конечно, скачки, но сначала всадники показали мастерство, они на скаку пронзали подвешенную звезду (прежде, говорят, было кольцо), показали конную акробатику. После «разогрева» начинались скачки. Сразу бросилось в глаза сходство с нашими «Джамбу-ату» и джигитовкой, только у них проще. Но что меня добило, это седла. Форма та же, что у нас. И орнамент похож. Навсегда запомнил слова переводчика, что седло всадников Сардинии сочетает в себе черты центральноазиатских седел, появившихся около 250 года до новой эры. Как вы прокомментируете это?»*

Что же тут комментировать, дорогой мой человек? Радуюсь, вам крупно повезло, вы увидели отблеск того времени, о котором мы забыли – Великого переселения народов. Римский император Максенций проиграл в 312 году сражение за Рим. Его армию наголову разбили тюрки-всадники, пришедшие с Востока, из Кавказской Албании.

Центральноазиатское седло

С той битвы наши предки, опрокинув Римскую империю, начали активно заселять Европу, это исторический факт. Победители-всадники, или пришельцы, давно став европейцами, помнят о важном событии в жизни их народа и по-прежнему отмечают его. Не удивлюсь, если, глядя на скачку, кто-то вспомнит Апокалипсис, где предсказан приход всадников с Востока, а значит, сам их праздник. «Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан ему был венец, и вышел он победоносный, и чтобы победить». Прекрасные слова, прилетевшие из далекого прошлого.

К сожалению, победу над Максенцием западные историки отдали императору Константину, якобы греку, забыв о важных подробностях его биографии. Отец основателя Византии был степняк, уроженец придунайской орды. Поэтому именно Константин стал первым союзником тюрков в Римской империи, он привел их к Риму. Замечу, такого конного войска Европа до 312 года не видела, но знала о его победоносной силе еще из Апокалипсиса, оно было только у тюрков... собственно, войско, как и религия, по-своему отличает культуру народа, это ведали еще в глубокой древности.

Тут вновь вспомним пословицу: «Сокол летает по-своему, ворона – по-своему». Даже если сокол окажется среди ворон, он останется соколом. О том и пишет мой читатель, так, по крайней мере, я понял его... Или вот еще письмо.

«Недавно был в Аргентине, видел игру «пато», что-то вроде баскетбола, только на лошадях, и площадка раза в два больше футбольного поля. В переводе «пато», как мне сказали, означает «утка», потому что в старину всадники перекидывали друг другу кожаный мешок с живой уткой внутри. Гид сказал, игру придумали гаучо – потомки испанцев, скотоводы и пастухи. Они живут в степях Аргентины... Но у азербайджанцев была точно такая игра «сюрпапаг» (подними папаху), тоже на лошадях, только с папахой, а не с уткой. Это случайное совпадение или нет?»

Не думаю, что совпадение, скорее два конца одного начала, звенья Великого переселения народов. Тем более эта игра не единственное, что сохранило нам время. Национальная кухня гаучо – наша! Не отличить от казахской или кумыкской кухни. Те же блюда, но готовятся они чуть иначе, с учетом местных возможностей... Я пробовал их бастурму, послабее нашей будет.

Гаучо – это турки второго колена, то есть потомки тех, кто после Великого переселения народов долго оставались в Испании, а потом переселились в Южную Америку, о том говорит их история, национальная культура. Они, например, исстари слагали стихи и песни о своих деяниях. Эти стихи и песни особенно заинтересовали меня.

В одной книге я прочитал, что гаучо мастерски «владели искусством стихотворных импровизаций, рассказом-пением о своей жизни». Ашуги! Настоящие ашуги?! Они даже сопровождают себя одинаково – на струнных инструментах. Что уже не совпадение, а продолжение традиций предков.

– Тогда такой вопрос: кого сегодня можно считать настоящим турком?

– Очень сложный вопрос. И, по-моему даже чуть провокационный.

В математике есть понятие предела функции – это максимальная или минимальная величина, которой нельзя достичь, она предел, к которому можно лишь стремиться.

Видимо, что-то подобное есть в культуре народов, правда, тому еще не нашли математически точное определение.

Идеал человека? Какой он? И может ли человек быть идеальным?

Я, например, качествами идеальных людей наделяю только предков, правильно или нет – вопрос открытый. Это мое видение истории, оно исходит из того, что их называли ариями, «воинами Бога Небесного». Неважно, что иные из них были очень и очень далеки от идеала.

Однако если перейти к сегодняшней жизни, то лучше бы помолчать... Требуются взвешенные слова, а их нет. Так, меня откровенно раздражает суетливость иных алтайцев, возомнивших себя истинными турками только потому, что живут на Алтае. Откуда такое высокомерие? Древний Алтай – это не Горно-Алтайская республика, а вся Южная Сибирь, Северный Китай, Монголия. Миллионы человек, а не горсточка, что прячется ныне за словом «Алтай», делая его своей торговой маркой.

Тут надо разъяснять... Что толку в бисере, если он не нанизан? Не сложил узора?

Я думаю, предки иных нынешних алтайцев заняли покинутые дома после Великого переселения народов, когда ушли прежние хозяева. Уж слишком много стало на Алтае мелких людишек. Тщеславные, как мыши. За века ничего не создали. Могилы предков отдали чужакам на разграбление. Свою душу вручили шаманам из самодеятельности, религия им мало знакома. Слово «тюрок» (душа, наполненная Небом) к таким не подходит. Да, они говорят на тюркском языке. Ну и что?.. На одну лошадь два седла не наденешь.

Барана режут иначе, чем другие турки, – рукой дают ему сердце. Юрту ставят входом на юг а не на восток... Могу привести с десятков своих наблюдений, которые выдают их не алтайское прошлое. В принципе в этом нет ничего предосудительного: они делают, что хотят и как могут, это их право, их жизнь. Но желание встать в центр тюркского мира, к его истокам, да еще диктовать, я принять не могу. Неприлично.

Место свое надо знать, исходя из реалий.

Меня долго одолевали скользкие, похожие друг на друга дельцы с кукольной улыбкой, спекулирующие на имени предков. Лишь деньги у них на уме.

Уверен, есть другие алтайцы, но я, к глубокому сожалению, их не встречал... Разумеется, мое замечание относится не к алтайцам, а ко всем тем казахам, кумыкам, татарам, якутам, кто называет себя тюрком, не понимая, какая это огромная ответственность. Надо помнить о кодексе чести, о достоинстве, долге.

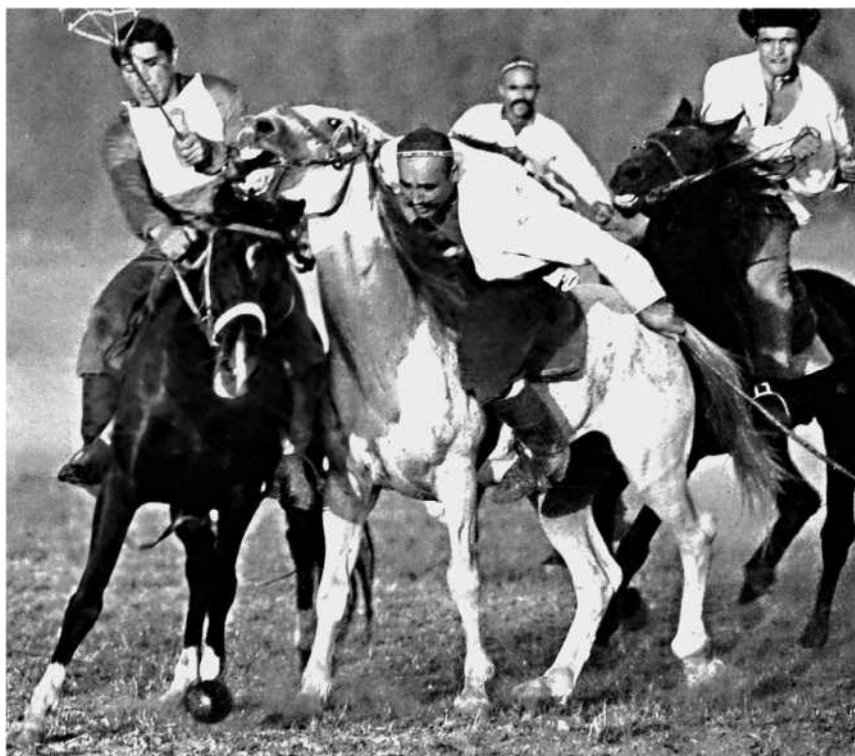
Тюрк – понятие отнюдь не абстрактное, за ним стоят люди, их особенное поведение, глубокая мораль. И ответственность!

А вот хакасы – да, бесспорно, дети Древнего Алтая. Живут не напоказ. Скромно хранят старину и традиции. Я чувствую их присутствие даже в Москве, когда читаю древний героический эпос «Ай-Хуучин», бережно собранный Валентиной Евгеньевной Майногашевой. Или Историко-этнографический словарь, который заботливо, буквально по буквам, сложил профессор Виктор Яковлевич Бутанаев. Нам есть чем гордиться.

Вместе с Древнетюркским словарем то мои настольные книги. Источник знаний и приятных воспоминаний.

– *Вы сказали, что качествами идеальных людей наделяете только предков. А как читатели относятся к этому?*

– По-разному. Некоторые обижаются, требуя только хвалебных слов в адрес тюркских народов. Но таких немного. Очень вдохновляют письма читателей, которые раздвигают кругозор, делают всех нас образованнее. Это уже не те недоверчивые зайцы, боящиеся каждого нового слова, что были у моих первых публикаций.

Човган. Конная игра тюрков, известная в Европе как поло

«Мурад Эскендерович, вы пишете, что игра в поло пришла в Англию с Востока. Конечно, ее и сегодня не забыли в Азии. Ну, а другие игры? В Казахстане, например, есть игра «Аксуйек» («Белая кость»), в Таджикистане «Софид чубак». И киргизы знают эту

игру. Она очень похожа на регби, только вместо мяча баранья кость. Мы, когда были мальчишками, брали просто палку. Как вы думаете, регби в Европу пришло с Великим переселением народов?»

Что отвечать такому читателю, если он лучше меня знает ответ, на это указывает его же вопрос – емкий и хитрый, включающий Великое переселение народов... Понимаю, человек уже глазами тюрка смотрит на мир. И мне приятно.

Или такое вот письмо. *«Работаю психологом и «коллекционирую» детские игры. Друзья подарили книжку «Игры народов Средней Азии и Казахстана». Я в восторге от нее. Многие похожи на наши, русские забавы: «Цепи», «Колечко», «Чиж». Некоторые даже логичнее. Например, у нас в «Садовнике» просто: «“Ой!” – “Что с тобой?” – “Влюблена”. – “В кого?” – “В розу ”». А здесь: «“Ой!” – “Что случилось?” – “Боюсь ”. – “Кого?” – “Розу”, – “Почему?” – “Она колючая”». То есть в игре присутствуют важные моменты, один – психологический: коллективное преодоление детских страхов; второй – познавательный: дети узнают свойства плодовых деревьев и цветов. Еще там есть игра-сказка. Какой глубокий смысл в ней! Я иногда думаю, может быть, русские народные сказки просто плохо «пересказаны»? Про «Колобок» у вас в книге прочитала и ахнула, совсем другой смысл открылся. А вы что думаете об этом?»*

Надо ли добавлять, когда почти все сказано. Разве что это – мир узнал о русском колобке в 1873 году, когда под номером 36 сказку опубликовал в сборнике «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьев. Правда, там речь о плоской лепешке, но сюжет сохранен. Шариком Колобок стал в 1914 году, таким его увидел другой русский фольклорист Д. К. Зеленин. Я прочитал «русскую народную» сказку глубже, может быть, излишне дословно, потому что знал о тюркском ее оригинале, известном на Алтае с незапамятных времен.

Это и дало мне право написать: «Была у кипчаков сказочка – теперь она русская народная, про колобок. Сказка имела мораль. А какая мораль у «русского» колобка? Хитрая лиса всех перехитрила и съела колобок. Никакой морали. Потому что неизвестно, что означает слово «колобок». По-русски – ничего. Нет такого слова в русском языке. А по-тюркски колобок – шарик, слепленный из того, что катает жук-навозник. Катился колобок, катился и попал прямо в рот лисе: «Не хитри, как лиса, а то колобок кушать будешь!» Вот и вся сказка.

Понимаете, у тюрков были приемы воспитания – контактные игры, поучительные сказки, они воспитывали нравственность с раннего детства. Это была своеобразная культурная система, ее фундамент – религия Тенгри, далекая от политики. С младенчества ребенок рос в морально устойчивом обществе, что и отличало тюркский мир, притягивало к нему другие народы.

Мало, на удивление мало, мы знаем о корнях тюркской культуры.

Меня растрогала игра «Пять пальцев» для детей, ее рассказывали детям с трех лет. Пять братьев-пальцев по дому помогали, работали и жили дружно. Но однажды большой палец предложил: «Пойдем воровать». И кто-то согласился (мизинчик), кто-то нет (средний, «самый умный и справедливый»). Добрая волшебница наказала пальчики, большой она вообще отделила от остальных, чтобы не учил плохому делу мизинчик сделала маленьким и слабым, чтобы не помогал в плохих делах... «А теперь, дети, посмотрите на свои пальчики».

Так, в играх и сказках, воспитывался тюркский народ... Почему же «официальные» историки утверждают, что он жил воровством и разбоем?! Не понимаю. И никогда, наверное, не пойму.

– *Что вы можете сказать о тюркских народных играх и танцах?*

– Могу сказать только то, что в них раскрывалась душа тюрка, он становился самим собой – горячим, как конь, и незащищенным, как ребенок. Азарт и вдохновение брали верх над его разумом.

Самая древняя боевая игра – джирит (у нее есть и другие названия), игра, судя по ее деталям и простоте, возникла в годы Великого переселения народов, когда столкнулись с заботами по созданию армии. Короткие копыя, а не пики, которые появились позже, как бы напоминали о тех далеких временах, о тех приемах боя, они «оружие» в игре. Ну, а конь для тюрков это святое, ведь тюрки рождались на коне, росли, воевали и умирали на коне. Кобылье молоко (кумыс) напиток всей их жизни, он как молоко матери.

Игра джирит была торжественной игрой предков, частью праздника. О ней мне поведал мой читатель.

Участвовали две команды, они стояли в ряд группами по 6, 8 или 12 конных игроков лицом к лицу на расстоянии примерно ста метров. Игроков команды отличала одежда, в правой руке все они держали копьё, а в левой несколько запасных. Один игрок приближался на 3040 метров к противнику, звал по имени соперника, приглашая на поединок, и потом метал копьё в приближающегося игрока, после чего разворачивал коня и скакал в свой ряд. Вызванный соперник гнался за ним и метал в него свое копьё. Тут же навстречу выезжал новый игрок и, преследуя, метал свое копьё.

Попадание в противника давало команде очко. Если же игрок попадал в коня, то вычитали очко из его команды.

Чтобы увернуться от летящего копьё, демонстрировали самые разные трюки, они особенно ценились зрителями... Иногда копьё калечили игроков. Были смертельные исходы, и тогда погибшего объявляли павшим на поле брани.

Копья делали длиной до ста сантиметров, а диаметром до трех, их делали из тополя, концы скругляли, чтобы обезопасить игру. Если среди игроков были враждующие между собой люди, их запрещалось ставить соперниками, они входили в состав одной команды. В этом проявлялась гуманность и великодушные народа.

Игра чавган другая – более азартная. Суть ее в том, что всадники, вооруженные клюшкой, гоняли по полю голову врага, уложенную в кожаный мешок. Это – игра победителей, довольных и счастливых. Демонстрация победы, силы.

От победы к победе шел по жизни народ-воин, народ-созидатель... Вспоминаю свою встречу в Уфе с чиновниками от культуры. Отмечали у спех местного танцевального ансамбля, он привез главный приз с украинского конкурса гопака, что вызывало улыбку. Башкиры же гопак не танцуют, даже не знают, как танцуют настоящий гопак. И – самих украинцев кое-чему научили. Был повод для улыбки? Был. Но... улыбка демонстрировала незнание тюркской культуры, так мне показалось.

У башкир есть боевой, мужской танец. Не отличить от гопака. Его и показали на конкурсе, не догадываясь о единстве и общности культурных корней своих народов. А посмотрите на иные танцы Кавказа – чем не гопак? Тюрки считали мужской танец самым настоящим боевым искусством, некой демонстрацией приемов рукопашного боя.

Мне приходилось слышать, что в случае разногласий в войске гетманы прибегали к помощи гопака и горилки. То была не попойка. Ритуал. Сначала воинам подносили по чарке. Потом гетман брал булаву, выходил в круг и начинал гопак. Тот, кто входил в круг следом, движениями обещал повиноваться гетману, что заменяло клятву. Бывало, пляска всех вовлекала в круг, бывало – нет... Похоже на какой-то древний обряд, да?

Гопак – танец воинов

Мало, на удивление мало, мы знаем о корнях тюркской культуры.

...Вспоминаю одну сельскую свадьбу на Кавказе, там все веселье, которое копил в себе целый день, испарилось в секунду, стоило увидеть старинный тюркский танец абе-зек. Теперь это русская кадриль! Сколько же нами всего потеряно, уму непостижимо... И танцы, и песни, и сказки, и души.

У аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса есть строки, посвященные гаучо, то, пожалуй, лучшее прочтение сути тюркской души, что мне доводилось встречать, и места, в котором оказались тюрки и их потомки к XIX веку. Поменяйте только слово «гаучо» на «тюрки», а дальше все поймете сами. И о танцах, и о песнях, и о народе, о котором я пишу свои книги.

Кто-то сказал им, что их предки пришли по морю;
но кто им сказал, что такое море?
Метисы белых кровей. Их врагами были метисы
красной крови.
Миллионы людей не слышали слова «гаучо»,
они знали его как ругательство.
А им было знакомо движение звезд, повадки птиц
и законы ветров, они помнили форму туч
и знали луну в лицо.

Они пели тихо и медленно, а до зари у них
не было голоса вовсе.
В отличие от крестьян им была не чужда ирония.
Нищие, несвободные они были очень и очень
гостеприимны!
Когда-то их сбил с пути истинного хмель
сумасшедших суббот.
Они убивали и умирали спокойно.
Что им глупые суеверия, жизнь научила их уважать

лишь силу, волю и честь.
Приписываемый им диалект, в их «грубых» стихах —
это дело людей из города.
Они не искали приключений, кони несли их вдаль.
Далеко-далеко, к войне.
Не за родину умирали они, они умирали вослед ей,
либо опасность зазывала их в гости, либо просто
так получалось.
Их прах затерялся в разных краях Америки, на полях
знаменитых сражений.
Они проживали жизнь как во сне, не зная,
кем или чем были их предки...

Когда-нибудь все это случится и с нами.

Не ручаюсь за точность, но так запомнились мне эти строки.

— Скажите, а наши российские «гаучо», казаки, помнили о своих предках, когда их «рассказали»? А генерал Ермолов, покоривший Кавказ, знал о своих тюркских корнях?

— Конечно, знал. Поэтому и победил. Он не имел права проиграть.

Что поделать, победы Ермолова достались России, где славянская составляющая доминирует над тюркским началом... По крайней мере, в «официальной» истории... Однако у него было три жены, три красавицы-кумычки, и дети его были воспитаны соответственно, я посетил могилу генерала Ермолова в Орле, видел его дом. Скромный дом, даже не усадьба. Одно скажу — то кумыкский дом, желал хозяин или нет.

Культура быта наследуется, как национальная кухня или поведение за столом, это — еще одна метка народа. У нас дома пахнет иначе. Вкусно. И я это почувствовал через десятилетия в доме Ермолова, хотя там никто не жил. Мне достаточно увидеть, как и где в доме расставлены тарелки, чтобы «взвесить» этот дом на этнических весах.

О происхождении генерала даже спорить не буду, в их родословной записано: «Предок рода Ермоловых Арслан мурза Ермола, по крещению названный Иоанном, в 1506 году выехал к великому князю Василию Ивановичу из Золотой Орды».

Читая эти строки, задумался, почему от Батыя уезжали на Русь? Почему раньше из Степи не бежали? Пример Ермолова не единичен, уезжала аристократия, семья народа, почему? Долго искал ответ, а нашел — проглотил, как пилюлю, водой не запив. Оказывается, власть Батыя, других Чингизидов была незаконна, и люди знали это.

Чингизиды не относились к царской династии, значит, они самозванцы!.. И зная не пожелала мириться с беззаконием, отсюда пошла трещина, которая развалила на куки великую державу. С беззакония, пришедшего в тюркский мир, начался этот раскол. А вот Рюриковичи — русские великие князья! — по крови принадлежали царской династии Алтая, поэтому к ним, на Русь, шли служить тюрки-аристократы... Казалось бы, абсурд? Не абсурд, если знаешь историю тюркской государственности и слышал об «обнаженном» характере тюрков, не терпящих беззакония.

Уходили люди высокого происхождения, благородных кровей, о том пишет и профессор Николай Александрович Баскаков в книге «Русские фамилии тюркского происхождения». Он привел триста фамилий аристократов, самых знатных! Триста родословных... Все не могли ошибаться.

Родословная генерала Ермолова перевернула в моем сознании с головы на ноги историю Северной и Восточной Европы, она позволила поймать логику событий, сделать их

понятными, подлежащими анализу. То есть позволила почувствовать и впервые задуматься над теорией Великого переселения народов. Важно было допустить, что Рюриковичи – тюрки, царской крови. По родословной! И все встало на свои места.

– *Что вы имеете в виду?*

– Первое, что я вдруг понял, откуда и почему в Европе появилась **Русская империя**, то есть та Русь, о которой старается не говорить российская историческая наука и о которой упоминали средневековые авторы. Столица Руси, если она и была, то на острове Зеландия. Остров знаменит своими курганами. В одном из них, видимо, покоится прах хана Рюрика, основателя русской царской династии, от него пошла слава варягов – морских разбойников.

Рюрик. Миниатюра из «царского титулярника». XVII в.

Русская империя – это огромные области Европы, это много народов и языков. К славянам она не имела малейшего отношения. Там, на политической сцене, действовали русские – шведы, датчане, норвежцы, или, как их еще называли, *норманны*, люди с Севера.

Было время, когда норманны держали в руках Западную Европу, за что их прозвали *викинги*, то есть властители морей. Все побережья были подвластны их быстроходным судам. Поднимаясь по рекам, они проникали далеко в глубь континента. Селились там. Так появилась Киевская Русь, например.

Земли Руси простирались далеко от Скандинавии... И мне стало понятным многое в истории, – например, почему Петр I сошелся в битве со шведами под Полтавой, а не где-то на Балтике. Но я не понял и не понимаю до сих пор, почему о Большой Руси так сбивчиво говорит российская историческая наука? Откуда это желание приписать лавры русской империи Московской Руси? А как же шведы, датчане, норвежцы, которых называли русскими? Разве они жили не на Руси? Разве не они создавали ей славу?

Еще я не понимаю, почему патриарх Московский – «Патриарх всея Руси»? Какую Русь собирала Москва? И как она отобрала у Киева права на историю Руси? Не понимаю.

Напомню: в Скандинавию первым пришел проповедник Один (Вотан), Он, как сообщает «Сага об Инглингах», был родом из Страны турок (Кавказская Албания?). После него сюда пришел Атила и поселил здесь орду Балтов. Викинги всегда жили ордой. Они, пре-

восходные металлурги и кузнецы, прекрасно владели топорами, которые сами же делали, что говорит о многом: «балту» по-тюркски – «топор».

Считали позором ходить пешком, передвигались верхом. Даже на палубу корабля поднимались, сидя на конях. Свои суда называли «кони вод». Отчаянные удалыцы «скупали среди мирного бездействия и улыбались в предсмертной агонии». Их главное занятие составлял промысел удачи. Военные трофеи, добывание славы в прямом бою. О такой жизни мечтали все тюркские юноши, с детства воспитываемые воинами.

Я узнал из словаря Махмуда Кашгарского, ученого Средневековья, что слово «рус» тюркское, его дословный перевод «живущие с весла»... Приятно кому-то такое сообщение или нет, но такие они, наши предки. Других нет. Их необычное поведение бросалось в глаза окружающим, но было оно, это поведение, абсолютно одинаковым и в Скандинавии, и в Африке, и в Европе, даже в Южной Америке. Люди на коне, в прямом и переносном смысле, жившие по адату Адаты отличали поведение тюрков, придавали их конному образу жизни непохожесть на всех остальных.

Словом, в моем сознании открылась новая страница тюркской истории, позволившая заявлять о Руси как о не славянском государстве. Генерал Ермолов, можно сказать, открыл эту тему.

– Звучит неожиданно, как и многое другое в ваших книгах. Опровергать вас трудно – не хватает знаний. Согласиться еще труднее – мешают стереотипы. Как говорят ваши оппоненты, у вас «всюду тюрки». Кстати, они же называют вас дагестанским евреем. Они ошибаются?

– Воистину пути Господни неисповедимы...

О своих еврейских корнях слышу не первый раз. Когда-то, еще в аспирантскую бытность, услышал от якута, что я еврей. Спросил почему, тот ответил: «Ты вежливый». И добавил: «Первым здороваешься».

Когда стал писать и издавать книги, евреем меня называли за «настойчивость» и «всезнайство». Это тоже не самое плохое, чем награждает природа тюрка...

Если честно, мне иногда хотелось бы побыть евреем. Больше бы сделал. Евреи своих писателей и ученых берегут, помогают им, считают гордостью. Да вот не берут они меня к себе. *(Смеется)*

У евреев, по-моему, надо учиться, как они в свое время, при царе Кире, учились у нас. Взяли наши законы (Тору) – стали свободным народом. Их царь Давид родом с Алтая, скотовод, очевидно, выходец из рода Ахеменидов. Он даже внешне отличался от евреев – голубые глаза, светлые рыжеватые волосы. Как у меня. Были. Во всяком случае, и Библия, и Талмуд отмечают его необычную внешность.

Может быть, и вправду во мне есть что-то ностальгическое для евреев? *(Улыбается.)*

Если так, буду гордиться этим. Сегодня евреи, пожалуй, единственный народ на планете, восстановивший в деталях свое прошлое. Они теперь живут с высоко поднятой головой. Еще бы. Возродили модель общества, которую завещал царь Кир, поэтому чувствуют себя народом, получающим от жизни то, что полагается свободному народу – добычу, а не объедки с чужого стола...

Ну, а недовольство «оппонентов» тем, что у меня «всюду тюрки», вызывает только улыбку. Я же пишу о тюрках, не о зулусах.

– Академик Бартольд в своих знаменитых «12 лекциях о тюрках» утверждал, что у казаков тюркское происхождение. Книгу запретили, но самого его не репрессировали, почему?

– Откуда же мне знать, почему проявили лояльность к ученому. Мой ответ будет сугубо личным. Хотя, если не изменяет память, ученый имел в виду кыргыз-казаков, что несколько иное.

Одно слово и совсем другой смысл. Думаю, русские казаки о своем происхождении знают не хуже Бартольда. От них я узнал, что в станицах Дона, Яика или Терека до сих пор сохранилась тюркская речь, она родной язык русских казаков. Сам слышал их песни.

О тюркском корне русского казачества знают все, кто исследовал историю Великой Степи и Востока. Те же Марко Поло или Рубрук все называли по именам, хотя писали не о казаках, а о людях Степи. Более близкий пример – повесть Льва Николаевича Толстого «Казаки», где черным по белому написано, как говорили казаки между собой – по-татарски.

Повесть издана в середине XIX века...

*Забвение исторической правды привело нас к кровавым конфликтам,
которым не видно конца.*

Те же тайны слов в Украине, где по воле Москвы в XIX веке народ тоже потерял свою «ридна мову», «родную речь». Лишь на Западной Украине гуцулы кое-как сохранили ее.

В их языке много славянских и латинских слов, но что к чему понять можно. Рано или поздно все возвратится на круги своя. Мрак незнания не вечен, книги существуют для того, чтобы просвещать людей.

Тема «Карпаты и тюрки» может стать интересным исследованием, она лежит, как говорится, на поверхности, под ногами. Возьмем географическую карту Карпат, Закарпатскую область и посмотрим на ее топонимы. Некоторые из них на первый взгляд покажутся странными, ничего не значащими наборами букв. Это относится к названиям гор и рек, по крайней мере, историку они ни о чем не расскажут. Иное дело географу. Итак, Сюрюк, Цунгу Туркул, Какараза; горные вершины и горы: Менчул, Менчил, Курпень, Кукуль, Магура, Ринкул, Странжул, хребет Урду, хребет Горганы; реки: Щаул, Балцатул, гора и озеро Бребенескул, село Астей...

Перечень приятно озадачит тюрколога, но топонимика – наука серьезная. Она требует знаний истории местности, ее географии, а также привлечения Древнетюркского словаря. На слове «древнетюркский» делаю акцент. И вот почему.

При открытии новых земель первопроходцы в первую очередь давали название рекам, горам, возвышенностям, потому что именно реки и горы отличают ту или иную местность. Они основа географической карты, рисуют контур новой территории. Великое переселение народов сопровождалось именно открытием новых незаселенных земель, что, кажется, не требует доказательств.

Урал, Кавказ, Карпаты, Альпы... Эти и многие другие топонимы появились в годы Великого переселения. Такова реальность. И тут совершенно неожиданно открывается тайна средневековых карт, большинство из них до сих пор строгойше засекречены в Европе. А секрет их секретности прост – карты выполнены на древнетюркском языке, на диалектах которого когда-то говорила Европа и который теперь там не в почете.

Моя настольная книга «Тюркские географические названия» Эдуарда Макаровича Мурзаева, она не раз удерживала от скоропалительных выводов. Чтобы быть конкретнее, возьму карпатский Сюрюк. Название связано с богатым пастбищем, которое позволяло жителям держать большое стадо (сюрюг). Есть другое объяснение – «холодное место» (сюрк), для земледельца важная характеристика. Однако в нашем случае точнее, пожалуй, будет «река, быстрина» (сюрюк), где можно ловить рыбу. Якуты до сих пор ловят рыбу городьбой (сюрюк), перегораживая реку. Топоним встречается от Байкала до Карпат. И переводится только с древнетюркского языка.

Этот пример, по-моему, убедительно показывает, как осторожно надо обращаться со словом. Для топонимики созвучия слов мало, равно как и для этнографии. Казалось бы, русские казаки и киргиз-казаки, звучит сходно, а разница существенная. Так же и топоним Сюрюк имеет три объяснения, какое из них верное? Сразу не ответить.

Надо иметь в виду, что в IV веке Украина и стала Украиной, то есть каганатом Дешт-и-Кипчака. Говоря о тюркских корнях украинцев, я все время помню, что им запретили говорить на родном языке. Значит, им подменили судьбу, и они с тех пор живут чужой жизнью и страдают за чужие интересы... И на Майдан в 2014 году их привела историческая память, которая не уснула в народе.

Алексей Кившенко. Переяславская рада. 1654 г. Воссоединение Украины

– Тогда такой вопрос – зачем вы пишете книги? Чего хотите добиться?

– Трудный вопрос... Зачем человек уходит в дорогу? В «Полыни Половецкого поля» я ответил эпитафией. Приведу его полностью:

Эту книгу не надо читать тому, кто не знает пьянящего запаха полыни, будоражащей кровь емишан-травы.

И тот, кто в вороном коне не видит гарцующей красоты, а в степной песне – улады сердцу, пусть тоже отложит ее, и он не поймет автора.

Пожалуйста, не берите ее и те, кому не интересно прошлое и будущее, кому безразличны предки и потомки.

Она не для вас.

Тот эпитафий отношу ко всем моим книгам, всему моему творчеству... Я пишу для себя, хочу знать правду о себе, своем народе, своей стране. Только правду, какой бы она ни была.

И здесь не могу не сказать о тех людях, которые называют себя историками, учеными. Я потрясен их безответственностью, их необдуманными речами. Защищая не существующую честь давно не существующего мундира, они готовы на любые уловки. Разве можно не замечать, что каждое их лукавое слово оборачивается огромным злом. Как тут не вспомнить: «Сеешь зло – так жди кровавой жатвы!»

С моей точки зрения, забвение исторической правды и привело Кавказ к кровавым конфликтам, которым не видно конца. Нормально ли: брат пошел на брата... В армяно-азербайджанском конфликте вижу войну братьев, забывших родство. Ведь в тысячах азербайджанцев течет армянская кровь, в тысячах армян – азербайджанская, о чем неопровержимо свидетельствует история и еще недавние межнациональные браки.

Оба народа обмануты ложью. Забыли даже общий исток родного эпоса.

Достаточно лишь обратиться к великолепному армянскому сказанию «Сасна црер», чтобы увидеть его алтайские корни. Разумеется, речь не о тюркских именах братьев – Санасар и Багдасар, а об их жизни и подвигах: чего, скажем, стоит эпизод с обретением коня, меча-молнии, чудесных доспехов. Конь давал советы Санасару, он помогал истреблять врагов. А откуда конь у армян? Да еще говорящий те же самые слова, что у тюрков?..

И в моем Дагестане братоубийственная вражда. Сердце сжимается от боли, стоит увидеть, что происходит там, стоит услышать спор, чей народ древнее. Спорят, отрицают, не признают, вместо того чтобы вспомнить былое – когда были единым народом Кавказской Албании, жившим во имя торжества веры в Бога Единого...

Как объяснить людям, что они братья? Задача! И очень важная. Для того и пишу свои книги. Хочу словом остановить кровь, льющуюся на священную землю Кавказской Албании, родного Дагестана.

– В свое время ваша версия о тождестве святого Григориса и святого Георгия вызвала настоящий переполох в Дагестане. Ведь именно в нашей республике близ Дербента на вершине горы у селения Джалган вы обнаружили могилу святого Георгия. В связи с празднованием 2000-летия Дербента хотели бы вы что-то сказать по этому поводу?

– Известны не менее шести могил Георгия в разных уголках света. Однако главное – не могила святого, а его деяние. И юбилей – хороший повод вспомнить о месте города в истории. По-моему, главное, что прославило Дербент на весь мир, осталось вне поля зрения устроителей торжеств.

Ведь смерть святого, как и его подвиг, сохранились в человеческой памяти, перед которой бессильны власти предрешающие... А обессмертил он себя в начале IV века, в Дербенте. Благодаря Георгию Европа узнала о Единобожии, Боге Небесном и новой вере.

Начало этому дал епископ Григорий, прозванный Просветителем. В 301 году он заложил в Армении фундамент **новой** духовной культуры, подобной которой в Европе не знали. Разумеется, без поддержки мощного союзника такие реформы невозможны. Однако рядом с Григорием Просветителем стояли тюрки – всадники, пришедшие с востока. Они, исповадовавшие веру в Бога Небесного, пожелали быть его союзником, его опорой в благородном деле. Благодаря их поддержке, Григорий Просветитель утвердил Церковь, позже названную Армянской Апостольской церковью.

Древнейшая церковь России. Дербент. We.

Тогда, по сути, рождалась идея новой религии – «традиционного» христианства.

Первыми новую веру приняли сыновья Григория Просветителя, они, как и отец, стали духовными лицами высокого сана. Но поистине бессмертную славу суждено было обрести внуку Григория Просветителя, Григорису. Юношей он стал епископом новой Церкви. Именно с его проповеди начался диалог культур Востока и Запада...

Сегодня этот человек известен миру как святой Георгий.

О его деянии я подробно пишу в своих книгах. Пока только отмечу, что все, о чем я рассказываю, случилось в Дербенте. С моей точки зрения, и я на этом настаиваю, Дербент возвысился, когда здесь в начале IV века по инициативе епископа Григориса разместился Патриарший престол. По сути, с этого события и начался город, его фиксированная история. Ему отвели роль Патриаршего престола Вселенской Церкви.

Это документально фиксированный факт. Отсюда мировая известность. Здесь, в Дербенте, посвящали в сан первых епископов и митрополитов Византии и Рима, Египта и Эфиопии, Сирии, Иерусалима. Здесь тысячи и тысячи людей получили крещение и становились «единобожниками»...

Вот они – контуры великого культурного синтеза, возникшего в далекие времена, когда Кавказ стал опорой моста между Западом и Востоком.

– Мурад Эскендерович, наверняка каждый третий читатель спрашивал: вы патриот России? Если «да», то в чем это выражается? Так ли?

– Так. Но вопрос, отмечал я, звучит некорректно, в нем две неопределенности.

Во-первых, смущает слово «патриот». Ныне оно обрело бранный оттенок, что явно не случайно. Лично мой опыт общения с разного рода «патриотами» печален, как правило, ими оказывались люди, которые на мир смотрели через дырочку собственного кармана или с высоты служебного кресла, – прикормленные властью то были «патриоты». Как правило, бездарные, но сытые и довольные жизнью. Кричат: «халва, халва», а не сладко... Сказать-то им нечего.

Ну, а во-вторых, что, пожалуй, еще серьезнее, едва ли кто из читателей понимает смысл, стоящий за словом «Россия». Не удивляйтесь, говорить так есть повод.

Слово «Россия» появилось только в XVI веке, появилось оно в Риме, когда там начали готовить детальный план колонизации Восточной Европы и внедрения сюда христианства. В устах Рима это звучало всегда одинаково, тогда и сейчас — *subdidit se iugo Christ* — и означало «надеть на себя ярмо (*iugo*) христианства». Таков дословный перевод с латыни... Не тогда ли и пришло иго на Русь?

Новый топоним для Московской Ру; и и ее будущих колоний предложил руководитель иезуитского корпуса, папский легат Антонио Поссевино — это еще одна страница малоизвестной нашей истории, но она была, и к ней вновь и вновь возвращаюсь я в своих книгах.

Николай Неврев. Присяга Лжедмитрия I польскому королю Сигизмунду III на введение в России католицизма. 1874 г.

Да, здесь не все очевидно, но всплывает на поверхность при анализе причинно-следственных связей, выявляющих начало и итог события. Именно анализ позволил увидеть невидимые контуры геополитики того времени, когда одно событие проистекало из другого, образуя логическую последовательность.

Мне важно было понять, что для осуществления своего замысла Западная церковь руками тайных монахов, в прямом смысле слова, вытравила царскую династию Рюриковичей, устроила на Московской Руси кровавую Смуту и христианское крещение в 1589 году, потом буквально протаскала на престол неспособных Романовых – людей, всецело подвластных папе из-за незаконности своего выдвижения. В 1666 году Запад провел раскол русской Церкви, утвердил де-факто крепостное право, а по сути узаконил в России рабство... Это все хорошо известно, но не во взаимосвязи событий.

Россию создавали намеренно – с конкретными политическими целями, чтобы подчинить народ бывшей Золотой Орды, весь Запад стоял за спиной иезуитов, благоволил к ним. Огромная сила управляла движением. Но... ни одно историческое событие не бывает случайным, или стихийным, каждое имеет и причину, и следствие. Значит, утверждаю я, события можно моделировать хотя бы в рамках завершенных логических схем!²

Заметьте, в русское общество иезуиты закладывали духовные ценности и мораль, чуждые Руси. Иначе говоря, они кроили по своим лекалам принципиально новую страну – с другой верой, с другой государственностью, с другими действующими лицами и политическими ориентирами, но с одним и тем же народом, которому меняли сознание и память.

Российское государство с первого дня стояло против своего народа. Противостояние это даже не скрывали. Власть в стране основана на рабстве, заговорах, унижении своего прошлого, крепостном праве и бунтах, а также на бюрократии, которая, едва явившись неизвестно откуда, стала вершиной общества и государства, его элитой. Она всегда играла в России роль разбойников и судей одновременно... Цензура лютым цербером стояла на защите интересов иезуитов, которым подчинялся сам царь.

Такова в двух словах моя позиция, мой взгляд на убитую нашу Историю. Что тут добавить? Да и надо ли добавлять, если первый русский летописец Нестор стал святым Римской католической церкви... Выходит, Россия – это и колония Запада, и его дочь-союзница, христианская империя, которая не знает себя, но постоянно ощущает внутри себя боль и неудобство. Она, как пика, нацелена на Восток, одновременно являясь частью этого Востока. Она едина в двух лицах: палача и его жертвы. Увечит себя сама.

Москва любила подчеркнуть эту редкую свою особенность, подчеркивала войнами с ближними и дальними соседями... А сколько карательных экспедиций провела она внутри страны. На покорении собственного народа возрастала российская армия, подвиги одного Суворова чего стоят – миллионы трупов на руках генералиссимуса, которого и ныне с ужасом вспоминают башкиры, ногайцы, не забывшие тот страшнейший геноцид.

Рим поставил Романовым две глобальные цели – физическое уничтожение татар (так называли российских тюрок) и создание военного плацдарма для нападения на мусульманский мир. Как видим, в Третьем Риме духовного было мало, зато политики хоть отбавляй: ему предназначалось захватить Кавказ (Кавказскую Албанию) и «остатки» Дешт-и-Кипчака (земли нынешнего Казахстана)... Впрочем, зачем пересказывать здесь то, что давно описано в моей книге «Тюрки и мир: сокровенная история».

...Отвечая на ваш вопрос о патриотизме, скажу: как **романовское** творение Россия не прельщает. Мне, тюрку, она враждебна. На протяжении веков Романовы миллионами уничтожали моих предков, клеветали на мою культуру, фальсифицировали мою – русскую! –

² Об этом я рассказываю в разделе «Мы говорили на одном языке» в очерке «Моделирование в истории?.. Почему бы и нет».

историю, унижая «тюркскую» Русь. Быть патриотом **такой** России значит быть предателем своего народа. Не хочу.

Но как отнестись к сегодняшнему, крайне неопределенному понятию «Россия», что явилось миру после распада СССР, я откровенно не знаю. Если она продолжательница романовской традиции, очень и очень плохо. Если нет, при чем тут «Россия»? Это топоним, составленный по грамматическим правилам Рима из слова «Русь», его подноготную выдает окончание, означающее «территория, подвластная папе». Как – Италия, Румыния, Словения и другие. К месту замечу, такого же глубинного разбора просит и другой привычный топоним – Европа и в нем «гуляющее» окончание.

В. И. Суриков. Утро стрелецкой казни. Третьяковская галерея. Москва. 1881 г.

Увы, неудачно выбранное имя страны показало невежество демократов, которые, затеяв «перестройку», толком так и не вошли во власть – мое предположение уместно. Действующие после распада СССР политики не знали, как появились имена их стран, им голову пьянило хлесткое слово «независимость». Даже африканцы оказались умнее: после освобождения от колониализма первым делом они убрали колониальные вывески. Наши этого не сделали, но День независимости ввели, тем запутав себя и свою «демократию».

Пример тому Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан, где даже не сразу поняли, что случилось тогда в Беловежской пуще.

Не исключаю, сегодня слово «Россия» демонстрирует желание каких-то кругов вернуться в досоветское прошлое, и топоним сигнализирует о том желании. Ныне, как видим, страсть к Западу у Москвы не меньше, чем в романовскую пору, оскорбление стран-соседей стало едва ли не нормой, которая отличала и Романовых, тоже не имевших ни друзей, ни союзников во внешней политике. К чему это приведет? Увидим. Однако с любой стороны посмотри, а у Москвы новая мораль. И опять чужая! Американская, еще какая-то. Молодежь уже щеголяет «легким зарубежным акцентом», модным сейчас, она стесняется родной речи, так было и в период великой Смуты. И после. Достаточно вспомнить французский язык, заменивший родную – тюркскую! – речь у новоявленных «аристократов» в послепетровской России.

Тем не менее я все-таки патриотом есть человек, любящий Родину, болеющий за нее, работающий ей на благо, поэтому езжу в экспедиции, пишу книги, где пытаюсь докопаться до правды... Искать правду о своей Родине не самое пустое дело, ему стоило посвящать жизнь. Признаюсь, мне не безразлично, кто, как и почему создал Россию, но для меня она по-

прежнему – Дешт-и-Кипчак, страна Великого переселения, пришедшая с Алтая. И ничего с собой поделывать не могу.

Известно же, не все лекарства сладки на вкус, так и мои книги, призванные лечить общество, страдающее беспомощностью, они для тех, кто, как и я, потерялся в водовороте Времени. Мое лекарство – правда, горькая, как полынь, имя ей историческая публицистика, новый литературный жанр. При моделировании истории эти два слова сошлись и оказались рядом, их соседство зависит от того, какими глазами смотреть на прошлое – глазами исследователя или глазами политика.

Гегель подметил, истина поначалу кажется ересью (вспомните его знаменитую фразу: «Истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок»). Точно. Мои идеи сегодня кажутся еретическими. Но еще раньше подметили другое: «Никто не избавился от тени и от своего прошлого»... У моделирования неплохие шансы на будущее, не правда ли?

– Почему же славянский мир умалчивает о «тюркском следе» в своей истории?

– Да не умалчивает, он просто не знает о нем. Запрещалось цензурой! Впрочем, о каком знании или незнании речь? Это плоды внутренней политики государства, российская власть сознательно прививала обществу невежество, веками продолжала издевательство над собственным народом... Думаю, вопрос здесь даже глубже.

Не славяне, а силы, руководившие славянами, желали, чтобы те забыли о своей Родине, о стране-предшественнице Киевской Руси. Не знали о тюркской культуре, на обломках которой в XVIII веке построили славянскую Россию, в этом соль проблемы.

Тюрки творили свою Историю, но не они записывали ее.

Наблюдательному человеку доказывать нечего, все на виду, но никто не изучал тюркскую тему в российской истории, и не только потому что запрещала цензура, а потому что за изучение не давали ученых степеней и званий. Чаще давали сроки заключения или лишали работы. Пример тому страшная трагедия академика Агафангела Ефимовича Крымского и других великих ученых, настоящих патриотов, которые ушли из жизни, оставив незавершенными свои труды...

А получались интересные исследования.

Руководствуясь моделированием как методом познания, на примере прошлого Болгарии хорошо видно, как появились славяне, как выходили они на политическую арену.

О народе «протоболгары» и слыхом не слыхивали в Средние века.

Именно анализ ситуации впервые подвел меня к мысли, что термин «славяне» до X века, то есть до колонизации Болгарии, означал «раб» и происходил от «*sclavus*» (отсюда *slave*). Термин относился к христианам северных колоний Византии (а до этого – южных) и даже этнического запаха не имел, был сугубо церковным термином, с оттенком явного пренебрежения.

Как тайное откровение прочитал я потом у академика Федора Ивановича Успенского, что из тюркских ханств Булгарин Церковь «создавала христианско-славянские княжества». В жизни все шло, будто на моей модели, тогда я и поверил в действенность моделирования.

Действительно, каганат Великая Булгария пал первым, там тюрков, веривших в Бога Единого, насильно окрестили византийским христианским крестом, потом покорили, назвав славянами, то есть народом-рабом. Отсюда термин – славяне! Иначе говоря, из рабов Божьих греки сделали просто рабов, такими и остались болгары, забывшие Тенгри. Народом, не помнящим родства... Повторюсь, принятие христианства по образному выражению самой Церкви *subdidit se iugo Christ* означало «надеть на себя ярмо (*iugo*)»... На удивление точно сказано.

Памятник хану Аспаруху. Стрелка. Болгария

Об этом эпизоде Средневековья можно даже не писать словами, у моделирования свой язык, понятный посвященным. И факты придумывать не надо, они известны. Энциклопедический словарь демонстрирует это весьма наглядно. Посмотрите статью «Болгария» в издании 1997 года: там нет ни слова о тюрках и хане Аспарухе, основавших первое Болгарское царство. Все приписано славянам.

А где же тюрки, о которых помнит мировая наука? Их, как в резервацию, поместили в статью «протоболгары», умолчав, правда, что Аспарух носил титул «хан». Чего только не придумают, лишь бы не упоминать очевидное. О народе «протоболгары» и слыхом не слыхивали в Средние века. В своих книгах я напомнил о тюркском прошлом Болгарии, молчать стало просто неприлично. И БЭС 2007 года «исправил» свою оплошность. Цитирую: «В 681 тюркоязычные протоболгары вместе со славянскими государственными образованиями основали так называемое первое Болгарское царство (в 1018–1187 под властью Византии). В 865 принято христианство, с конца IX в. распространилась славянская письменность». Поистине, нет границ человеческой изобретательности. Впрочем, для сведущего человека здесь сказано предостаточно.

О славянах мировая наука знает все – кто, как, когда. Тайна тут лишь для славян и тюрков со славянской душой. Есть такая генерация колониализма! Пособники Запада с азиатским лицом. Они отвратительны, не тянут даже на славян, у них своя постыдная роль – вредить изнутри. Например, выдумали шумеров, о которых полтора века назад никто из ученых не слышал, и предлагают вести тюркскую родословную от них. Разрушители идут на все, лишь бы внести раздор, лишь бы увести от Алтая. От родного очага. От Тенгри... А не такие ли «послы Запада» стоят за оговором моих книг среди казахов, якутов, киргизов, узбеков? Очень чувствуется негласный дирижер, он руководит оркестром, заглядывая в партитуру иезуитов.

Давно замечено: «Где воздвигают храм Богу, дьявол рядом строит свою часовню – и самая многочисленная паства бывает у него...» Но, может быть, это и хорошо? Значит, в храм Господний попадают избранные, их меньше, зато они сильнее духом. Среди них – мои читатели, избранные тюрки.

А тем, другим, напомню предостережение Льва Толстого: «Распространяемые внушением ложные понятия можно узнать по блеску и торжественности, которыми они окружаются». Очень точное наблюдение, объясняющее появление «шумероведов». Знали бы,

откуда взялись шумерские тексты, это «ложное понятие» на глиняных дощечках... Даже энциклопедия при всем ее непостоянстве осторожна: «генетические связи языка не установлены», сообщает она, что в переводе на общечеловеческую речь означает: шумерский язык не оставил следа в языках других народов, с ним анализировать нечего, он абсолютно неизвестен, как и сами шумеры.

А вот «переводчик» текстов известен, им был тайный римский монах, который числился гравером в Британском музее.

Не зная древних языков, в одно утро «перевел» шумерские тексты, все разом. Правда, вскоре умер при таинственных обстоятельствах, «переводы» же остались жить... Я не шучу. Есть такая версия событий. Есть и другие. Они все ужасно темные, темнее ночи.

Вполне допускаю, что было не так, а наоборот – имел место научный подвиг, который не поддается системному анализу из-за несостоятельности самой системы анализа... Но все равно не понимаю, какая связь между шумерами (если они были!) и культурой Алтая? Это были бы абсолютно разные миры, к тому же удаленные один от другого на тысячи километров. На годы пути.

О шумерах не знали древние авторы и народы. Никто!

О них молчат хроники Индии и Ирана, которые являются самыми точными документами той эпохи. О них говорят лишь тюрки со славянской душой да иезуиты, в XIX веке выдумавшие их.

Жалость вызывают у меня эти слуги славянских, шумерских, скифских и прочих мертвых идей, рожденных в холодных умах церковных политиков. Особенно когда узнал, что в середине XVIII века при папе Бенедикте XIV была создана Римская археологическая академия, где производство фальшивок поставили на поток.

Фальшивки переполнили мир, они теперь на любой вкус, на любую потребу.

Конечно, в условиях свободного обмена информацией у них есть законное право на существование, больше того, они могут существовать, но как мифы, а не как правда о наших предках. Политические мифы – вполне пристойный вид творчества. Как сказки или фантастика... Их можно слушать, но им нельзя верить.

Если ввести фильтры информации, обнаружить подделку будет просто – по ее «коротким ногам», или по отсутствию причинно-следственных связей. В этом и убеждает пример с шумерами: пусть понаделают еще сотню глиняных дощечек, а проку? Нет следов языка, нет следов материальной культуры, значит, прочесть текст невозможно по причине отсутствия самого текста. А пропагандировать мнимую на уку неприлично.

Сразу оговорюсь, фильтры информации – не цензура, а грань моделирования, своеобразная метка фальши. «Шрифт», которым будут написаны все мифы мира, и тогда история станет наукой, а не макияжным салоном политиков. Пока научный диалог в ней невозможен: люди, вставшие на службу лжи, проданы. И тем они наказали себя, у них есть высокие кабинеты, но нет счастья.

«Плюнули в Небо, а попали себе в лицо», – сказал про них седой Алтай.

– *Выходит, беды тюркского мира от иезуитов? Они главные его враги?*

– Поиск врагов – дело пустое, «нет вечных врагов и вечных союзников». Иезуиты, пожалуй, будут самым неожиданным открытием в истории тюрков, кажется, мне удалось коснуться какой-то глубокой тайны: потрясла биография Игнатия Лойолы, основателя ордена, вернее, их братства. Великий мыслитель. Гений интеллектуальной войны. Воин новой формации. Честное слово, я теперь преклоняюсь перед ним.

Не буду скрывать, он стал мне родным человеком. Как Аттила. Как Чингисхан.

Лойола – знатный род в Испании, из которого вышли благородные рыцари, владевшие замками. Этот род один из древнейших, а поселился здесь во времена Великого переселения

народов, видимо, в IV или V веке. И пришел с Алтая, чем «зацепил» меня. Судя по всему, род был из орды Амалов, которая осела на землях нынешней Испании и Франции, так утверждает геральдика этого царского рода. И история Евразии.

Им, знатым пришельцам, римский император Феодосий I дал земли для поместий, но дал с условием, чтобы дети переселенцев служили в армии Рима. Эту акцию называли «Гостеприимство», она – событие в истории Западной Римской империи и тюркского мира, документ мирил враждующие стороны, даже роднил их. Собственно, с этого документа началась история Испании, Южной Франции, Северной Италии, где по воле Феодосия расселялись тюрки, уже ставшие европейцами. Событие! В те годы население Европы росло стремительно, жить в Империю уходили родами и тухумами, римляне активно сманивали их. Яркий пример – орда бургундов, ушедшая из Прибайкалья и оставившая заметный след в Западной Европе.

Монах в скриптории. Французская миниатюра. XV в. Тюрки творили историю Европы, и они же переписывали ее

К сожалению, на тех временах и фактах не заостряют внимание историки, потому что это было бы невыгодно Церкви, привыкшей со времен инквизиции разделять и властвовать, стравливать и обличать.

Будь иначе, люди знали бы, что переселенцев с Древнего Алтая (мужчин знатных родов) называли джентльменами, что они, воины, жили по адатам орды. На древнетюркском языке их имя значит «люди-крепости», здесь непереводаемая игра слов, подразумевающая людей, умеющих постоять за себя. Их жизнь протекала как бы в крепости, недоступной другим.

Переселенцы не приняли христианство и законы Рима, они хранили веру в Бога Единого – в Тенгри. Римляне считали джентльменов язычниками, иноверцами... Все это хорошо известные факты, они просто изложены в литературе другими словами. Но есть бессмертный Сервантес, который оставил нам Дон Кихота, последнего рыцаря, уже Печального Образа. По этому роману можно изучать адаты тюрков. Он помог мне понять главное: Дон Кихот защищал традиции старой, то есть тюркской, Европы. Отсюда – Рыцарь печального образа, выставленный на осмеяние.

История рода Лойолы приоткрыла мне завесу над «мусульманской» Испанией, на самом деле страна была тенгрианской, она не подчинялась ни папе римскому, ни халифу, хранила веру в Бога Единого. И отличалась поразительной веротерпимостью. Там «мусульмане» почитали святой крест, имели в обряде иконы и храмы... как у тюрков Кавказа.

Католические короли. Фердинанд и Изабелла

Отсюда, из этих неопровержимых фактов, стала понятна «испанская инквизиция», ставшая знаком объединения разрозненных королевств под властью Фердинанда II Арагонского. Руководил событиями монах-католик ордена доминиканцев Торквемада, он был духовником Изабеллы, жены Фердинанда. В который уж раз католический Рим действовал через женщину. То было настоящим вторжением, итогом которого стал 1492 год, роковой в истории страны. Нет, не случайно Фердинанд получил прозвище Католик, за поддержку Рима он заплатил очень дорого – свободой.

Старинные храмы Испании, их архитектура, а также исторические драмы испанцев, до сих пор не ставших единым народом, позволили мне сложить свое мнение о тех годах Средневековья. И не только они, разумеется. Желая увидеть события на модели, я отметил про себя, что фамилия Лойола (Loyola) – тюркская, означает «сопровождай дракона», то есть род относился к числу тех, кто сопровождал выборы царя. Иначе говоря, к высшей аристократии тюрков, отсюда – бояре на Руси, пэры в Англии и Франции. Наверняка так было в Испании... Иначе просто быть не могло.

Показательна родословная его матери, она из орды Балтов (Северная Европа) и тоже благородных кровей. То есть брак был равный.

Это рассказало мне, в частности, о том, как Лойола стал Лойолой, то есть символом духовной чистоты. Он не мог им не стать, ибо тогда еще жили адаты Алтая, и испанцы следовали им. Его род был из тех, кто имел право возглавлять Церковь. Важно понять, что жизнь в Испании действительно все еще регламентировалась адатами. Народ забывает свое прошлое не сразу.

Умышленно не касаюсь антропологии испанской знати, а тема преинтересная. Но не могу промолчать, внешность Лойолы – чистейший алтайский образец. И глаза, и нос, и волосы, и уши. И скулы, конечно! Выходил не случайно младенцу при крещении дали тюркское имя Иньиго (Енеко), то есть «хозяин логова». У католиков таких имен нет... И в име-

нах его братьев легко прочитывается тюркская основа. Следовательно, крестили детей по нашему обряду! По алтайскому.

Не ускользнуло и то, что мальчика, родившегося в 1491 году, учил не отец, а родственник (отец не имел права пальцем касаться сына, а дочь он мог даже не видеть вообще – адат!). Фехтование, верховая езда, игра на мандолине, танцы. Отдельно были уроки по укреплению духа, чтение и письмо на родном (!) языке. Испанский язык тогда еще не сложился, а родной диалект тюркского еще не забылся.

Игнатий Лойола (1491–1556), основатель ордена иезуитов, гений интеллектуальной войны

Глубоким такое образование назвать трудно, но оно было обычным у тюрков и называлось это воспитание аталычество (от тюркского «аталык»). Затем, по адату, следовала обязательная воинская служба, со всеми ее тяготами и радостями, она в биографии дона Иньиго проходила красной чертой...

Имя Игнатий пришло Лойоле в зрелом возрасте, когда он отдался служению Церкви. Не буду забежать вперед, вижу сюжет новой книги. Вроде бы вырисовывается... Но это будет уже не моя книга, слишком поздно увидел я этот сюжет.

...По-моему, иезуиты – вершина тюркской духовной культуры. Само ее совершенство. Они, того не ведая, жили по уставу алтайского монастыря и считали себя стоящими над Римской церковью, над ее орденами. И это – в традиции Алтая. При Лойоле то были преданные Богу люди. Потом заблудились! Став инструментом политики, они век от века забывали адаты-заповеди, а с ними веру предков. Придумав одну ложь во спасение, вынуждены придумывать другие. Тем и живут. Так, Чингисхану – голубоглазому, рыжеволосому кипчаку – придумали «монгольскую» биографию и внешность... Да, они спасли Европу от вторжения с востока.

Но, кажется, с водой давно выплеснули из купели и ребенка.

– После ваших книг стали понятнее «темные века» Европы, их история прояснилась. Скажите, а интернационализм для вас понятие абстрактное или конкретное?

– Скорее – никакое.

На этом слове воспитано наше поколение, но смысла его я не знаю. Мы жили им, а оно бессмысленно, как «свобода, равенство и братство», «дружба народов», как другие идеологические штампы. Впрочем, о каком интернационализме речь, если теперь в России вообще отменили национальности? Все на одно лицо, в паспорте нет графы «национальность»...

Размышляя об интернационализме, я пришел к удивляющему выводу: дружили все народы Советского Союза, создавая общую экономику, а плоды дружбы достались кучке людей, далеких от интернационализма, но называющих себя интернационалистами.

Значит, дело не в термине, а в знании того, что стоит за ним. Посмотрите на лица самых состоятельных людей России, ее олигархов, министров, депутатов – словом, на героев нашего времени, они и есть новая, демократическая Россия, ее элита, чей облик говорит сам за себя. Речь, разумеется, не о национальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.